

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

На правах рукописи

Лобачёва Людмила Петровна

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ**

Специальность 13.00.01 – Общая педагогика, история
педагогики и образования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, доцент
А.В. Вилкова

Великий Новгород – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ.....	14
1.1 Тенденции становления исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных.....	14
1.2 Особенности педагогической профилактики суицидального поведения осужденных подросткового возраста.....	44
1.3 Модель социально-педагогических технологий предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.....	79
Выводы по первой главе.....	100
ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ.....	103
2.1. Состояние и проблемы в деятельности воспитательных колоний по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.....	103
2.2 Реализация модели социально-педагогических технологий предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях	129
Выводы по второй главе.....	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	161
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	165
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	194

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования: В условиях реализации стратегических ориентиров развития России, основных положений государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2018-2025 годы, Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года и Правилами ООН, касающихся процесса защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, особую значимость приобретает решение социальных проблем, к которым могут быть отнесены проблемы профилактики правонарушений подростков, их суицидального поведения.

В последние годы число самоубийств среди молодежи мира возросло в 7 раз. При этом, начиная с 2015 года, более чем в 32 субъектах РФ существенно увеличилось количество несовершеннолетних, погибших в результате самоубийства (2014 год – чуть больше 400 подростков, 2015 – 504 подростка, 2016 – 720 подростков). Сегодня на 100 тысяч молодых людей в возрасте 15-19 лет приходится почти 20 случаев суицида, что превышает мировой показатель в 2,7 раза.

В настоящее время назрела необходимость целенаправленной работы по предупреждению суицидов в подростковой среде, отмечается, что одной из основных причин роста самоубийств является снижение воспитательных функций образовательных организаций и семьи, а также профилактической работы воспитательной колонии (Письмо Министерства образования РФ «О мерах по профилактике суицида среди детей и подростков», 2003 г.; Письмо Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей

«О направлении методических рекомендаций по профилактике суицида», 2016 г.; Указание ФСИН России «Единый алгоритм психологической работы в воспитательных колониях ФСИН России», 2016 г.).

Педагогический мониторинг, проведенный в воспитательных колониях Российской Федерации, показал, что 74,6% педагогов испытывают определенные трудности в организации профилактической работы с воспитанниками данной категории, слабо владеют профессиональными знаниями, умениями для выявления несовершеннолетних осужденных с суицидальным поведением и проведения с ними предупредительно-профилактической работы. В связи с этим остро стоит вопрос совершенствования деятельности педагогов воспитательных колоний по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.

Отдельные аспекты проблемы профилактики суицида исследованы как зарубежными, так и российскими исследователями. Уровни суицидальной превенции, описание вербальных и поведенческих симптомов готовящегося самоубийства нашло отражение в работах зарубежных ученых (Э. Гроллман, К. Лукос, Г. Сейден, Н. Фабероу, Э. Шнейдман и др.). В исследованиях отечественных авторов особое внимание уделено возрастным особенностям подросткового самоубийства (Г.И. Гордон, И.П. Островский, В.К. Хорошко, А.Н. Острогорский и др.) и проблемам возникновения суицидальных тенденций (Б.О. Рович, А.Г. Трахтенберг, М.Я. Феноменов и др.).

Вопросы воспитания несовершеннолетних осужденных нашли отражение в исследованиях И.П. Башкатова, В.М. Литвишкова, Л.И. Беляевой, Т.В. Калашниковой, А.В. Вилковой и др., в которых особое внимание уделяется юридическим, психологическим и частично педагогическим аспектам воспитания несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

Однако, недостаточно исследований социально-педагогических проблем профилактики суицидального поведения подростков (Е.М. Вроно, С.С. Степанов), а в отношении несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, вообще отсутствуют.

В связи с этим возникает необходимость в теоретико-экспериментальных исследованиях, в которых дается научное обоснование потенциала воспитательных колоний в профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.

Анализ теории и практики предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях позволил выявить противоречия между:

- социальной потребностью в снижении числа самоубийств в подростковой среде и существующим формализмом в организации профилактической работы с осужденными подростками, неготовностью педагогов к применению эффективных образовательных технологий в данном направлении;

- потребностью воспитательных колоний в повышении эффективности процесса предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных и неразработанностью педагогической теории и методик решения этих задач;

- существующими отдельными научными исследованиями проблемы профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных и отсутствием научного обоснования возможностей социально-педагогических технологий в решении данной проблемы в воспитательных колониях.

В контексте выявленных противоречий **определена научная задача диссертационного исследования** – теоретико-экспериментальное обоснование социально-педагогических технологий предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в образовательной среде воспитательных

колоний.

Объект исследования: процесс профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

Предмет исследования: педагогические аспекты организации процесса профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных посредством целенаправленного использования социально-педагогических технологий в образовательной среде воспитательных колоний.

Цель исследования: определить и научно обосновать социально-педагогические технологии предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

Гипотеза исследования: процесс предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных будет результативным, если реализуются социально-педагогические технологии, направленные на:

- оказание помощи несовершеннолетним осужденным в осмыслении ими жизни как главной ценности;
- создание социально-рефлексивной образовательной среды в воспитательных колониях, обеспечивающей внутреннее изменение личности подростков в самоопределении, самоорганизации и самоактивизации к сохранению своей жизни и здоровья;
- формирование специальных компетенций участников образовательных отношений по предупреждению суицидального поведения осужденных подростков в воспитательных колониях.

Задачи исследования:

1. Определить и обосновать на основе историко-педагогического анализа тенденции становления исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных.
2. Выявить особенности педагогической профилактики суицидального поведения осужденных подросткового возраста.

3. Разработать модель социально-педагогических технологий предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в отечественных воспитательных колониях.

4. Изучить состояние и проблемы в работе по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

5. Провести экспериментальное исследование по апробации модели социально-педагогических технологий предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.

6. Обобщить и оформить результаты исследования.

Методологическую основу исследования составляют: социально-педагогический подход, реализация которого позволяет исследовать педагогические возможности социально-педагогических технологий в процессе предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях; рефлексивный подход, который обеспечивает включение несовершеннолетних осужденных и педагогов в систематический самоанализ проблем в совместной деятельности и определение путей их решения.

Методы исследования: теоретические (анализ нормативных документов, законодательных актов и результатов научных исследований по теме диссертации, моделирование, историко-педагогический метод); эмпирические (тестирование, анкетирование, контент-анализ, беседа, интервью, педагогическое включенное наблюдение, констатирующий и формирующий эксперименты).

Теоретическая основа исследования:

– идеи гуманистически ориентированной педагогики и психологии о сущности и механизмах дезадаптации (Е.В. Бондаревская, И.А. Колесникова, В.Г. Воронцова, А.В. Петровский и др.);

– основные закономерности развития личности в условиях нормального

и аномального развития (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.В. Дубровина, А.Е. Личко и др.);

– психолого-педагогические исследования в области проблем профилактики суицидального поведения (Е.В. Змановская, С.А. Расчетина, А.Е. Личко, А.А. Таций, Е.М. Вроно, С.С. Степанова и др.).

– теоретико-концептуальные основы воспитания несовершеннолетних правонарушителей в воспитательных колониях (Л.И. Беляева, Г.Г. Бочкарева, А.В. Вилкова и др.).

Опытно-экспериментальная база исследования: Камышинская, Белореченская и Новооскольская воспитательные колонии. В эксперименте принимали участие 120 несовершеннолетних осужденных и 42 педагога.

Этапы исследования:

Первый этап (2013-2015 г.г.): анализ литературы по теме исследования, выявление проблем профилактики суицидального поведения подростков в теории и практике, определение научного аппарата, выстраивание гипотезы и основ концепции, составление программы эксперимента, подбор диагностических методик.

Второй этап (2015-2017 г.г.): проведение констатирующего и формирующего экспериментов, уточнение концепции, осуществление первичной проверки эффективности вводимых социально-педагогических технологий, апробирование спецкурса повышения квалификации педагогов.

Третий этап (2017-2018 г.г.): обобщение и систематизации результатов исследования. Оформление и редактирование текста.

Научная новизна исследования:

– выявлены и обоснованы тенденции становления исправительных учреждений для осужденных;

– описаны и научно обоснованы особенности педагогической

профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях;

– определены педагогические возможности социально-педагогических технологий воспитательной колонии в предупреждении суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.

Теоретическая значимость исследования:

– определены и научно обоснованы социально-педагогические технологии предупреждение суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях, которые дополняют современные научные знания об оказании своевременной помощи несовершеннолетним осужденным в процессе прохождения кризисов развития в результате вовлечения их в систему профилактической работы по предупреждению суицидальных взрывов;

– разработана и экспериментально проверена модель социально-педагогических технологий, реализация которых обеспечивает эффективность мер по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях;

– дана структурно-содержательная характеристика социально-рефлексивной среды воспитательных колоний, что расширяет теоретические представления о пространстве профилактики суицидального поведения подростков;

– определены критерии и оценочные компоненты эффективности применения социально-педагогических технологий в предупреждении суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

Практическая значимость исследования: систематизированы для практического использования в воспитательных колониях особенности эмоциональной сферы несовершеннолетних осужденных, установлена их возможная связь с суицидальным поведением; создана реальная практика внедрения в деятельность воспитательных колоний социально-педагогических

технологий профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных; разработана и апробирована научно-обоснованная и эффективно действующая система предупреждения в воспитательных колониях суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. *Особенности суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.*

Суицидальное поведение несовершеннолетних осужденных – это сложное многоаспектное явление, которое проявляется в различных формах суицидальной активности (пассивные суицидальные мысли, суицидальные намерения, суицидальные приготовления, суицидальные попытки, завершённый суицид). К основным причинам суицидального поведения несовершеннолетних осужденных отнесены: индивидуально-личностные факторы (замкнутость, погруженность в себя, низкая самооценка, повышенная чувствительность, тревожность, агрессия, склонность к уединению и др.) и социально-психологическая дезадаптация (непринятие в группе, любовные неудачи, неудовлетворительное физическое или психическое состояние, внешняя непривлекательность, материально-бытовые трудности, употребление психоактивных веществ, алкоголизм и др.).

2. *Социально-педагогические технологии предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.*

Социально-педагогическая технология рассматривается как системно-организованная деятельность участников образовательных отношений воспитательной колонии, направленная на предупреждение суицидального поведения несовершеннолетних осужденных, защиту и поддержку их от неблагоприятных факторов посредством создания социально-рефлексивной образовательной среды, включения воспитанников в проблемно-поисковую и рефлексивную деятельность по формированию культуры здорового образа

жизни. К социально-педагогическим технологиям отнесены: технологии профилактической социально-педагогической деятельности; технологии социального проектирования; технологии создания социально-рефлексивной образовательной среды.

3. Модель социально-педагогических технологий предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

Модель включает концептуально-целевой, содержательно-технологический и результативно-оценочный блоки. Концептуально-целевой блок содержит: цель, задачи, обоснование социально-педагогического и рефлексивного подходов к предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных; принципы субъект-субъектного взаимодействия, взаимной вовлеченности в различные виды совместной деятельности и социальной активности. В содержательно-технологическом блоке определяются педагогические возможности социально-рефлексивной среды воспитательной колонии, социально-педагогические технологии профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях (технология профилактической педагогической деятельности, технология социального проектирования и технология формирования социально-рефлексивной среды). Результативно-оценочный блок – критерий оценки эффективности модели (специальные компетенции участников образовательных отношений в воспитательных колониях), оценочные компоненты (мотивационно-ценностный, информационно-содержательный и деятельностно-практический).

4. Эффективность социально-педагогических технологий предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

Критериальная оценка эффективности применения социально-педагогических технологий предупреждения суицидального поведения

несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях представлена тремя оценочными компонентами специальных компетенций участников образовательных отношений (мотивационно-ценностный, информационно-содержательный и деятельностно-практический) в организации профилактики суицида. Мотивационно-ценностный – мотивация воспитанников к успешной жизнедеятельности, потребность в самореализации несовершеннолетних осужденных во взаимоотношениях с другими участниками образовательных отношений; информационно-содержательный – функциональная грамотность участников образовательных отношений в области суицидологии; деятельностно-практический – положительная динамика реализованности инициатив, включенности несовершеннолетних осужденных в процесс самосовершенствования.

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечены: использованием источников из различных областей знаний (философия, социология, педагогика, психология); применением непротиворечивых и взаимодополняющих научных методов и методологических подходов.

Апробация результатов исследования осуществлена в ходе обсуждения на заседаниях кафедры профессионального педагогического образования и социального управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новгородский Государственный Университет имени Ярослава Мудрого»; центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»; на *международных* научно-практических конференциях: «Преступление, наказание, исправление» (Рязань, 2017); «Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный

опыт» (Самара, 2018); «Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе» (Самара, 2018); *всероссийских*: «Социально-экономические и естественно-научные парадигмы современности» (Ростов-на-Дону, 2018); «Экспериментальные и теоретические исследования в XXI веке: проблемы и перспективы развития» (Ростов-на-Дону, 2018); «Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе» (Рязань, 2017); «Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право» (Томск, 2018); «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики» (Кузбасс, 2018); *межвузовской*: «Организационно-правовое регулирование деятельности уголовно-исполнительной системы: теоретические и прикладные аспекты» (Москва, 2018).

Структура диссертации: Диссертация включает введение, 2 главы, заключение, библиографический список, приложение. Библиографический список включает 285 наименований. В работе представлены 4 таблицы, 36 рисунков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

1.1 Тенденции становления исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных

Процесс исправления несовершеннолетних осужденных, являясь социальным институтом, не может оставаться неизменным на каждом конкретном историческом этапе развития общества.

В зависимости от характера социальных перемен возникли новые потребности, происходила модификация функций, целей, содержаний, методов и организационных форм работы с несовершеннолетними осужденными.

С целью выявления исторических тенденций в теории и практике исправления несовершеннолетних осужденных рассмотрим основные исследования, которые проводились в данной области науки.

Понятие «тенденция» в философском словаре (от латинского *tender* – направляться, стремиться к чему-нибудь) обозначает направленность, в которой совершается развитие какого-либо явления, намерение, стремление, цель [247, с. 560].

С юридической точки зрения тенденция – это выявленные в результате экономического анализа устойчивые соотношения, свойства, признаки, присущие экономической системе государства [266, с. 607]. В итоге изучая выявленные тенденции возможен достаточно достоверный прогноз хода экономического и социального развития.

С первых шагов своего становления процесс исправления несовершеннолетних осужденных рассматривался прогрессивной общественностью в широком социально-культурном аспекте.

Как отмечают специалисты (Л.И. Беляева [25; 26; 27], А.В. Вилкова [47], Э.В. Зауторова [88], П.Х. Сабинин [215] и др.), выделяют три этапа становления процесса исправления малолетних преступников: дореволюционный, советский и постсоветский. На каждом этапе мы можем проследить цели, задачи и функции этих учреждений, занимающихся исправлением осужденных. Одновременно историко-педагогический анализ позволяет понять специфику функционирования системы исправления несовершеннолетних осужденных, проследить процесс его превращения из средства исправления в важнейший социальный институт, создающий условия для профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Впервые об уголовных наказаниях несовершеннолетних мы можем прочесть в Артикуле Воинском 1715 года. В данном документе подростки впервые выступают в роли специального субъекта уголовной ответственности и наказания. Примечательно, что в данном нормативно-правовом акте не говорится о санкциях, которые можно было бы применять к подростку, не о минимальном возрасте с которого совершившего преступление можно было бы подвергать уголовному преследованию. Более конкретным в этом плане был Указ Екатерины II от 26 июня 1765 года. В данном указе уже прописывался возраст, с которого ребенка можно было уже наказывать. Так, согласно Указа от 26 июня 1765 года, детей совершивших преступления, можно было наказывать с 10 до 17 лет и только за тяжкие и особо тяжкие преступления. Для разбирательства дел о преступлениях совершенных несовершеннолетними подростками (дети до 10 лет не наказывались в установленном порядке) учреждались «совестные» суды. Для исполнения вынесенных судом решений были созданы приказы общественного призрения с работными домами.

Ранняя информация об организации исправительных заведений

для несовершеннолетних правонарушителей отражены в работах И. Песталоцци, которым в 1775 году был организован на базовых принципах педагогики земледельческий приют для детей из неблагополучных семей, склонных к насилию и совершению преступлений, получивший название «Учреждение для бедных». Автор отмечает, что забота об интересах и потребностях детей выступает основополагающим началом в процессе исправления и перевоспитания несовершеннолетних. Учения И. Песталоцци о воспитании несовершеннолетних приобрели должную популярность и признание различных странах. Педагог пытался реализовать идеал школы, давая своим ученикам начальное образование и обширную трудовую подготовку. Образование Песталоцци считалось разнообразным социальным процессом и утверждало, что не столько обстоятельства формируют человека, сколько человек формирует их. Благодаря реализации своей педагогической теории Песталоцци разработал метод элементарного образования (цель обучения – возбуждение ума детей к активной деятельности, развитие их познавательных способностей, выработку у них умения логически мыслить и кратко выражать словами сущность усвоенных понятий.). У Песталоцци модель школы максимально приближена к семье. В XVIII – XIX веках появлялись такие заведения в Италии, Швейцарии, Франции. Благодаря законодательным актам, установленным в этих странах, впоследствии был определен режим работы их учреждений, а также формы участия общественности и государства в их развитии и функционировании [199; 215; 217].

Дальнейшее развитие института уголовной ответственности несовершеннолетних в большей степени корреспондирует документу «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» в редакции от 15.08.1845 года, который состоял из 12 разделов и 2224 статей. Данный документ ограничивал возраст 14 годами, т.е. согласно положению после 14 лет уже не вставал вопрос о том, признавал ли малолетний противоправность своего деяния [113; 198; 199]. Законом предполагалось, что виновный не мог не осознавать значение

совершенного им поступка. Невзирая на это, цели и задачи наказания в Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года постепенно меняются, акцент делается на его воспитательный характер и гуманитарность [194].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.). В отношении несовершеннолетних был предусмотрен особый процессуальный порядок определения и применения наказаний. В данном нормативном акте четко прописывались санкции за то или иное нарушение. Так, например, было предусмотрена ссылка на каторжные работы, заключение в монастырь или смирительный дом сроком до 8 лет, порка плетью. Так же можно было получить заключение в монастырь сроком от 2 месяцев до 1 года, в случае совершения не тяжкого, но общественно опасного деяния.

Реформа 1861 года и пережитки крепостничества в России способствовали нарастанию противоречий между развивающимися капиталистическими отношениями и социалистическим укладом жизни, оживленным стал рост безработицы, не стабилизирующиеся процессы миграции, искажение духовно-нравственных, политико-правовых норм и ценностей, жизненных стандартов поведения, рост пьянства, половой распущенности, преступности. Это, соответственно, дало рост уровню детской беспризорности, безнадзорности, сиротству и преступности.

Следующим этапом в формировании исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей стал Закон от 5 декабря 1866 года «Об учреждениях приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников». В нем отражены следующие положения: установлены порядок и условия исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных подростков, были определены колонии и приюты для несовершеннолетних, совершивших незаконный акт. Данные утверждения существенно отличались от регламентации исполнения наказаний

в виде лишения свободы для взрослых заключенных. Сохранились выдержки из этого документа, основные постулаты которых мы сможем изучить и в данный период времени. Вот некоторые из них: «Источник порчи и преступности детей кроется в отсутствии попечения семьи, в заброшенности и пренебрежении его домашним воспитанием. Все это должно быть восполнено и исправлено содержанием в колонии. Она, прежде всего, должна заменить ребенку семью, внести в его воспитание некоторую мягкость, некоторую теплоту и снисходительность, которые бы приготовили натуру ребенка к восприятию добрых начал. Бездушные, формальное отношение к субъекту воспитания, отсутствие снисхождения, словом, так называемое казенное отношение к ребенку, губительно действуют на воспитание вообще; они, следовательно, должны быть изгнаны и из системы воспитания малолетних преступников, если желают, чтобы она принесла добрые плоды. Только всепрощающий, теплый и зоркий дух семейного воспитания в состоянии совершить нравственное преобразование испорченного дитяти». Далее, в данном документе говорится о том, что необходимо заниматься нравственным и умственным, религиозным воспитанием вместе с физическим развитием. Так же для достижения поставленных целей в колонии должно быть развито земледельческое образование. Подобное образование и навыки должны дать воспитанникам возможность заработка своим законным трудом и, соответственно, средства к существованию после освобождения. [113; 242].

Важную роль сыграли съезды руководителей исправительных заведений. Подобная практика получила свое развитие в 80-х гг. XIX в. К этому времени в России стали обсуждаться вопросы в области совершенствования и развития законодательства о несовершеннолетних правонарушителях [169].

Так, например, был поднят вопрос о создании широкой сети учреждений предупредительного характера, но оно осталось без рассмотрения (по причине отсутствия финансирования). Дискуссия по этому вопросу развернулась сразу же

на 1 съезде Представителей русских исправительных заведений для малолетних. В связи с этим на средства благотворителей стали открываться приюты и дома призрения для заброшенных детей. Финансирование от благодетелей поступали нестабильно (то достаточно, то скудно). Укажем еще одно новшество, которое было внесено в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Речь идет о праве направлять малолетних (младше 17 лет) вместо тюремного заключения в особые исправительные учреждения.

В 1897 году в России состоялся Съезд представителей исправительных заведений для несовершеннолетних преступников. В ходе дискуссии обсуждался ряд важнейших вопросов. В результате был принят закон: «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних», в котором говорилось о воспитательной функции наказания в отношении несовершеннолетних, причем воспитательная работа рассматривалась как приоритетная. Малолетние преступники дифференцировались в нем по возрастному принципу. Так, например, могла быть применена такая мера наказания как отдача под надзор родителям и опекунам; помещение в приюты и колонии. Данная санкция могла применяться к первой группе несовершеннолетних. В неё входили подростки от 10 до 14 лет. Для второй группы правонарушителей (от 14 до 17 лет) такие меры наказания как тюремное заключение (в специальных помещениях, отдельно от взрослых), допускалось на тех же условиях в арестных домах [8; 27; 215].

Были в данном нормативно – правовом акте и упущения. К сожалению, закон оставил без внимания молодых людей в возрасте от 17 лет до 21 года. Для данной категории совершивших преступление граждан сохранялось тюремное наказание, смертная казнь, каторга и т.д. [196; 199].

С середины XIX – начала XX века ситуация приобрела иной вектор развития. Связан этот факт, прежде всего, с бурно развивающимися капиталистическими отношениями и экономикой в России, что повлекло

незамедлительное существенное изменение отношения государства и общества к профессиональному образованию, которое в это время требовало усиленного развития трудового воспитания, педагогической и психологической подготовки молодежи к трудовой деятельности и выбору профессии. В результате, такого рода социально-экономическая ситуация оказала непосредственное влияние на руководителей приютов и колоний: их задачей стало создание условий для обучения сельскохозяйственному делу. В ходе воспитательной работы ставилась задача привить знания, умения и навыки к труду. Ребятам, попавшим в исправительное учреждение, можно было научиться ремесленному делу, работе в мастерской, давались навыки работы на земле.

Вышеописанные законы были прогрессивными для того времени. Можно говорить о кардинальных изменениях, которые произошли в пенитенциарной системе России с принятием этих нормативно – правовых актов. Изменилось само отношение общества к исправительным заведениям. Принципиальные изменения можно увидеть и в формулировках. Например, в новой трактовке «исправительные», «исправительно-воспитательные» заведения заменили на «воспитательно-исправительные», что говорит об изменении подхода к перевоспитанию несовершеннолетнего преступника. При подготовке к честной трудовой жизни, большое внимание уделяется нравственному воспитанию осужденного, закладываются основы принципа гуманизма в современном понимании. В соответствии с этим правовым актом основными задачами воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних являлись следующие: 1) нравственное воспитание, которое необходимо осуществлять в ходе исполнения наказания; 2) профилактика рецидива преступления; 3) обучение осужденных трудовым навыкам, которые необходимы для жизни на свободе. Основными средствами реализации вышеуказанных задач в отношении несовершеннолетних были:

– режим отбывания наказания;

- общественно полезная работа осужденных подростков;
- профессиональная подготовка;
- нравственно-религиозное образование.

Таким образом, на законодательном уровне решался вопрос расширения сети специальных заведений для несовершеннолетних в Российской Империи. В ходе реализации при решении поставленных задач на государственном уровне исправительным заведениям предоставлялись определенные льготы. Были предусмотрены субсидии на содержание воспитанников. Например, предоставлялась финансовая помощь на медикаменты. Государство освобождало от некоторых налогов. Например, налоги на недвижимое имущество, промысловый налог, судебная пошлина и др. Это был первый гуманистически ориентированный нормативный акт, который по-новому регламентировал внутреннюю жизнь исправительных учреждений для малолетних преступников [8; 30].

Воспитанники находились вместе в одном учреждении. Подростков объединяли в небольшие группы, которые назывались «семьями». Во главе каждой группы стоял воспитатель и его помощник «большой брат», который выбирался всеми «братьями» одной семьи. Данные группы насчитывали не более 25 человек. Телесные наказания, различного рода ограничения, например, ограничение в еде, применялись вплоть до 1909 года. Применение данных методов негативно сказывалось на состоянии здоровья растущего организма подростка. В колониях и приютах появилась детская организация «Детская община имени Петра 1» это исправительная школа, которая готовит детей к жизни, к ее трудностям и задачам. В них организовывались музыкальные вечера, спектакли, общество птицеводов, садоводов, гимнастическое и др. Шло приучение к труду с первых дней исправления по приказу, чтобы привык и впоследствии от работы не отказывался.

В этот временной период впервые встает вопрос об изучении

индивидуальных особенностей каждого воспитанника. Администрация заведений ставит перед собой цель не только приучить питомца к труду, но и сформировать уважение к человеку, к имуществу, заложить гуманистические основы ценности жизни человека. Отношения строить на доверии, верить в собственные силы, что достигалось крайне медленно. Должности дядек-надзирателей заменились интеллигентными воспитателями. В процесс воспитания были вовлечены лучшие в нравственном отношении старшие воспитанники (распорядители воспитателя), которые были включены в состав педагогического и хозяйственного совета. Самоуправление и ответственность повысили сознательность, чувство долга и самоуважение [143; 258].

В конце XIX– начале XX в. в отечественной педагогике был выдвинут ряд теоретических концепций, в области психологии и педагогики, которые ориентировались на поиски инновационных путей в области развития человека, его воспитания, повышения образовательного уровня. На первый план выходила концепция свободного воспитания. В её основе лежал принцип гуманизма, уважительного отношения к личности. Во главе угла лежал постулат о признании достоинства человека, его личностных особенностей. Материальные ценности отодвигались на второй план. Общественность и наиболее передовые ученые пенитенциаристы (А.С. Макаренко, А.В. Потемкин, Д.А. Дриль) отмечали низкий образовательный уровень и профессионализм в деятельности сотрудников учреждений обязательного воспитания несовершеннолетних, считая, что успех в перевоспитании осужденного подростка в первую очередь зависит от психологической и педагогической культуры работников этих учреждений [147].

Примечательно, что сотрудники исправительных учреждений были в большинстве своем молодыми людьми. 60% из числа работающих, были в возрасте от 20 до 35 лет (доля лиц в возрасте от 20 до 25 лет составляла 30%). Если смотреть образовательный уровень сотрудников, то наблюдалась следующая картина: 2/3 от общего числа ранее были гувернерами, преподавали на дому или в

школах. Почти половина имела специальное педагогическое образование.

Исследование данного периода показало, что часть несовершеннолетних приютов и колоний, которые готовили ремесленников и работников для различного рода мастерских, очень редко овладевали той или иной специальностью. При этом несовершеннолетние отличались слабым здоровьем, страдали рахитом, энурезом, золотухой, эпилептиформными проявлениями, гиперактивностью, гипервозбудимостью, рассеянностью, слабым развитием когнитивных процессов. У большинства воспитанников наблюдалось недостаточное умственное и физическое развитие, проявлялась психическая неуравновешенность, агрессивность, жестокость даже истерические припадки. Подавляющее большинство детей приходили отбывать наказания с тяжелейшей педагогической запущенностью, низким уровнем нравственного и духовного развития, имеющие стойкие установки к аддиктивному поведению и воровской опыт. Практически для всех было характерно отсутствие таких качеств как наивность, добродушие, застенчивость, впечатлительность, любознательность. Они уважали только физическую силу, жестокость, верили в приметы и предрассудки. У подростков присутствовала страсть к азартным играм [24; 31; 100].

При характеристике воспитанника приютов и колоний повторялись такие выражения как «неуживчивый, вспыльчивый, злопамятный, мстительный, раздражительный, угрюмый, ленивый». Пустота в духовно-нравственной сфере находила свое психологическое отражение и реализацию через всяческие материальные наслаждения, не задумываясь о морали или духовных последствиях. Для таких детей, идеалом счастливой жизни для многих являлась разгульная жизнь. Следует отметить, что в исправительных заведениях нередко содержались дети, которым требовалось не только исправительное воздействие, но и помощь врача психиатра. Это были дети больные шизофренией и шизоподобными состояниями, различного рода маниакальными расстройствами

[17].

Начиная с советского периода развития российской пенитенциарной системы (1917 – 1990 гг.) государство в исправительно-трудовой системе стало опираться на общественно полезный труд осужденных, как основной вид перевоспитания и исправления. Пенитенциарная политика ориентировалась на достижения педагогики, гуманности и гражданского достоинства. Так, 14 января 1918 года, Советом народных комиссаров РСФСР был принят Декрет «О комиссиях для несовершеннолетних», особенностью которого являлся новый подход к малолетним преступникам, которые имели цель не карать, а воспитывать, обучать и лечить. Работники первых колоний для малолетних ставили перед собой задачу научить правонарушителя зарабатывать законным способом, своим собственным трудом. Для этого им предоставлялась возможность получения общего образования, передавались практические умения и навыки, которые могли пригодиться на свободе при вступлении во взрослую жизнь. Юридически понятие «несовершеннолетний преступник» заменялось дефиницией «несовершеннолетний правонарушитель». С введением нового понятия изменялся и подход к работе сотрудников пенитенциарной системы. Теперь во главу угла ставилась личность подростка, а не его деяние. Таким образом, основным направлением в воспитательной работе стало исправление личностных особенностей правонарушителя [29; 217].

Основной базой для преобразований того времени стали идеи пенитенциаристов С.В. Познышева, В.М. Позднякова, С.В. Фойницкого и др., которые, по мнению автора, были наиболее передовыми для своего времени [198; 199; 248].

Несколько позже, на Всесоюзном совещании пенитенциарных работников 1928 года, были приняты решения, которые предусматривали меры по подготовке педагогов для пенитенциарной системы, разработку методик и техник. Антон Семенович Макаренко выделял проблему воспитания вообще, не взирая на

то, какой проступок совершил тот или иной подросток; т.е. он видел проблемы в воспитании достойной личности, а не проблему воспитания правонарушителя и работал над решением этой проблемы, добившись феноменальных результатов в своей педагогической деятельности [152; 153]. С приходом Советской власти были отменены целый ряд прежних законов. Так, например, были расформированы особые детские суды, которые регламентировали уголовную и иную ответственность несовершеннолетних. Были открыты школы фабрично-заводского ученичества (далее – ФЗУ) двух типов: индустриального и сельскохозяйственного. Для особо запущенных детей с отрицательными аксеологическими установками открыты детские учреждения закрытого типа с особым воспитательным режимом. Образовывались так называемые коллекторы, где велась предварительная работа по изучению и подготовке для направления малолетних правонарушителей в школу ФЗУ. Можно сказать, что это были специфические специальные промежуточные учреждения со смешанным режимом работы.

В соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК от 1 августа 1933 г. вступил в законную силу новый ИТК РСФСР (исправительно-трудовой кодекс). Он установил новые приоритеты в уголовно-исполнительной политике государства. Согласно этому решению, осужденные должны были адаптироваться к новым условиям общежития, руководствуясь своим трудовым потенциалом для общепольных целей, которые должны были быть решены государством как можно скорее.

Учитывая это, политика в ИТК преследовала следующие цели: создание осужденным таких условий, которые, образуют им преграду для совершения действий или бездействий, угрожающих или наносящих ущерб, в строительстве социализма; постепенное приближение трудовых задач при перевоспитании и приспособлении к условиям общежития в направлении на наиболее важные и ресурсные объекты; постепенный переход построения трудовой деятельности на

основе ударничества и социалистического соревнования, при этом незаметно уходя от принудительного труда.

Ближе к 1935 году, вся слаженно выстроенная гуманная система исправления несовершеннолетних нарушителей начала давать сбой. Места лишения свободы в основном, были ориентированы на решение бытовых проблем, деятельность наблюдательных комиссий прекратилась. Пенитенциарная педагогика отошла на второй план, замедлив свое развитие.

Отметим, что, в системе ГУ ИТУ было создано и функционировало 3 типа школ ФЗУ (открытые, полуоткрытые и закрытые). Таким образом, в исправительных учреждениях была организована деятельность, которая помимо воспитательного эффекта, давала возможность работать на экономику страны, на народнохозяйственных объектах. Внутри учреждения расширенные административные возможности предоставлялись педагогическому совету. Сотрудники, входившие в состав педагогических советов, имели право снимать судимость с исправившихся несовершеннолетних. Но, если срок их пребывания по приговору заканчивался раньше срока окончания обучения, педсовет, независимо от приговора мог продлить его [30; 131].

Тому факту, что адаптированная в большей степени к воспитанию пенитенциарная система стала давать «треск», стал свидетельством Закон от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». Данный нормативно-правовой акт устанавливал уголовную ответственность для несовершеннолетних с 14 лет за убийства, сексуальные и насильственные преступления, преступления против собственности и др. Закон ликвидировал комиссии по делам несовершеннолетних. Теперь вместо педагога и врача подростка встречал следователь. Постепенно, при оценке их общественной опасности, наблюдается уход от гуманного подхода к несовершеннолетним. Практика показала, что в отношении постоянно растущего числа подростков, совершивших преступления,

пенитенциарные учреждения старого типа не справляются. Перед руководством Народного комиссариата внутренних дел был поставлен вопрос о создании учреждений нового типа. Было принято решение заменить школы ФЗУ воспитательно-трудовыми колониями для несовершеннолетних (далее – ВТК). В новых учреждениях начинают работать родительские комитеты, попечительские советы, налаживаются связи с шефскими предприятиями. В воспитательном процессе, помимо карательной составляющей, была предусмотрена деятельность общественности, разработаны мероприятия, направленные на перевоспитание и профилактику рецидива. Таким образом, анализируя структуру пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних преступников, которые находились в ведении Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) СССР можно выделить следующие: в качестве мест для предварительного заключения использовались изоляторы, приемники – распределители, трудовые колонии выступали в роли мест, где отбывали наказание осужденные приговоренные судом к лишению свободы.

Немаловажным событием в развитии пенитенциарной системы стал Уголовный Кодекс РСФСР. В нем говорилось об особом отношении к личности малолетнего преступника «в соответствии с ленинским указанием об «исправлении исправимых» – задача перевоспитания». Появляются два новых способа воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя: предостережение и общественное порицание. Согласно новым положениям уголовного кодекса РСФСР, необходимо было устанавливать референтную группу несовершеннолетнего, отрабатывать его связи, материальное состояние, среду в которой он живет, бытовые условия, взаимоотношения с семьей, выявлять круг лиц подстрекавших подростков к совершению преступлений.

В годы Великой Отечественной войны родители часто гибли на фронте, а школы и детские учреждения во время эвакуации были закрыты. Это вызвало резкий скачок беспризорности и преступности среди несовершеннолетних

и молодежи. В исправительных учреждениях снизилось (прекратилось) снабжение продовольственным и вещевым имуществом. Назрела необходимость создания самостоятельного аппарата, который должен заниматься организацией мест лишения свободы для малолетних преступников.

Отметим, что начавшаяся Великая Отечественная война сильно осложнила и без того тяжелое положение заключенных. Заметно ухудшились материально-бытовые условия, оказание квалифицированной медицинской помощи. Начало войны отличалось большой концентрацией осужденных в пенитенциарных учреждениях по месту передислокации. Например, по официальным данным, в европейской части в первые месяцы войны необходимо было эвакуировать из мест заключения 750 тыс. заключенных. В 1941 – 1942 гг. на одного заключенного приходилось менее 1 кв. м жилой площади 225 [97].

Пока заключенные из эвакуированных мест перемещались к местам конечного назначения проходили долгие месяцы. Общечеловеческие недуги и физиологические потребности такие, как голод, холод, антисанитария, завшивленность, истощение, сопровождающееся тяжелыми болезнями и смертями многих из заключенных, оказывались частыми спутниками эвакуируемых эшелонов [76; 77].

Постановлением СНК СССР № 659 и приказа НКВД СССР № 0246 15.06.1943 было принято Положение о создании Отдела детских колоний (далее – ОДК) (возглавляли трудовые и воспитательные колонии и приемники-распределители), а также детских трудовых воспитательных колоний (далее – ДТВК) для несовершеннолетних правонарушителей и трудовых воспитательных колоний для беспризорных детей. В ДТВК были созданы комсомольские и пионерские организации, сформированные из лучших воспитанников. Внутри колоний начинали работу учебно-производственные мастерские, профессионально-технические училища, средние общеобразовательные школы, были введены необходимые условия для

организации политико-воспитательных, физкультурно-спортивных и культурно-массовых мероприятий [76].

В апреле 1953 года ОДК, детские колонии, приемники-распределители были переданы в ведение Министерства юстиции СССР, а затем включены в ГУЛАГ МЮ СССР. Несмотря на большое количество недостатков в деятельности ВТК РСФСР, необходимо отметить положительные моменты: наличие перспектив в жизни у несовершеннолетних осужденных, создание сотрудниками колонии для несовершеннолетних осужденных на оптимистической основе положительной гипотезы жизни после освобождения; ежегодное проведение общественных смотров, родительских конференций, совместных мероприятий воспитанников с педагогами, спортивных соревнований, в том числе и вне колонии. Ученики отправлялись на экскурсии, с концертами, отчетами о трудовых отношениях в другие колонии, участвовали в оказании помощи совхозам и колхозам в посевных и уборочных кампаниях, работали на подсобном хозяйстве колонии. Воспитанники, успешно окончившие среднюю школу, твердо вставшие на путь исправления, получали возможность учиться на заочных отделениях в институтах и техникумах, им выдавались золотые и серебряные медали. Значительно было развито самоуправление воспитанников, детская символика.

В общем и целом можно сказать, что среди несовершеннолетних, в тот период времени, преобладали дети из неполных малообеспеченных семей или осиротевшие, нарушены связи с родственниками, отсутствовала материальная поддержка. Каждый 4 несовершеннолетний осужденный воспитывался в жестокой семье с рукоприкладством и злоупотреблением алкоголя, наличием судимости. Важными факторами, влиявшими на преступность в подростковой среде, являлись: низкий культурный уровень родителей, их потребностей и интересов. Каждый второй нигде не учился и не работал. В ВТК содержалось много больных подростков: алкоголики, психически и умственно отсталые,

больные рахитом, дистрофией, туберкулезом, а также имеющие производственные травмы. Из-за ранней сексуальной жизни и проституции немалая часть подростков болела сифилисом [27; 30; 47; 113].

С 1946-1957 годы смертность воспитанников снизилась. Основными причинами смерти несовершеннолетних осужденных в те годы были наличие заболеваний, производственный травматизм, убийства, самоубийства, несчастные случаи. В ВТК присутствовал определенный процент подростков с проявлениями устойчивых форм антиобщественного поведения, у которых наблюдались некоторые девиации в психическом и личностном планах; в значительной степени возрастал приток несовершеннолетних со слабым интеллектом, низким уровнем развития мышления, воображения, ограниченной памятью, незначительным словарным запасом, с отсутствием способности к самоанализу, самоконтролю и самообладанию, усиленным потребительским отношением к жизни и приверженностью к вредным привычкам. Как ни странно, отличительной чертой подростков, совершавших преступления, на тот момент являлась откровенная «направленность на себя», озабоченность личным благом. Среди распространенных вредных привычек имели место быть: курение, чрезмерное употребление алкоголя, наркотических веществ, сочетание в разговорной речи бранных слов, уголовного жаргона, кличек вместо имен. Среди негативных качеств преобладали грубость, вспыльчивость, бесконтрольность в эмоциональном плане, злобность и агрессивность.

Если проанализировать возрастной состав правонарушителей с 1936 по 1957 годы, то наиболее уязвимой группой являются несовершеннолетние от 15 до 17 лет, т.е. именно это тот возраст, который принято считать «переходным». 47% приходилось на 17-18-летних; 34,9% – на 14-16-летних; 18,2% – 11-13-летних [154; 215].

Автором изучены данные архивов о наличии или отсутствии у несовершеннолетних осужденных родителей и условий воспитания

(где и у кого воспитывались до осуждения: дома в семье, у родственников, в детских учреждениях и т.д.).

Выделяются три категории семей подростков, попадавших в воспитательные колонии:

1. Основная масса несовершеннолетних осужденных проживали в семьях, в которых родители не в состоянии были заниматься воспитанием детей. Они употребляли спиртные напитки, скандалили и вели беспорядочный образ жизни. Воспитание заключалось в раздаче «тумаков».

2. Обеспеченные семьи, в которых родители предпочитали жить в свое удовольствие, а воспитание детей заменяли подарками.

3. Семьи, в которых родители, вследствие недостатка образования, такта и родительской интуиции сами подталкивали его во двор, где подросток примыкал к группам с антиобщественным поведением [17; 140; 165].

Начиная с 1957 года, исполнение наказаний в ВТК основывался на командных и административных методах управления процессом исполнения наказаний. А сам процесс не соответствовал реальному уровню преступности среди несовершеннолетних, а также установленным стандартам. В связи с таким положением дел возникла надобность в проведении экспериментальной деятельности, через которую появилась бы возможность реализовать модель воспитательно-трудовой колонии (далее – ВТК). Модель, ее обсуждение, рассматривалась в двух направлениях деятельности – производственной и учебно-воспитательной. Данная модель (рисунок 1) впоследствии включила в себя общеобразовательную деятельность, профессиональное обучение, в связи с чем была пересмотрена концепция воспитательно-образовательного процесса и теперь ее целью являлась гуманизация исполнения наказаний, в том числе, за счет применения психолого-педагогических методик [47; 131].

Внедрение новой модели ВТК позволило решить целый ряд задач, стоящих перед государственными и правоохранительными органами того времени: улучшение показателей по эффективности исполнения наказания в отношении осужденных, выявление, подавление, предотвращение предстоящих преступлений и возвращение в общество социально-полезных граждан.

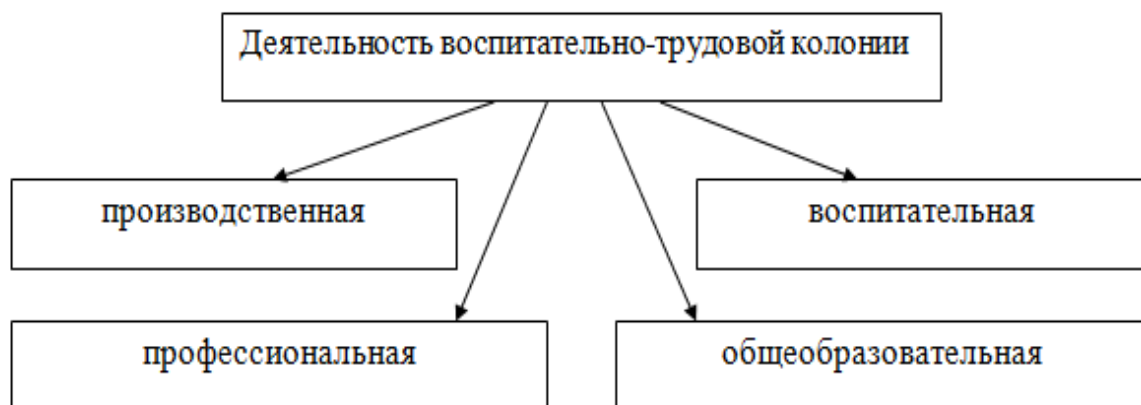

Рисунок 1 – Модель воспитательно-трудовой колонии

На этапах эксперимента были определены следующие компоненты: создание определенных секторов усиленного наблюдения и социальной адаптации; организация и управление работой внутри и за пределами родительских комитетов, и попечительских советов; оснащение классных комнат материалами социально-педагогической диагностики и профессиональной ориентации; отказ от вышек и проволочных заграждений в зонах; образование следственных изоляторов и др.

В международной правовой системе произошли изменения, связанные с созданием «Правил ООН о защите несовершеннолетних осужденных» (1990 г.), раскрывавшим ряд принципов, которые применяются к каждому несовершеннолетнему, лишенному свободы, в любом заведении или учреждении по всему миру и по сей день.

Широко известный постсоветский период (конец XX – начало XXI века) был ознаменован переходом России на рыночные отношения, способствовавшим подготовке подрастающего поколения к самостоятельной

трудовой жизни. В результате этого несовершеннолетние стали меньше уделять время общему и профессиональному образованию. У подростков стали более выражены такие негативные качества как бездуховность, лень, пренебрежительное отношение к труду, культ денег и обогащение любыми путями, в связи с этим безнадзорность, преступность, наркомания, токсикомания, распущенность и другие порочные явления. Девиантное поведение несовершеннолетних приобрело угрожающий характер. Раннее включение подростков в рыночные отношения способствует формированию у них таких качеств как хитрость, зависть, получение денег путем мошенничества, краж, обмана, грабежа, т.е. путем «легкого зарабатывания».

Принятие Закона от 12 июня 1992 года «О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» позволило исправительно-трудовое законодательство приблизить к международным нормам права. В дальнейшем последовало создание ряда нормативных правовых актов, способствующих повышению эффективности исполнения уголовных наказаний, а также соблюдению прав человека. Так, осужденным, стала гарантирована свобода совести и вероисповедания, служителям различных конфессий разрешили посещать места изоляции для совершения религиозных обрядов. Сотрудникам вменили обязанность разъяснять осужденным их права и обязанности, продолжительность отдыха, условия нахождения в местах лишения свободы, условия труда, предоставляя возможность узнать о различных правовых актах. В последующие годы наблюдался рост преступности в стране, что также явилось причиной снижения эффективности в части исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных. Неподготовленность сотрудников к нововведениям в части гуманизации наказаний, а также проведенные амнистии усложнили оперативную обстановку в местах лишения свободы. Поэтому, было принято решение реформировать ВТК, преобразовав их в воспитательно-

педагогические заведения. Для контроля и координации деятельности данных учреждений был создан учебно-воспитательный совет колонии. Школа становилась главным звеном в работе, направленной на перевоспитание осужденных. Основные направления деятельности школ были следующие: во внеурочной деятельности большое внимание должно было уделяться занятиям по научно-техническому и самостоятельному творчеству, не забывая про физическое развитие подростка; формирование актива воспитанников, наряду с целенаправленной работой по самовоспитанию несовершеннолетних осужденных; обучение методам саморефлексии; активно проводить работу с подшефными организациями, близкими родственниками, по возможности с родителями; создание эффективно работающих учебно-производственных комбинатов, где осужденный будет проходить профессиональное обучение и трудовое воспитание.

В итоге, руководством была поставлена задача по созданию новых специализированных воспитательно-трудовых центров, которые должны быть преобразованы из ВТК.

В отечественные воспитательно-трудовые колонии стали вводиться должности психологов, которые были укомплектованы сотрудниками, имеющими высшее психологическое образование или педагогическое, но прошедших курсы повышения квалификации по психологии. В связи с этим знания в данных областях у сотрудников ВТК значительно увеличились. В своей деятельности сотрудники психологических служб применяли различные формы, методы и средства познания личности, окружающей среды, групп несовершеннолетних осужденных; обеспечение сбора и систематизации информации для повышения эффективности процесса коррекции в ВТК [168; 170; 177].

Модифицируя исправительную деятельность, с целью повышения результативности А.И. Зубков разработал концепцию уголовно-правового сопровождения осужденных [77; 242], которая закладывала демократические

начала. В ней предусматривалось задействовать органы местного самоуправления, различных правозащитных организаций, общественных объединений. Концептуальные основы закладывали гуманистические и экзистенциальные начала, ориентацию на демократизацию и открытость взаимоотношений в ИТК.

В связи с принятием Уголовно-исполнительного Кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) в 1997 году, было узаконено, что несовершеннолетние осужденные отбывают наказание в воспитательных колониях (далее – ВК). В соответствии с положениями УИК РФ подростки, приговоренные судом к мере наказания в виде лишения свободы, обязаны отбывать его в ВК. В диспозициях УИК РФ были выделены четыре варианта условий отбывания в воспитательной колонии: обычные, облегченные, льготные и строгие. Исправление осужденных и профилактика рецидивной преступности становились приоритетными направлениями воспитательной работы. В то же время пристальное внимание уделялось индивидуально-воспитательной работе с оступившимися подростками.

Осужденные совершившие умышленные преступления в период отбывания наказания, злостные нарушители правил внутреннего распорядка в исправительных учреждениях или установленного режима отбывания наказания находятся на строгих условиях. Осужденные, не имеющие взысканий, и активно участвующие в общественной жизни колонии, отбыв определенный срок, могут находиться в облегченных условиях. Перед условно-досрочным освобождением, после выполнения всех предусмотренных законодательством требований, подростка могут перевести в льготные условия. Дифференцированный подход к личности несовершеннолетнего преступника, учет его криминальной зараженности, помогает значительно улучшить возможности воспитательной работы, повысить её эффективность в процессе исправления. Отметим недостаточно высокий уровень формирования духовно-нравственных ценностей у

несовершеннолетних. Данному аспекту воспитательной работы, к сожалению, уделяется недостаточно внимания, что влияет на продуктивность воспитательного эффекта в работе с делинквентными подростками. Можно сказать, что данный документ в большей степени и стал завершающим элементом в становлении, развитии и формировании пенитенциарной системы, как в общем, так и отдельных ее частей.

В настоящее время отдел воспитательных колоний является структурным подразделением управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными Федеральной службы исполнения наказаний, который наряду с другими управлениями отделами и службами занимается организацией работы структурных подразделений по исполнению наказаний в отношении осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, а также организацию воспитательной работы с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений, содержащимися в следственных изоляторах.

На современном этапе в ведении Федеральной службы исполнения наказаний действуют 23 воспитательных колонии, расположенные в 23 субъектах Российской Федерации. Из них в 21 исправительной колонии содержатся несовершеннолетние осужденные мужского пола и в двух (в Белгородской и Томской областях) содержатся несовершеннолетние женского пола.

На 01.01.2018 отбывали наказание в воспитательных колониях 1395 осужденных, в том числе 113 несовершеннолетних женщин. Впервые отбывают наказание в виде лишения свободы 1368 человек. 35,1% от осужденных подростков, отбывающих наказание в местах лишения свободы, имели условную судимость, обязательные или исправительные работы. Повторно отбывали наказание в воспитательных колониях – 27 человек [168].

Отрицательным моментом, является то, что исправительные колонии для несовершеннолетних осужденных имеются не в каждом регионе

Российской Федерации. В 58 территориальных органах ФСИН России (из 81) воспитательные колонии либо были ликвидированы или перепрофилированы, либо отсутствовали изначально. Несовершеннолетние направляются для отбывания наказания в ВК близлежащих регионов, поэтому подростки не в полной мере реализуют свои права и законные интересы, которые им гарантированы законодательством.

В настоящее время условия отбывания наказания в воспитательной колонии закреплены на законных основаниях. Таким образом, предусмотрены обычные, облегченные, льготные и строгие условия для отбывания наказания в ВК. В соответствии с условиями, при которых осужденный подросток отбывает наказание, определяется объем его прав и свобод в учреждении.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации наше государство является светским. Но в то же время нельзя недооценивать роль религии в коррекционной работе над личностью осужденного. Отечественное уголовно-исполнительное законодательство дает возможность всем осужденным реализовать свое право свободы совести и вероисповедания. Каждый осужденный может оставаться атеистом или исповедовать любую религию. Каждый человек может свободно выбирать религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, если это не противоречит законодательству и не создает помех другим гражданам. Любая мировая религия, за исключением некоторых деструктивных культов учит добру, способствует духовному развитию личности. Роль представителей различных религий (среди верующих осужденных большинство исповедуют православие) очень велика.

В современных пенитенциарных учреждениях успешно функционируют православные храмы (многие находятся на стадии строительства), часовни и домовые церкви, мечети для мусульман и буддийских дуганов. Практически в каждом учреждении есть молельная комната для православных, в случае необходимости открываются молельные комнаты для мусульман. Существует

возможность религиозных обрядов христианам-баптистам, имеется костел – для католиков. Образовано более тысячи религиозных общин различных конфессий для 40 тысяч верующих осужденных. Для несовершеннолетних осужденных под эгидой русской православной церкви организуются библейские школы, библейские курсы. С каждым годом все больше усиливается, и совершенствуются методы и формы взаимодействия религиозных организаций с учреждениями уголовно-исполнительной системы. Стоит отметить, что правовой статус подростка, осужденного к лишению свободы, подразумевает не только его права и обязанности осужденных, но и запреты.

На основании правил, установленных внутри воспитательных учреждений, распорядок дня осуждённого несовершеннолетнего строго регламентирован. Обязанность для каждого подростка, пребывающего в местах лишения свободы – ношение формы установленного образца и нагрудные знаки различия. С персоналом должны быть предельно вежливы и выказывать уважение. Соблюдение ежедневного распорядка заключается в строгом соблюдении требований, установленных внутренними актами, а также в случаях нарушения режима отбывания наказания по первому вызову должностных лиц прибывать и в письменной форме давать объяснения. В случае установления фактов употребления несовершеннолетними осужденными психотропных веществ, спиртного или наркотических средств проводить медицинское освидетельствование, содержать помещения для проживания в чистоте и блюсти порядок, работать на благоустройство колонии и прилегающей к ней территории, соблюдать требования пожарной безопасности и техники безопасности.

Лица, которые отбывают наказания в колониях, наделены всем спектром прав и свобод человека и гражданина в соответствии с основным законом страны – Конституцией РФ. В результате, нормативные правовые акты закрепляют правовое положение осужденных, а также сотрудников, которые проводят с ними соответствующую работу по достижению исправления и перевоспитания. По

отношению к осуждённым несовершеннолетним закон выступает гарантом ограничения некоторых их общегражданских прав и свобод в целях предупреждения совершения новых преступлений. Что касается работников учреждений, исполняющих наказания, то здесь законодательные акты устанавливают пределы и формы их деятельности, то есть гарантия соблюдения принципа законности в процессе реализации мер по исправлению подростков. Правовой режим отбывания наказаний несовершеннолетних осужденных, составляющий фундамент по достижению поставленных целей исправления, образуют:

- соблюдение осуждёнными правил пребывания;
- исполнение обязанностей;
- осуществление предоставленных прав [240].

Функционирование воспитательных колоний основывается как на нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность уголовно-исполнительной системы в целом, так и на подзаконных актах (приказы, распоряжения, инструкции), которые утверждают правила внутреннего распорядка в колониях, организацию воспитательной работы, общеобразовательного обучения и т.д.

Все нормативные базы, существующие в колониях, отличаются друг от друга. Обусловлено это, прежде всего, спецификой и особенностью работы исправительных учреждений. Кроме законодательства РФ, на осужденных распространяется и сила международных актов и стандартов, среди которых на первый план выходят Правила ООН, в части касающейся исполнения правосудия в отношении несовершеннолетних, лишенных свободы, а также их защиты; Конвенция о правах ребенка и др.

Суть процесса исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних заключается, прежде всего, в воспитательном воздействии. Поэтому мы солидарны с мнением З.А. Астемировым о том, что деятельность

колоний для несовершеннолетних напрямую связана с воспитательной работой, поскольку задача педагогического состава в исправительных учреждениях заключается в перевоспитании подростков и решение вопросов исправления, а не в «обычном воспитании». [17]. Более того, воспитательный процесс в корне увязан с мерами взыскания (наказания) и поощрения.

В связи с этим необходимо рекомендовать сотрудникам учреждений в области исполнения наказаний внимательно и тщательно анализировать информацию, касающуюся каждого осужденного. К таким сведениям относятся: биография подростка, психологическое и медицинское обследование, статус в среде осужденных, поведенческие характеристики, отношение к администрации и др.

В результате полученных данных должен решаться вопрос о последующей профилактической работе, когда и в какой промежуток времени будет уместно ее проведение. Вместе с тем не стоит забывать, что акцентировать внимание необходимо именно на педагогических началах, которые, безусловно, не могут существовать без учета психологических аспектов. При положительном исходе такой работы, если подросток осознает роль нравственных и моральных начал, у него появляется потребность в общественно полезной трудовой деятельности и, в конце концов, приходит осознание своего предназначения и определенность с выбором профессии, жизненная позиция несформировавшейся личности будет направлена в правильное русло. Конечно, задачи, решение задач в рамках проводимой работы возлагается, прежде всего, на сотрудников воспитательного отдела.

Одной из важнейших задач, стоящих перед сотрудниками воспитательных колоний, по мнению Л.В. Перцовой, является предоставление подросткам различных видов помощи (психологической, педагогической, медицинской и др.), которые находятся в беде, оказались в экстремальных ситуациях. После достижения положительного результата по указанной проблеме решается вопрос

обеспечения психолого-педагогической коррекции личностной деформации подростков-правонарушителей и подготовки их к жизни в обществе [193; 194]. Разумеется, такая точка зрения имеет право на существование, но автор, считает, что, если основной целью пенитенциарной системы является исправить осужденных, то фундаментальная основа рассматриваемого процесса есть не что иное, как исправление личности подростка.

Вся деятельность, осуществляемая в исправительном учреждении для несовершеннолетних преступников, нацелена на совершенствование и оптимизацию воспитательной работы с ними. Ряд ученых отмечают, что воспитательная парадигма в каждой воспитательной колонии основана на уникальной концепции развития, которая подчинена единой цели ресоциализации воспитанников. Такая концепция воплощается в программе ресоциализации подростков. Реализации программы ресоциализации детерминирует организационные аспекты работы сотрудников колонии всех категорий (педагоги школ, профессиональных училищ, работники воспитательных колоний, психологи, социальные работники и т.д.), а также работу с родителями воспитанников [71; 72].

В соответствии со статьей 2 Конституции РФ лица, отбывающие наказания в виде лишения свободы и являющиеся гражданами РФ, имеют права и свободы, что есть наивысшая ценность. Это обуславливает особые требования к нормативным правовым актам, устанавливающим правовое положение осужденных.

Социально обоснованное регулирование правового статуса осужденных, является важным инструментом их правового и нравственного воспитания, прививая осужденным уважение к закону, правам и законным интересам других лиц [120; 121].

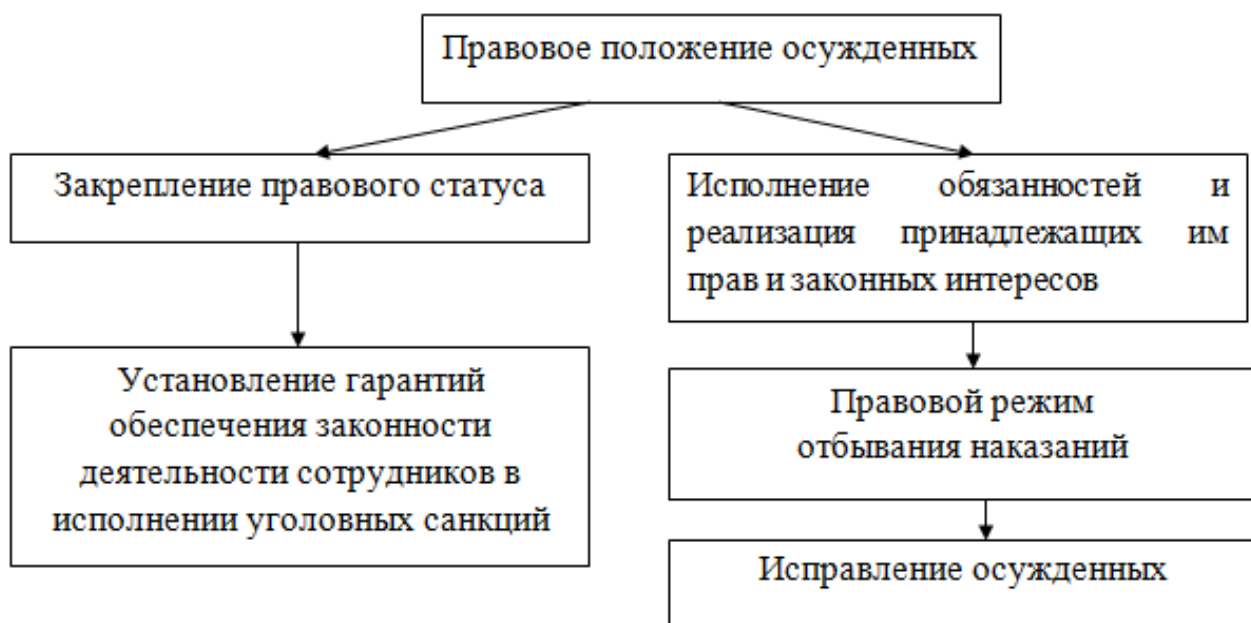

Рисунок 2 – Правовое положение осужденных

Для оказания различной помощи (гуманитарной, просветительной, культурной и др.) в обучении и воспитании несовершеннолетних правонарушителей администрация исправительных учреждений взаимодействует с различными общественными организациями, конфессиями, волонтерами.

Образовательный процесс играет для осужденных подростков важную роль, обеспечивая ему права, свободы и законные интересы. Это дает возможность несовершеннолетнему в дальнейшем получить профессию. Хорошее образование и возможность трудоустроиться после освобождения является гарантией того, что оступившийся подросток станет законопослушным гражданином и не совершит больше противоправных действий.

Эффективность исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы определяется положением администрации воспитательных колоний в полной мере всех прав и свобод несовершеннолетних осуждённых.

В заключение, главным образом стоит подчеркнуть, что деятельность, направленная на исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении

несовершеннолетних – это, в первую очередь, процесс, в результате которого личность подростка, находящаяся на стадии становления, в корне должна приобрести качественные изменения, вместо правонарушителя должен появиться законопослушный индивид, поведение которого соответствует позитивной системе ценностей и установок, с четко выраженными намерениями и осознанием своего места в обществе.

1.2 Особенности педагогической профилактики суицидального поведения осужденных подросткового возраста

Высокий уровень суицидальности в подростковом возрасте, существующий в мире и, в частности, в Российской Федерации, говорит о недостаточной изученности данной проблемы и неэффективности, внедряемых в повседневную жизнь общества превентивных мер в данной проблемной области.

Проблема причин и особенностей детских суицидов в современном обществе, приобретает серьезное значение, в связи с их несомненным ростом в последние годы. Аутодеструктивные проявления несовершеннолетних содержат в себе реальную опасность для их жизни, и долгое время объяснялись психическим расстройством и, соответственно, лечение осуществлялось так же, как и больных с различными заболеваниями психики. Суицидальным поведением, как феноменом занимались как зарубежные, так и отечественные ученые на протяжении многих веков. Но, несмотря на это, проблема остается до настоящего времени недостаточно изученной.

В истории мировой цивилизации проблема суицида выступала как морально-этическая, религиозная юридическая проблема предельных состояний, самораскрытия и свободы личности.

В отечественной литературе проблема аутодеструктивного поведения несовершеннолетних осужденных представлена публикациями ученых из ряда научных центров [14, 93, 94, 78, 142, 171]. В то же время за рубежом интерес к ней большой и не ослабевает до настоящего времени (Winchel R.M., Stanley M., 1991; Harris E.C., Barraclough B., 1997; Bruce S.E., Weisberg R.B., Dolan R.T., 2001; Gibbons R.D., Brown C.H., Hur K., 2007; CulpepperL., 2010) [278, 280].

Одним из первых ученых, изучавших суицид как объект научного исследования, был французский философ и социолог Эмиль Дюркгейм.

Он предложил собственную версию типологии самоубийств на основании анализа статистических данных, обосновав феномен суицида социальными факторами. Э. Дюркгейм пришел к выводу, что суицид далеко не всегда является следствием психического расстройства. Основную предпосылку самоубийства он увидел в одиночестве, которая не объясняется «ни физико-органическим строением индивидов, ни физической природой окружающих из среды», а зависит «от социальных причин и представляет собой коллективное явление» [82]. Индивид чувствует себя оторванным от общества и совершает суицид. Исследователь выделял четыре типа самоубийства: эгоистическое, аномическое (аномичное), альтруистическое и фаталистическое. *Эгоистическое самоубийство* он объясняет чрезмерными стремлениями индивида к благополучию – из-за противоречия между желаниями личности и объективной реальностью и ослабления связи с обществом человек выбирает суицид. *Альтруистическое самоубийство*, по Дюркгейму, свойственно индивидам, ставящим блага социального окружения выше собственных. Таким образом, жизнь человека оценивается ниже, чем сохранность социума. *Аномическое (аномичное) самоубийство* совершается в период экономической трансформации, в силу усиливающейся неопределенности и разрывов установившихся связей. И то, и другое могут вызывать у индивида чувства зависти и неполноценности, которые возникают вследствие сравнения себя с другими, более успешными членами общества. В больших городах человек чувствует себя одиноким и зачастую остается без поддержки близких. По мнению Э. Дюркгейма, это происходит по причине снижения роли таких социальных институтов, как семья и религия. В периоды же политических кризисов отмечается повышение национального единства, усиливается социальная сплоченность, и число случаев суицида снижается. *Фаталистическое самоубийство* в целом схоже с альтруистическим и также объясняется меньшей ценностью жизни отдельно взятого индивида по сравнению с ценностью общества. Однако такой

вид самоубийства скорее является следствием определенных порядков и культурных традиций, принятых в данном обществе, чем непосредственно желанием индивида пожертвовать собой во благо других.

Профессор Э. Шнейдман [260; 261] внес значительный вклад в изучение феномена суицида. Он является одним из основоположников суицидологии. В процессе своей научной деятельности Э. Шнейдман разработал различные программы превенции суицида, типологизировал личностей, склонных к суициду, описал признаки возможного суицида, внес значительный вклад в изучение суицидального поведения. В своей типологии Э. Шнейдман выделял четыре типа людей, склонных к суициду: 1) *искатели смерти*, имеющие вполне четкую цель в виде расставания с жизнью и которые стараются свести возможность спасения к минимуму, тщательно продумывают способы суицида; 2) *инициаторы смерти*, специально приближающие смерть, но не совершающие непосредственно суицидальный акт в явном виде. Этой категории индивидов свойственно саморазрушающее поведение, пренебрежительное отношение к своему здоровью, наркомания и т.п. 3) *игроки со смертью*, намеренно оказывающиеся в смертельно опасных ситуациях, шансы выживания в которых значительно снижены. Это могут быть увлечения особо экстремальными видами спорта, поездки в «горячие точки». Даже суицидальная попытка воспринимается такими личностями как игра; 4) *одобряющие смерть*, желающие умереть, но не совершающие никаких действий приближающих смерть. Этот тип часто встречается среди одиноких стариков и тревожно настроенной молодежи.

Совместно с Н. Фейбероу [78; 278] ученый разработал и внедрил в психологическую практику *метод психологической аутопсии*. Метод основывается на анализе обстоятельств смерти человека, выборе способа суицида, поиске причин такого решения. Особое внимание уделялось анализу предсмертных записок. Эти исследования дают нам более глубокое понимание психодинамики суицида. С помощью этого метода Э. Шнейдман выделил три основных типа

суицидов: *эгоистический, диадический и агенеративный*. В первом случае суицид является следствием неразрешимого внутреннего конфликта, а внешние обстоятельства второстепенны. Это может быть суицид вследствие чувства вины, распада целостного Я на противоречащие части, плохо согласующиеся друг с другом. *Диадический суицид* в отличие от эгоистического, связан с близкими людьми и нереализованными желаниями по отношению к ним. Сюда можно отнести суицид по причине неразделенной любви, разрыва отношений, чувства одиночества. *Агенеративный суицид* свойственен для личностей, находящихся в экзистенциальном кризисе. В этих случаях основной причиной самоубийства является потеря смысла жизни. Э. Шейдман также указал на значимость душевной боли суицидента, возникающей из-за фрустрации его потребностей в принадлежности, достижении, автономии, воспитании и понимании [475].

Норман Фейбероу [78] описал неявные формы суицидального поведения, которые раньше не относились к таковым. В книге «Многоликое самоубийство» ученый описал и исследовал формы саморазрушающего поведения, например, злоупотребление различными веществами, наркотиками, алкоголем и табаком, заболевания, при которых пациенты не соблюдают назначение врача, преступления, проституции, делинкветное поведение, опасные виды спорта, связанные с непосредственным риском для жизни. Этот подход позволил Н. Фейбероу разработать *принципы современной профилактики самоубийств* и стать инициатором создания центров их профилактики в США и во многих странах мира.

Американский психоаналитик и психолог К. Хорни акцентировала внимание на воздействие окружающей социальной среды на формирование личности. Она считала, для того, чтобы дети росли и процветали им необходимо обеспечить свободное от тревог окружение. Однако культура, религия, политика и другие общественные силы вступают в сговор с целью искажения развития

личности ребенка. Чувствуя себя в опасной обстановке, дети видят в мире враждебную среду жизни. Это пробуждает в них проявление «основной тревоги», которая описывается К. Хорни. Самоубийство может возникать вследствие детской зависимости, глубоких чувств неполноценности или того, что К. Хорни называет «идеализированным образом», доступным человеку, о себе. Самоубийство также может быть «самоубийством казни» из-за человеческого чувства несоблюдения стандартов, ожидаемых обществом. В соответствии с мнением К. Хорни, суицид является совокупностью внутренних черт индивида и факторов внешнего воздействия [78; 230].

По статистическим данным Всемирной организации здоровья (далее – ВОЗ) на август 2017 года ежегодно 800 000 человек в мире кончают жизнь самоубийством, и значительное количество людей совершают попытки суицида. Самоубийства являются второй ведущей причиной смерти среди молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет.

Самоубийства, как завершённые, так и попытки, совершаются и на свободе. Их высокий уровень можно наблюдать и в социально-процветающих странах, и государства с низким уровнем экономического развития большинства населения. Они совершаются психически больными людьми и совершенно здоровыми лицами, осужденными и сотрудниками правоохранительных органов по этнокультурным и мировоззренческим причинам.

В России самоубийство, как причина смерти, находится на пятом месте в ряду других причин. Каждый двенадцатый подросток в возрасте 13-17 лет пытается совершить попытку самоубийства. Число законченных суицидов среди юношей в среднем в 3 раза больше, чем девушек. При этом девушки совершают попытки суицида в 4 раза чаще, чем юноши.

В России, по официальным источникам ВОЗ около 2 300 тысяч самоубийств было зафиксировано за 2017 год. Из них детский и подростковый суицид совершили 720 человек, относящиеся, в том числе к группам смерти [251].

Рисунок 3 – Причины самоубийства среди подростков по данным ВОЗ в 2017 году (в процентах %)

Термин «суицидальное поведение» подразумевает любые проявления суицидальной активности. Это и мысли, намерения, высказывания, угрозы, попытки, покушения, особенно данный термин применим к подростковому возрасту, когда проявления активности отличается разнообразием.

Суицид необходимо рассматривать как феномен психологической и социально-экономической дезадаптации личности в условиях различных по масштабам социальных конфликтов.

Феномен самоубийства как результат бездуховности и безверия возникает в периоды исторических кризисов и глобальной динамики современного мира. Исследования философов [231; 247; 248; 261; 262] позволяют рассмотреть феномен саморазрушающего поведения человека по отношению к целям исследования. Ощущения огромным числом людей бессмысленности своей жизни, отрицание значимости человеческой жизни, неспособность найти в ней позитивный смысл из-за утраты старых ценностей и традиций, самоотчуждение и потеря своего значения для других – этим объясняются равнодушие к

собственной жизни и жизни других, пассивность и бесстрастность, приводящие к социальным порокам нашего общества – алкоголизму, наркомании, жестокости и самоубийству. В результате тенденции «ретроградной эволюции» в развитии всего живого, волнующая философов, захватила наиболее эволюционно перспективные области жизни – молодежь и подростков.

Деструктивные процессы позволяют узнать нравственное и социальное состояние общества. Основные институты социализации ребенка (семьи, школы) недостаточно эффективно функционируют и требуют аксиологической коррекции. Можно предположить, что рост показателя подростковой смертности отражает неспособность общества предоставить молодежи ресурсы социальной привязанности. Термин «суицидальное поведение» особенно применим к подростковому возрасту, когда проявления активности отличаются многообразием.

Основные виды деструктивного поведения: суицид, демонстративно-шантажное поведение, симулятивное поведение, самоповреждение в виде членовредительства.

Виды аутоагрессивного поведения у несовершеннолетних осужденных не ограничиваются только завершенными суицидами. Они достаточно разнообразны, и в пенитенциарной практике имеют свою специфику. Причем, они повторно проявляются не только в виде стереотипного поведения у одного и того же осужденного и, нередко, переходят с одной формы на другую. Так демонстративно-шантажные реакции могут быть проявлением не только желания добиться таким способом послаблений, каких-либо льгот, избежать наказания и т.д., но и невербального «крика о помощи». Нельзя исключать и несчастный случай, например, при симулировании суицидоопасного поведения. Сами суициды также могут быть как истинными (с глубоко продуманным и решенным намерением умереть), так и аффективными, связанными с ситуативными реакциями и особенностями эмоционально-волевой сферы

индивида. В случаях незавершенности их, когда суицидент остается в живых, возникает вопрос предупреждения повторности его, но в каждом из этих случаев превентивные меры будут разными.

К деструктивным проявлениям на основе аутоагрессии мы относим симулятивное поведение, в том числе, не связанное напрямую с нанесением самоповреждений. Это связано с фактом, что при некоторых видах симуляции, осужденные нередко сознательно принимают внутрь опасные вещества, что иногда, заканчивается смертью осужденного. Нельзя, осуществлять профилактику «только суицидов» и при этом игнорировать профилактику других, не менее опасных аутоагрессивных проявлений [230].

Особого внимания психологов, педагогов, воспитателей и других специалистов воспитательной колонии требуют явные демонстративно-шантажные реакции в связи с тем, что:

- различать их, в первую очередь, с помощью настоящей попытки самоубийства, очень сложно и не всегда необходимо;
- часто демонстративное поведение шантажа предшествует истинному самоубийству, являясь своего рода «криком о помощи»;
- четкое демонстративное поведение шантажа может привести к смерти или глубокой инвалидности демонстранта в результате ошибки, неблагоприятного течения обстоятельств и т. д.;
- демонстративно-шантажное поведение, групповое в особенности, из-за присутствия свидетелей, как правило, предвзятое отношение к персоналу исправительного учреждения, дает более широкий негативный общественный резонанс, который может нанести ущерб репутации специалиста и учреждения с более неблагоприятными последствиями, чем даже законченное самоубийство где-то в камере.

Демонстративно-шантажное поведение не следует списывать только на нежелание человека «исправиться» или «психопатизацию». Всегда необходимо

предположить наличие внешних причин, особенно если эта форма поведения по психологическим параметрам не характерна индивидууму.

Провоцирующие обстоятельства могут включать в себя давление со стороны других осужденных, карточных или других долгов, неблагоприятных писем из дома, неправильных действий отдельных сотрудников или администрации исправительного учреждения, проблем с исполнением процесса наказания, личного отказа и несогласия с наказанием и т. д.

Суицидальное поведение может происходить в разгар аффекта, и его можно планировать сознательно задолго до момента реализации. В некоторых случаях человек полностью внутренне согласился с абсурдом самоубийства, у него было желание жить, но он, как по инерции, продолжает оставаться на опасном пути к смерти [93; 94]. Иногда истинному самоубийству предшествует тяжелое травматическое событие. Самоубийство может быть совершено и среди, казалось бы, полного благополучия, например, до освобождения из мест лишения свободы. Как правило, истинное самоубийство неожиданно реализуется для других.

Другими словами, чрезвычайно трудно предотвратить настоящее самоубийство. Поэтому целью расследования завершенных самоубийств не должно быть обнаружение виновных, а определение реальных причин чрезвычайной ситуации. Следует понимать, что характерное разнообразие различных индивидуумов подразумевает различную степень стойкости к внешним неблагоприятным воздействиям окружающей среды и высокой избирательности психотравматических факторов.

Особое значение в работе с несовершеннолетними осужденными для педагогов, психологов и воспитателей имеют знания психофизиологических особенностей каждого преступника, с которым они работают (интеллект, память, внимательность). Знание этих черт важно для принятия адекватных воспитательных мер и коррекции суицидального поведения. Следует учитывать мотивы, толкнувшие подростка на преступление.

Как отмечают в своих исследованиях Н.М. Кий, Ю.Н. Егорова, А.В. Вилкова, осужденные подросткового возраста наиболее трудновоспитуемы, конфликтны, агрессивны. Они склонны к организации групповщины, хулиганских действий. Эта категория осужденных правонарушителей в большинстве случаев пытается создать ложное представление о себе [52; 54; 111].

Познание их психологами и воспитателями затрудняется еще и потому, что многие соглашаются внешне с требованиями, предъявляемыми администрацией, а внутренне настроены отрицательно (к труду, учебе, активу и т.д.), то есть искаженно трактуют свою психологию.

Система отношений осужденных характеризуется неустойчивостью, что может привести несовершеннолетнего осужденного к суициду.

Просматривается ориентация на достижение эгоцентрических целей. Поведение осужденных подростков определяется главным образом влечением, инстинктами, неконтролируемыми побуждениями, они склонны к конфликтам по незначительным поводам, накоплению обиды, которая потом разряжается массивной аффективной вспышкой. Реакции гнева не всегда адекватны поводу (особенно у эпилептоидных – возбудимых, застревающих).

Эмоционально-волевая сфера в большинстве случаев характеризуется мечтательностью, «вязкостью» эмоциональных реакций, аффективной взрывчатостью, слабостью корковых процессов.

Отмечается тревожная мнительность, нерешительность и легкость возникновения навязчивых страхов, опасений, мыслей, представлений (у психастеников – нерешительных, педантичных).

Жизненные планы у осужденных с неустойчивой психикой и направленностью «размытые». Неблагоприятные условия наложили на психологию правонарушителей печать бесперспективности.

Перед воспитателями и сотрудниками воспитательной колонии, отмечает А.В. Вилкова, предстает довольно сложная группа осужденных, склонных

к дерзким и жестоким выходкам. Они обнаруживают низкий уровень интересов и идеалов, а это оказывает влияние на формирование системы отношений осужденных. Тип личности – демонстративный, неуправляемый, наблюдается склонность к суицидальности, членовредительству, конфликтности, демонстративны, декларативны, циничны. Они прилагают все усилия, чтобы завоевать авторитет в колонии. Чаще всего данная категория не способна обдумывать до конца линию своего поведения. Могут создавать отрицательные группировки – утверждают тем самым авторитет среди «отрицательных». Коммуникабельность всегда сопряжена с претензиями на лидерство или на исключительное положение в группе. Увлечения обуславливаются эгоцентризмом. Часто можно наблюдать демонстративный суицид, симуляцию [89; 97].

Данная категория легко подвергается заболеваниям: истерическому неврозу, невротическим срывам, аутоагрессии, прямой и косвенной агрессии.

Психологу и воспитателям воспитательной колонии следует учитывать неадекватность такого поведения, дурашливость, веселость при огорчениях, молчаливость во время общего веселья.

Условия изоляции, в виде лишения свободы, являются мощным стрессогенным фактором для человека, и может привести к совершению суицидальных попыток. Аналогичные случаи встречаются и среди несовершеннолетних правонарушителей и способствуют этому следующие факторы: социальное неблагополучие; возрастные особенности; отклонения в психике и др.

Конфликты играют важную роль в возникновении суицидальной опасной ситуации. Наиболее распространенными являются: конфликты, связанные с особенностями деятельности и социального взаимодействия людей (индивидуальные трудности адаптации, невыполнение конкретной задачи, межличностные конфликты); семейные конфликты (конфликты

с родителями); конфликты, связанные с состоянием здоровья (психические заболевания); конфликты, связанные с антисоциальным поведением (страх ответственности, страх перед стыдом); конфликты, вызванные материальными трудностями, проблемы адаптации; лишение свободы; неблагоприятные отношения с родственниками.

Многие исследователи [9; 10; 11; 37; 57; 60; 69] выделяют четыре основные причины суицида: изоляция (ощущение, что вас никто не понимает, вас никто не интересуется); беспомощность (ощущение, что вы не можете контролировать жизнь, это не зависит от вас); безнадежность (когда будущее не предполагает ничего положительного); чувство собственного достоинства (раненые самооценки, низкая самооценка, чувство некомпетентности, стыд за себя) [119].

Лишь у 10% несовершеннолетних просматривается истинное желание покончить жизнь самоубийством, в 90% суицидальное поведение – это своеобразный крик о помощи. Именно поэтому 80% попыток совершается в дневное и вечернее время. Демонстрация суицида обращена к близким людям [141; 148; 149].

Мотивы суицидального поведения несовершеннолетних напрямую зависят от сложившейся ситуации.

Некоторыми осужденными подростками тяжело переносится безосновательное лишение условно-досрочного освобождения или перевода в колонию-поселение и может стать серьезной трагедией, для других – это лишь сложившиеся неблагоприятные обстоятельства. Одни чрезвычайно тяжело переносят одиночество, для других это сокровенное желание. Для кого-то более травматично отрицательное мнение о себе со стороны окружающих, как правило, сочетающееся с заниженной самооценкой, что и приводит к истинным суицидальным проявлениям. Для другого, истинный суицид нехарактерен, так как эгоистичен и самлюбив, а вот демонстративные реакции шантажного характера наиболее типичны.

В некоторых случаях самоубийство совершается в состоянии алкогольной или наркотической интоксикации. Эти мотивы должны быть учтены для предотвращения повторения подобных инцидентов у других осужденных. Если самоубийство действительно совершается под воздействием алкоголя (углубление депрессии, идея самообвинения, бредовые расстройства) или наркотиков (состояние «ломки», галлюцинации, бред и т. д.), его скорее следует отнести к ситуационным или аффективным формам самоубийства (нет предварительной суицидальной обработки психотравматической ситуации, но есть выраженные эмоциональные переживания) [205; 260; 269].

В основном на совершение истинного суицида влияет череда факторов, которая выражается в способе суицидального действия, выборе места и времени совершения деяния, предварительной подготовке, а также определении более надежных средств и методов (повешение, падение с высоты и др.). Иногда серьезность суицида подтверждается наличием предсмертных записок.

Своевременно распознать истинного суицидента крайне сложно. В психологии и педагогике существует достаточно много способов выявления предсуицидальной готовности людей, склонных к определенным формам деструктивного поведения, в том числе суицидальному. Для этого необходимо проявлять интерес к процессам, происходящим в исправительном учреждении, иметь возможность наблюдать за заключенными, проводить групповые методы работы, эффективно взаимодействовать с другими службами, учиться правильно оценивать любые изменения в поведении конкретного подростка, анализировать его, своевременно получать информацию, необходимую для работы, строго соблюдая профессиональную этику и заботясь о сохранении престижа служебной деятельности.

Аффективное (ситуативное) самоубийство имеет значительные различия с истинным самоубийством, основанного на мотивах и предыдущей ситуации. Оно имеет место быть из-за необычно сильных эмоциональных переживаний

(аффекта), вызванных внезапными острыми травматическими событиями или под влиянием накопления умеренной или незначительной степени тяжести.

В отличие от демонстративно-шантажного поведения, рассчитанные действия для защиты себя, не предусмотрены. Впоследствии (если такой самоубийца остался жив) воспоминания фрагментарны, идут нежеланно, часто с чувством стыда. Повторение суицидального поведения маловероятно, однако, с сохранением психотравматического источника вполне возможно [78; 81; 199].

Самоповреждение характеризуется сочетанием аутоагрессии и гетероагрессии. При первоначальном исследовании личности воспитанника, как правило, выявляются следующие особенности: условия воспитания (неблагополучные, асоциальные семьи), тип акцентуации характера (эпилептоидный), условия обучения в школе (нарушение школьной адаптации). Указанные особенности во многом обуславливают эмоциональное состояние при самоповреждении подростка, а именно: злоба, обида, безысходность.

Несовершеннолетние, совершающие суициды с мотивацией самоустранения, обычно обладают высоким уровнем тревожности, в то же время низкой самооценкой, чувством вины; присутствием эмоционально-лабильной, неустойчивой, сенситивной акцентуацией, а также для них характерна ограниченность, несамостоятельность, конформность и низкая стрессовая толерантность. Пубертатный криз сменяется неврастением, когда каждая неудача порождает страх и вину. Внутри социума подростки такого типа не способны противостоять давлению и угнетению со стороны сверстников, поэтому и приобщаются к деятельности антисоциальных группировок.

Общая цель суицида подростка – поиск решения проблемы, выход из затруднений, из психологического кризиса. Суицид не является случайным действием. Чтобы понять причину самоуничтожения, необходимо знать те проблемы, которые провоцируют суицидальное поведение [10; 37; 57].

Главное направление борьбы с деструктивными отклонениями в среде

несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях – это профилактика. Только совместными усилиями специалистов: педагогов, психологов, социальных, медицинских работников и семьи можно достичь положительного результата и предупредить развитие у подростков суицидального поведения (суицидальных тенденций, суицидальных попыток и завершенных суицидов).

Особое значение подростковые суициды имеют для мест лишения свободы, где представлены специфические формы проявлений и виды аутодеструктивного и агрессивного поведения у лиц, отбывающих наказание.

Поведение, направленное на саморазрушение, среди осужденных как их активность, нацеленная на причинение себе вреда в физической и психической сферах, считается руководством ФСИН России, правозащитниками и родственниками осужденных как показатель неэффективности деятельности исправительных учреждений. При этом до сих пор практически не снижающееся в отечественной пенитенциарной практике число случаев аутодеструктивных проявлений среди несовершеннолетних осужденных, является критерием, свидетельствующим об отсутствии действенной системы профилактической работы. Это актуализирует выяснение как причин их возрастания, так и разработку системы по психологической диагностике лиц, склонных к аутодеструктивным проявлениям, и применения в отношении них психокоррекционных и профилактических мер воздействия.

Анализ динамики суицидов в учреждениях уголовно-исполнительной системы России за последние 5 лет указывает на тенденцию ее снижения в 2016-2017 гг. [251].

Таблица 1

Динамика суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных,
содержащихся в учреждениях УИС

Период	Общее число суицидов	Динамика суицидов по сравнению с АППГ	Число суицидов в учреждениях УИС в год				
			СИЗО	Исправительн ые колонии (ИК)	Воспита- тельные колонии (ВК)	Тюрьмы	Больницы
2017 г.	314	-41	117	188	0	3	6
2016 г.	355	- 43	130	216	0	3	6
2015 г.	398	+ 2	133	253	0	2	10
2014 г.	396	- 58	121	267	0	4	4
2013 г.	454	- 12	171	271	2	3	7

В общем и целом, таблица 1 представляет достаточно позитивную тенденцию на фоне всей картины суицидов, невзирая на высокий уровень криминализации общества и появления признаков делинквентности у лиц, поступающих в исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы. Подобное положение дел отчасти объясняется фактом декриминализации некоторых статей в Уголовном Кодексе Российской Федерации.

В 2017 году подозреваемые, обвиняемые и осужденные содержались под стражей в следственных изоляторах и исправительных учреждениях и ими было совершено 314 самоубийств, что на 11,6% меньше, чем в 2016 году (355 случаев). Следует пояснить, что постепенное снижение уровня самоубийств в учреждениях пенитенциарной системы согласуется с аналогичной общероссийской тенденцией, наблюдаемой в течение 5 лет и указывает на постепенное сокращение числа самоубийств по всей стране. В местах лишения свободы этот факт можно объяснить повышением эффективности превентивных мер [37; 78; 208].

Динамику развития суицидального поведения, начиная с первых суицидальных мыслей и опыта до их реализации, можно упростить до двух основных периодов: до самоубийства и непосредственно самоубийство (или покушение на убийство).

В первый период можно выделить предварительную экспозицию и суицидальную фазу. Фаза предварительного воздействия характеризуется повышенным напряжением, чувством страха, жалости к себе, воспоминаниями.

Есть неразделенные мысли об усталости, «что жить не стоит», «Жизнь провалилась», «вам уже не нужно», «Почему вы даже появились на этом свете». Может видеть свою «философию» смерти. В творчестве, например, на рисунках кладбища (кресты, скелеты, монстры), преобладают мрачные тона, в стихах - пессимистические и самоуничижительные мотивы [69; 141; 271].

С дальнейшим развитием негативной динамики появляются пассивные мысли о самоубийстве, носящие еще не полностью украшенную готовность к самоубийству: «Ложиться и не просыпаться», «было бы хорошо умереть», «повесили бы, только моя мать жалела.

Суицидальная фаза пресуицида характеризуется формированием убеждения, что другого выхода нет, попытки отговорить воспринимаются с раздражением, иногда с агрессией, напряжение заменяется растормаживанием. Если на предыдущем этапе подросток охотно поделился бы с окружающей средой негативными мыслями, как будто ожидая переубеждения или согласия, понимание и сочувствие, тогда суицидальная фаза, которую он больше закрывает сама по себе, начинает скрывать свои чувства и повестку дня.

В беседе со специалистом он обычно категорически отрицает существование суицидального настроения. О предыдущих попытках самоубийства неохотно, извиняющимся тоном, сказал, что «я был пьян», «глупость» и т. д. Но в этот период существуют планы самоубийства, самый эффективный и менее болезненный путь, время, место задумано.

Сформированные суицидальные намерения, свидетельствующие о принятии окончательного решения: может быть необычное волнение с характерной «самоубийственной» улыбкой, уменьшением напряженности и жесткости, иногда отмеченным, напротив, отрывом от окружающей среды, воспринимаемым подобному торможению. Часто возникает повышенная и нехарактерная для этого субъекта агрессивность, по-видимому, как реакция на «тщеславие бытия» и отвлечение от внутренних тревог. Иногда возникает желание примирить «все», раздавать личные вещи и т. д. Как отметил А. В. Боечко, М.Ю. Лях, Б. Г. Бовин, динамику суицидального поведения можно схематически представить на рисунке 2 [37; 42].

Если попытка самоубийства не заканчивается смертью, говорят о незавершенном самоубийстве. В этом случае самоубийца или отказывается от самоубийства или через некоторое время вновь совершает попытку.

Суицидальный акт часто совершается в месте, которое связано с эмоционально значимым человеком, которому он адресован: дома – семье, в школе – учителям или сверстникам и т. д. Подобные действия «снаружи» обычно указывают на разрыв отношений между подростком и его ближайшей средой (родители, сверстники и т. д.). В этой ситуации можно предположить, что либо подросток не может показать свои потребности другим (адаптивным) способом, либо его непосредственная социальная среда игнорирует «более слабые» сигналы. Даже в случае полного отсутствия мотивов смерти суицидальные акты могут носить тяжелые последствия вследствие недоучета подростком обстоятельств, незнания летальности определенных средств (медикаменты, химикаты). Любая форма аутоагрессии требует терапевтического подхода.

Рисунок 4 – Динамика развития суицидального поведения

С истинным самоубийством человек больше не «боится смерти, а боится жизни». Чтобы преодолеть страх боли (важный фактор против суицида), самоубийца, как уже упоминалось, может употреблять алкоголь, наркотики, наркотики или токсичные средства. В этих случаях они являются лишь средством облегчения самоубийства, а не основной причиной самоубийства. Понимание этого обстоятельства важно для незаконченного самоубийства, когда существует высокий риск повторной попытки или выяснения других обстоятельств, с тем

чтобы предотвратить последующее самоубийство с другими осужденными.

Аутодеструктивные проявления являются разновидностью девиантного поведения человека, проявляющиеся не в стремлении к росту и развитию как личности, а на разрушение самого себя [93]. Такие аутодеструкции проявляются в качестве суицидального, демонстративно-шантажного поведения в виде самоповреждения, приобщению к употреблению наркотиков и алкоголю и другого отклоняющегося от нормы поведения. Побудителями либо мотивами к такой разновидности поведения часто выступают невозможность человека справляться с трудностями, возникающими на жизненном пути, медицинские симптомы и синдромы, определенные патологические изменения в характере [21; 22].

Профилактическая деятельность организуется только в том случае, если доподлинно известны факторы, причины и условия, которые повлияли на саморазвитие аутодеструктивности.

По той причине, что термин «аутодеструкция» по своему содержанию многогранен, считается необходимым заострить внимание на сущностной составляющей рассматриваемого феномена и установить активность его проявлений на уровне с другими негативными аспектами личности.

Проведенный анализ научных публикаций (Антонян Ю.М., 1991; Бойко И.Б., 2001; Змановская Е.В., Рыбников В.Ю., 2012 и др.) позволяет свидетельствовать о том, что под аутодеструктивным поведением ученые понимают любой вид сознательного насилия, применяемого человеком по отношению к самому себе. По-видимому, оно может выражаться в самых различных формах: от маргинального образа жизни и занятий экстремальными видами спорта до, собственно, суицидального поведения. А.В. Ипатов подразделяет аутодеструктивное поведение подростков на, непосредственно, суицидальное поведение; пищевую зависимость; химическую зависимость (наркомания, токсикомания, алкоголизм); фанатическое поведение (участие

в деструктивных религиозных культах, объединениях футбольных болельщиков и т.п.); аутическое поведение; виктимное поведение («синдром жертвы»); занятия экстремальными видами спорта [14; 100].

В соответствии с зарубежными психологическими исследованиями аутодеструктивные проявления возникают по различным причинам и имеют специфичную динамику [33; 34; 57; 61]. Ряд ученых считает, что аутодеструктивное поведение у несовершеннолетних носит многоплановый характер и его необходимо рассматривать в рамках всего феномена аутоагрессии [69; 82].

На наш взгляд, более широкое понятие – агрессия. В этой связи нами поддерживается позиция психологов Т.Н. Курбатовой и С.В. Горбатова, которые теоретически обосновали тезис о том, что деструктивность более широкое понятие, так как антонимом деструктивности выступает конструктивность. Поэтому деструктивное поведение необходимо анализировать в континууме «что не делает просоциальным образом человек», а агрессивное поведение, рассматривать, преимущественно, в эмоциональном поле взаимодействия людей [205]. В этой связи под деструктивностью следует понимать отклоняющееся поведение, причиняющее вред человеку и обществу – аддиктивное, антисоциальное, суицидальное.

Заслуживает внимания позиция юридического психолога Е.В. Змановской, трактующей аутодеструктивное поведение, как разновидность девиантного, которое характеризуется поступками, угрожающими развитию и целостности личности субъекта поведения [93]. Аутодеструкция несовершеннолетних осужденных представляет собой разновидность поведения, которая связана с реальной или мнимой (шантажно-демонстрируемой) угрозой самоубийства или телесными повреждениями. Их различия заключены в цели, которую ставит субъект, и особенностях ее достижения (смерти или членовредительстве).

Проблема склонности подростков к совершению правонарушений

непосредственно связана с пробелами в педагогической работе. Как правило, так называемое проявление «педагогической запущенности» сопутствует периоду становления ребенка как личности. В период взросления подростки очень часто приобретают ценности и образцы поведения тех, с кем проводят большую часть времени. В связи с этим, не только меняются полученные ранее психологические структуры, но и закладываются основы сознательного поведения, а также направленность в становлении морали, нравственности и социальных установок. Можно совершенно точно определить, что при отсутствии должного положительного влияния на несовершеннолетнего извне могут сформироваться неблагоприятные особенности личности подростка, которые, в том числе, свойственны и представителям «группы риска».

Проблему отклоняющегося поведения решали такие выдающиеся ученые как: Е.М. Вроно [58], П.П. Блонский [38], Л.С. Выготский [59], Д.А. Дриль, Е.В. Змановская [84] и др. Их небывалый интерес был связан с явлением девиантного поведения у подростков, оказанием воздействия социальных факторов на характерные черты несовершеннолетних преступников, а также эмоционально-потребностную сферу. При этом исследователи 20-30-х годов – П.Г. Бельский [23], В.П. Кащенко [109], Г.В. Мурашов [175], Н.И. Озерецкий и др. – исследовали проблемы подростков-правонарушителей и «трудных детей». Стремления к изучению были обусловлены, тем, что общественно-политическая обстановка в стране оставляла желать лучшего. Имеется в виду существование гражданской войны, интервенции, эпидемии, голода, которые уничтожили многие семьи, дети оставались без родителей, росли в беспризорности и безнадзорности. Спасением подрастающего поколения занялся Ф.Э. Дзержинский. Началось активное создание детских организаций, которые возглавлялись такими известными и талантливыми педагогами, как А.С. Макаренко, В.Н. Сорока-Росинский, С.Т. Шацкий и др., которые в дальнейшем в своих книгах уделили внимание данной деятельности [78; 113; 153; 170].

Интерес к данной проблеме не ослаб и в последующие годы. В области психологии и педагогики ею занимались М.А. Алемаскин [3], Б.М. Алмазов [5, 7], С.А. Беличева [21; 22], Г.Г. Бочкарёва [45], А.Д. Гонеев [64; 65], Д.В. Гуров [70], Ю.И. Зотов [95], Л.М. Крыжановская [130], Е.А. Обухова. [182; 184], В.Г. Степанов [229], В.Г. Толстов [234], Д.И. Фельдштейн [243,244] и др.; на стыке педагогики, юридической психологии и криминологии следует назвать Ю.М. Антоняна [14], А.С. Белкина [23], М.С. Певзнера [195], Е.В. Заика [85], К.Е. Игошева [98], А.И. Куликов [134], В.М. Литвишков [142-144], В.В. Маслов [155] и др.

Вопреки всему, в отечественной литературе до настоящего момента отсутствует термин, который унитарно обозначал бы несоответствующую социальным нормам деятельность человека. Дети, поведение которых носит антисоциальный характер, а воспитание вызывает определенные трудности, называют: «педагогически запущенные», «социально запущенные», «социально не защищенные», «с отклоняющимся поведением», «с антиобщественным поведением» в соответствии с внутренними особенностями. Всех детей из вышеперечисленных категорий авторы относят к категории «трудных».

Актуальность, сложность и новизна вопроса подталкивает нас на его углубленное изучение в двух аспектах: во-первых, необходимо описать феномен профилактики суицидального поведения подростка, а во-вторых полностью охарактеризовать процедуру применения мер педагогической профилактики в условиях уголовно-исполнительной системы.

Теоретическая сторона проводимого исследования показала, что профилактика суицидального поведения у подростков долгое время являлась предметом научных исследований специалистов иных отраслей (медицины, философии, юриспруденции, социологии). Что касается практического аспекта, то здесь была выявлена острая необходимость введения этого научного термина в поле изучения представителей педагогической науки. Тем не менее, ученые-специалисты справедливо замечают,

что в последнее время социально-педагогические аспекты предупреждения суицидального поведения у подростков становятся определяющими [60; 81; 125; 128; 271]. Применение педагогических технологий в профилактической деятельности состоит в использовании личностного подхода при работе с «трудными» подростками.

Поэтому ключевой идеей, ставшей предметом научного осмысления современного педагогического знания, стала идея превентивности [21; 22; 70].

Необходимо отметить, что мерам предупреждения девиантного поведения достаточно долгое время не уделялось должного внимания. Но с развитием науки начали появляться теории, которые рассматривали его как социальное явление и подтверждали, что самоубийство – это многоступенчатое деяние, направленное на разрушение самого себя и справиться с ним вполне можно, своевременно предотвратив его возникновение.

Еще с древних времен именитые философы продвигали идею о предупреждении саморазрушительности человека изнутри. Тогда Платон и Аристотель в своих учениях отразили мысль о превенции. Точка зрения Платона относительно данного вопроса изложена в его трактате о мировой гармонии и внутренней гармонии человека, которые подвергаются нарушениям под влиянием девиации. Аристотель же в своих трудах рассматривает полноценную возможность психического принуждения как меру превентивного характера, которые, по его глубокому убеждению, обязаны сдерживать саморазрушительные процессы человека. Именно этими учеными древности была заложена первая частичка фундамента последующих исследований в сфере превентивной педагогики. Можно с уверенностью утверждать, что вышеуказанные позиции философских деятелей не исчерпали себя, а напротив приобрели большую популярность в период Нового времени. О них было много сказано в работах Джона Локка, в которых превентивные идеи были тесно связаны с темой воспитания. Его мысли развивались далее французскими материалистами XVIII века Гольбахом, Гельвецием,

Вольтером, Руссо и др. [79; 104; 105; 179].

Вольтер считал правильным соотносить идею превенции с «истинной юриспруденцией». Шарль Монтескье, в свою очередь, стремился убедить своих современников в том, что истинная польза превенции заключается, собственно, в ее полезности перед наказанием и запретом. Постулаты, сформулированные исследователями того времени, стали первыми стадиями в формировании превенции как научного метода. По правде говоря, с научной точки зрения, к вопросам превенции впервые обратился знаменитый итальянский просветитель Чезаре Беккариа. С течением времени идея превенции постепенно развивалась и становилась востребованной в содержании трудов таких ученых, как Э. Кабе, А. Кетле, Э. Ферри, Г. Тард, А.М. Печенюк, В.В. Герасимов, Ю.Н. Дюндик, С.А. Беличева, А.Г. Петрынин, П.И. Юнацкевич, Т.И. Монастырская и др. [31; 238; 489; 490].

Современная педагогика определяет профилактику, во-первых, как деятельность учителя, основанную на положении о том, что подростки склонны к саморазрушительному выходу из психотравматической ситуации, которая детерминирована определенными социально-экономическими условиями их жизни. Во-вторых, профилактическая роль в работе учителей заключается в правильном подборе диагностических инструментов, соответствующим сензитивным периодам развития ребенка.

Таблица 2

Противоречивость превенции как научного метода

Необходимость превенции	Недостатки превенции
Превенция - организующий процесс, она объективна для общества.	Девиантность – условный конструкт, продукт договоренности, все зависит от времени, страны.
Общество реагирует на девиантное поведение. Превенция предпочтительней, чем репрессии.	Концепций и причин выявлено множество, не ясно, что взять за основу.
Превенция улучшает социальные условия, уменьшает возможность девиантного поведения.	Сложно выявить результативность.
Меры профилактики могут защитить конкретных людей.	Превенция - это интервенция в личную жизнь, есть опасность вырождения превенции в попрание прав человека.

В результате можно точно отличить от педагогического обучения «относительно независимую ветвь превентивной педагогики, которая включает в себя передовые достижения целого комплекса наук, исследует причины и факторы различных отклонений в поведении, определяет характер и содержание процессов педагогической профилактики, определяет пути и средства предотвращения типов девиантного поведения»[15; 60].

Для выявления положений концепций профилактики обратимся к этимологическому происхождению слова «профилактика».

С.И. Ожегов в словаре русского языка под профилактикой понимают систему действий, решение проблем сохранения, укрепление определенного государства или порядка [187]. В словаре психологии понятие профилактики содержит профилактические меры в целом, среди которых авторы дают юридическую и даже медицинскую значимость [43]. Самое близкое к теме

диссертации является определение понятия «профилактика» Я. И. Гилинским как предупреждение отклонений в поведении человека [62].

В ходе выявления методологических основ процедуры педагогической профилактики суицидального поведения, в том числе и суицида подростка, а именно несовершеннолетнего правонарушителя необходимо, в первую очередь, ориентироваться на следующие общие положения: предупреждение суицидального поведения воспитанников колонии – не изолированный социально-педагогический процесс, осуществляемый в отрыве от общей системы работы исправительного учреждения, а ее органическая и неотъемлемая часть. Используя другой подход, ценность и практическая составляющая социально-педагогической деятельности исправительного учреждения, метод обучения, наполняющий всю профилактическую деятельность своей спецификой, могут быть утрачены. Педагогическая профилактика, как фундаментальный элемент всей структуры профилактики, рассматривается как комплекс, позволяющий определить ее как социально-педагогическое образование. В методическом пособии «Основы превентивной педагогики» В.Н. Герасимов отмечает, что педагогическая профилактика суицидального поведения несовершеннолетних, может рассматриваться как целостный социально-педагогический процесс в воспитательной колонии, раскрывающий взаимосвязь профилактики с саморазвитием и воспитанием подростка [60].

Чтобы обосновать с научной точки зрения сам процесс педагогической профилактики, необходимо детально определить специфические отличия профилактики суицидального поведения подростков от профилактики отклоняющегося поведения, в общем и целом. Такая возможность появилась и стала реальной благодаря теоретическим трудам исследователей в сфере профилактики суицидальных проявлений у подростков [9; 10; 11; 57; 58; 81].

По причине того, что исследуемая нами тематика долгое время являлась закрытой, и доступ к информации о суицидах подростков был ограничен, можно с

уверенностью утверждать, что в нашей стране эта научная проблема оказалась недостаточно изученной.

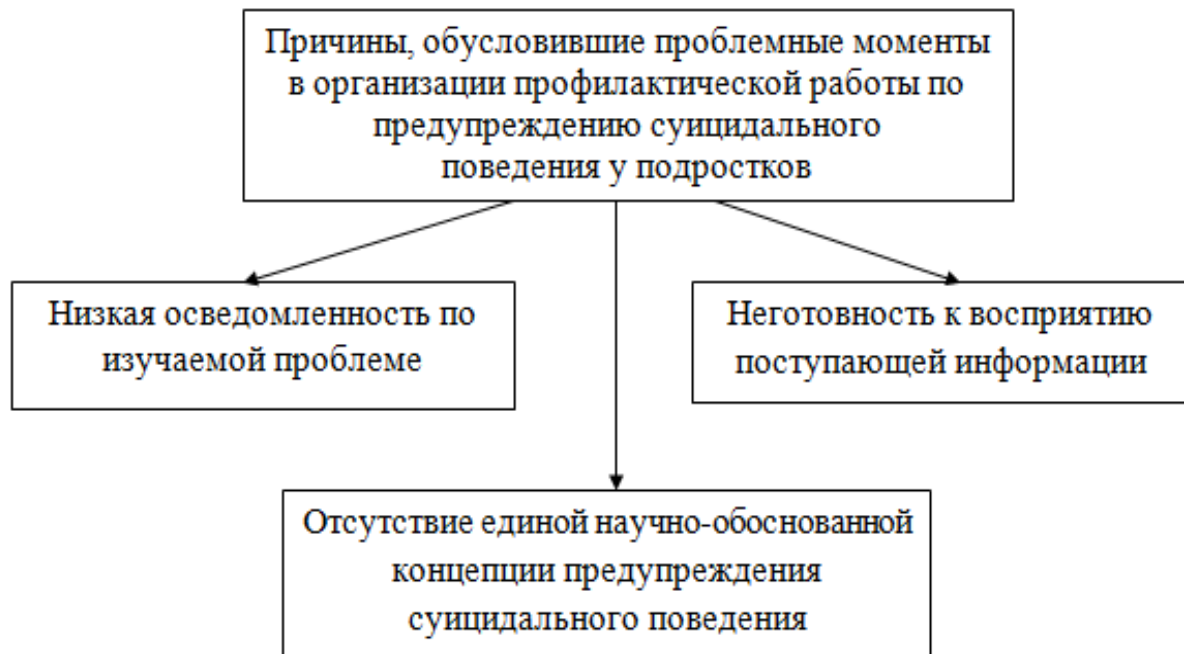

Рисунок 5 – Проблема профилактики суицидального поведения подростков
(истoki причин)

О проблеме предупреждения суицидального поведения существует достаточно противоречивых взглядов и множество распространенных мифов. А профилактические заблуждения и ошибки характерны даже в деятельности педагогического состава.

Анализ информативных источников по тематике показал, что в практике педагогического состава присутствуют случаи установления трех видов профилактики девиантного поведения подростков, отбывающих наказание в местах лишения свободы, которым соответствуют устойчивые формы саморазрушительного поведения, опасного для здоровья человека, а тем более ребенка. *Общая* профилактика основана на пробуждении у лица потребностей совершении социально одобренных действий, повышение квалификации, о саморегуляции собственного поведения. *Особая* профилактика заключается в получении и изучении информации о некоторых видах отклонений в поведении

(аутоагрессивных), а также создании условий благоприятной социальной жизни. *Индивидуальная* профилактика предусматривает педагогические обстоятельства, необходимые для успешности учеников в проявлении себя в социуме. Современная практическая составляющая педагогики подчеркивает необходимость предотвращения суицидального поведения в исправительном учреждении такую постоянную, как успешная социализация и адаптация подростка [37; 81]. Но, предполагается, что решить данную проблему в рамках одной воспитательной колонии невозможно.

В целях предупреждения суицидального поведения подростков и при условии взаимодействия на постоянной основе администрации ВК с общественными организациями, правоохранительными органами, различными конфессиями, волонтерами, родителями осужденных подростков и др., имеется возможность выполнить эту задачу.

Так, на основе концептуального аппарата ВОЗ, А.В. Боечко предлагает проводить профилактические мероприятия по предупреждению суицидального поведения, рассматривая отдельно его первичные, вторичные третичные компоненты [42]. Используя эту классификацию в своем исследовании, мы сформулировали первичную, вторичную и третичную профилактику суицидального поведения у несовершеннолетних.

Целью *первичной* профилактики является устранение социальных предпосылок суицидального поведения. Такая деятельность заключается в оказании помощи по нормализации ситуации в семье (юридической, медицинской, социальной, психологической); организация досуга подростка; его трудоустройства; повышении социометрического статуса в обществе; проекции ситуаций, в которых подросток достигал бы успеха путем участия в различных видах деятельности; забота о его психическом и физическом состоянии здоровья; психолого-педагогическое просвещение педагогов, родителей и специалистов, которые активно взаимодействуют с несовершеннолетними в системе

профилактики суицида, повышение уровня информированности населения через средства массовой информации, создание Телефона доверия для подростков, программ и методик для педагогов по данной проблеме и др. Уровень первичной профилактики соответствует превенции (предупреждению) суицидального поведения, по Э. Гроллману [69].

Вторичная профилактика включает в себя: определение подростков, которые находятся в группе суицидального риска, факторы психотравмирующих ситуаций, психологическая помощь и устранение причин и условий, влияющих на возникновение опасных моментов, персональное обучение для повышения уровня навыков общения. Уровень вторичной профилактики полностью согласуется с процессом интервенции (вход между ними) [69].

Третичная профилактика проводится в отношении подростков совершавших суицидальные акты. Она направлена на оказание квалифицированной помощи подростку. Основная цель такой помощи – нивелировании или полное исключение психотравматических условий. Вместе с тем, существует проблема, суть которой в том, что подросток продолжает свое обучение в том же учебном заведении и общается с теми же сверстниками, которые могут знать о его попытке совершения суицида.

В случае совершения попытки суицида подростком, находящимся в группе риска, в срочном порядке необходимо менять и корректировать программу и содержание профилактических групповых занятий, в результате чего любое публичное обсуждение проблемы при таком развитии негативной ситуации является недопустимым. К подростку должны применяться меры по осуществлению индивидуальной работы, которая направлена персонально на пострадавшего с условием постоянного присутствия психолого-педагогического сопровождения. При этом важную роль будет играть психологический и педагогический такт, который исключает любую одержимость и дает акт героического исполнения. К третичной профилактике можно отнести

оказание помощи родителям и друзьям подростков-суицидентов, а также формирование стратегии работы с коллективом учащихся, в котором были зафиксированы случаи суицидальных актов. Уровень третичной профилактики соотносится с термином «поственция» (после, следуют). Следует указать, что сама по себе третичная профилактика – это наиболее сложный процесс во всей системе профилактики, поскольку может быть организована только сотрудниками, обладающими высокой компетентностью. Анализ педагогической практики свидетельствует о том, что нередко бездумные и неграмотные действия школьных преподавателей, их стереотипность мышления в случае совершения попыток суицида подростками могут привести к его повторному совершению.

Из проведенного анализа уровней профилактики самоубийств, мы видим, что проблема предотвращения суицидального поведения осужденного подростка спорная, специфичная и требует особой компетенции. В связи с этим, только деятельность педагогов по недопущению нарушений социализации в подростковом возрасте и, соответственно, предупреждения саморазрушающих тенденций, вселяет надежду на успех.

Таким образом, среди изобилия педагогического научного знания существует отдельная ветвь – профилактическая педагогика, одним из структурных элементов которой является предотвращение суицидального поведения.

От общего предупреждения суицидального поведения мы можем отделить относительно независимое явление – предотвращение суицидальных проявлений у несовершеннолетних, что, в свою очередь, имеет определенные характеристики, требует централизованного объединения сил и средств органов и служб для оказания профилактической помощи.

Рассмотрим более подробно процесс предотвращения самоубийств у подростков в воспитательной колонии. Важным условием в совершении самоубийств в ВК безусловно являются возрастные особенности

несовершеннолетних. Возраст 14-18 лет – это период социального созревания личности, а также первичной социализации. Это возраст, когда подросток входит в самостоятельную трудовую жизнь.

С учетом условий временной изоляции от общества в воспитательной колонии, направление этого процесса приобретает некоторые трудности. Несмотря на это, исправительное учреждение на определенный период времени должно стать своего рода институтом социализации для подростка, целью которого является подготовка осужденного к освобождению, на роль сотрудника, гражданина, даже главы семьи.

Учитывая информацию, полученную из характеристик современных осужденных подростков, необходимо серьезное внимание обращать на грамотность, уровень образования, развитие профессионального ориентирования, переориентацию от модели поведения правонарушителя до модели законопослушного поведения гражданина.

В этой связи роль профессионалов исправительного учреждения исполняют учителя, мастера производства, педагоги, психологи. Представляется важным не только сам процесс обучения, но и необходимость формирования у несовершеннолетних духовно-нравственных основ в поведении, стимулировать к получению общего и профессионального образования. Все это возможно лишь при условии индивидуального подхода работников ВК к воспитанникам. Такое направление воспитательной работы должно основываться на постулатах педагогики сотрудничества.

В ВК осужденные, в зависимости от их криминологической характеристики могут содержаться в обычных, облегченных, льготных или строгих условиях отбывания наказаний. Данный факт представляется одним из определяющих при организации работы с несовершеннолетними осужденными.

В особую категорию осужденных выделяются подростки, прибывшие в отряд из карантинного отделения ВК. С такими воспитанниками необходимо

дополнительно проводить работу информационного характера в части разъяснения их прав и обязанностей, позитивных традиций с целью формирования правопослушного поведения.

Для осужденных отбывающих наказание в строгих условиях содержания важным является в процессе беседы выяснить то, как осужденный принимает и оценивает сложившуюся ситуацию. При этом не рекомендуется акцентировать внимание на степени наказания (строгие условия), а важным является сам психологический эффект разговора. Сотрудникам ВК необходимо в процессе разговора нацелить осужденного на объективный и принципиальный анализ ситуаций с целью выявления причин, способствовавших нарушению отбывания режима наказания. Следует отметить, что при работе с осужденными, содержащимися в строгих условиях отбывания наказания рекомендуется уделять внимание повышению их юридической грамотности. Так же эффективным представляется привлечение сотрудников других подразделений ВК: психологической лаборатории, отдела безопасности, отдела воспитательной работы с осужденными и др. Привлекаемые сотрудники смежных подразделений включаются в процесс воспитательной работы в соответствии с индивидуальными планами воспитательной и психологической работы.

Несовершеннолетние осужденные ВК могут быть переведены на льготные условия содержания и, как правило, это может произойти незадолго до их освобождения. Поэтому с такими воспитанниками работа нацелена, прежде всего, на их подготовку к освобождению.

Сотрудники ВК в данном случае должны быть сосредоточены на проведении социальной работы с осужденными с целью выявления решения проблем социальной адаптации осужденных после освобождения. Для этого необходимо реализовать комплекс групповой и индивидуальной работы.

Значительное место в групповых мероприятиях рекомендуется разъяснять жизненным планам, предупреждать о возможных трудностях объективного и

субъективного характера, развитии отношения к готовности, чтобы преодолеть их. В этой связи особое внимание уделяется обучению несовершеннолетних осужденных в поведении конкретных ситуаций в реальной жизни. При работе с этой категорией осужденных рекомендуется использовать игры, тренировки, в ходе которых будут моделироваться реальные ситуации. Они осудили подростков после освобождения для учреждения правонарушителей. Во время уроков анализируется множество ситуаций. Например, «Первый день дома», «Встреча со «старыми» друзьями», «Прибор для работы» и т.д. Такие классы с осужденными должны проводиться психологами и преподавателями исправительного учреждения.

Вопросы, связанные с конкретным осужденным, решаются в процессе индивидуальной работы. Адресная работа позволяет оказывать помощь каждому выпущенному в процессе восстановления документов, трудовому и бытовому устройству с учетом имеющихся у него планов, степени их реальности, его характеристики, наличие или отсутствие родственников, перспективы выбора места жительства и другие обстоятельства.

Большинство несовершеннолетних осужденных отбывают наказание в нормальных условиях содержания под стражей, где образовательная работа организована и осуществляется в соответствии со всеми требованиями к ней. В то же время необходимо постепенно подготовить резерв для перевода осужденных в упрощенные условия отбывания наказания и постоянно следить за группой риска, в качестве претендентов на перевод в строгие условия содержания воспитательной колонии.

Процессу социализации личности способствует общение осужденных с законопослушными сверстниками: студентами, волонтерами, посещающими колонию.

Несовершеннолетние осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, относятся к одной из наиболее сложных категорий. Работа с ними

требует высокого уровня компетенции и культуры, специфических навыков, знания особенностей подросткового и юношеского возраста. Они являются потенциальным ядром будущей взрослой преступности. Кроме того, ВК нередко становятся очагами формирования группировок отрицательной направленности, беспорядков, неповиновений, даже бунтов, спровоцированных как влиянием неформальных лидеров среди несовершеннолетних или взрослых осужденных, так и недостаточно компетентными действиями сотрудников.

За период с 2013 г. по 2017 г. произошло значительное сокращение численности осужденных в воспитательных колониях. Так, в 2013 году в них отбывали наказание 2021 человек, в 2014 г. – 1822, в 2015 г. – 1764, в 2016 г. – 1678, в 2017 г. – 1443 человека.

В ВК на сегодняшний день отбывают наказание за наиболее тяжкие преступления, что приводит к повышенной концентрации наиболее неблагополучных и криминально зараженных подростков на относительно небольшой территории. Так, по данным официальной статистики ФСИН России за 2017 г., 10% ранее уже отбывали наказание в виде лишения свободы [72]. Наблюдается тенденция к росту асоциальной активности: уровень нарушений установленного порядка отбывания наказания в расчете на 1000 человек – 1160,8 (АППГ – 1088,7). Также вызывает опасение тенденция антисоциальной активности в ВК: в 2013 и 2014 году имели место случаи действий, дезорганизующих работу исправительных учреждений [78].

1.3 Модель социально-педагогических технологий предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях

В данном параграфе на основе анализа и обобщения результатов исследований по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях определена и научно-обоснована модель социально-педагогических технологий предупреждения суицида среди несовершеннолетних осужденных.

В настоящее время в педагогике существует множество дефиниций понятия «модель». Вслед за В.А. Штофф мы рассматриваем модель как «некоторую реально существующую или мысленно представляемую систему, которая, замещая в познавательных процессах другую систему – оригинал, находится с ней в отношениях сходства (подобия), благодаря чему изучение модели позволяет получить информацию об оригинале» [263, с. 40].

Ключевым понятием модели является «социально-педагогические технологии». Раскроем сущность этого понятия.

Анализ подходов к понятию «социально-педагогической технологии» дал нам возможность удостовериться в наличии различных мнений в понимании, употреблении и трактовании данного феномена в отечественной педагогической литературе.

Коллектив отечественных исследователей (Г.Н. Жуков, Н.И. Никитина, Е.В. Комарова) рассматривают технологию как систему средств организации и упорядочивания целесообразной практической деятельности в соответствии с целью, спецификой, логикой процесса трансформации того или иного объекта [23].

К параметрам технологии относятся: четкое и подробное определение

конечного результата деятельности; разделение процесса достижения намеченного результата на последовательные, взаимосвязанные этапы; поэтапная реализация определенных действий; однозначность выполнения действий; возможность использования технологии другим человеком после специального обучения.

В контексте нашего исследования важно уточнить понятия «социальные технологии» и «педагогические технологии».

Большое внимание обоснованию термина «социальная технология», уделял ученый Н.Г. Стефанов. Он считал, что какими бы сложными не были социальные процессы человеческой деятельности, их можно технологизировать и, чем больше они усложняются, тем больше обязательным становится деление их на соответствующие этапы и операции.

Для того чтобы деятельность называлась технологией, нужно, чтобы она была планомерно и осознанно разделена поэтапно на элементы.

Так, Б.Т. Лихачев считает, что педагогическая технология – «это набор психолого-педагогических установок, определяющих специальный подбор и компоновку форм, методов, способов, приемов, воспитательных средств» [146; 147]. В.П. Беспалько определяет педагогическую технологию как «проект определенной педагогической системы, реализуемой на практике; это содержательная техника учебно-воспитательного процесса» [34, С. 6]. М.И. Махмутов, раскрывая смысл термина педагогической технологии отмечает: «технологию можно представить как более или менее жестко запрограммированный (алгоритмизированный) процесс взаимодействия преподавателя и учащихся, гарантирующий достижение поставленной цели» [84]. Н.А. Морева предлагает следующее определение: «Педагогическая технология – это система планирования, применения, оценивания всего процесса обучения и усвоения знаний путем учета человеческих, технологических ресурсов и взаимодействия между ними для достижения наиболее эффективной формы

образования» [86, С. 8]. Т.А. Стефановская рассматривает это понятие как «организацию педагогического процесса в соответствии с конкретной педагогической парадигмой» [141].

По мнению Н.И. Никитиной, на базе данного нами определения «педагогической технологии», понятие «технология социально-педагогической деятельности» – это система последовательных действий профессионала, направленная на решение определенной социально-педагогической задачи или проблемы.

Р.Х. Вайнола социально-педагогические технологии определяет как разновидность технологий; совокупность приемов, форм, и методов, которые направлены на содействие саморазвитию личности, реализации ее творческого потенциала, способностей, активизации усилий подростков для решения собственных проблем, а также выявление и обоснование социально-педагогической цели на основе предыдущего опыта ее достижения [138; 178].

Уточняя это определение, Л.В. Мардахаев, уделяет особое внимание рассмотрению путей достижения социально-педагогической цели, выявленной и обоснованной на основе предыдущего опыта [83].

Вслед за В.М. Монаховым, мы рассматриваем педагогическую технологию, как продуманную во всех деталях «модель совместной педагогической деятельности» педагогов и несовершеннолетних по проектированию, организации проведения воспитательного процесса по профилактике суицидального поведения включая поддержку, помощь, адаптацию, реабилитацию и коррекцию.

Таким образом, социально-педагогические технологии предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательной колонии, могут быть рассмотрены как совокупность средств, методов и воздействий воспитательного характера, направленных на формирование личностных качеств, значимых для жизнедеятельности суицидента, его активной жизненной позиции, интеграции его в общество.

Обобщение различных точек зрения авторов (В.М. Монахова, Л.В. Мардахаева, Р.Х. Вайнола, Н.И. Никитина и др.) понятий «технология», «педагогическая технология», «социальная технология», «социально-педагогическая технология» в контексте деятельности по профилактике суицидального поведения осужденных подростков, позволило нам рассмотреть социально-педагогические технологии предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях, как системно-организованную деятельность участников образовательных отношений воспитательной колонии, направленную на предупреждение суицидального поведения несовершеннолетних осужденных, защиту и поддержку их от неблагоприятных факторов посредством создания социально-рефлексивной образовательной среды, включения воспитанников в проблемно-поисковую и рефлексивную деятельность по формированию культуры здорового образа жизни. Разработанная нами модель социально-педагогических технологий предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний включает концептуально-целевой, содержательно-технологический и результативно-оценочный блоки (рисунок 6).

Концептуально-целевой блок	Цель: формирование специальных компетенций участников образовательных отношений воспитательных колоний по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях Задачи: 1. Концептуально-методологическое обоснование процесса предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных. 2. Выявление особенностей педагогической профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных. 3. Разработка образовательной программы «Профилактика суицидального поведения у несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии». 4. Реализация педагогических возможностей социально-педагогических технологий в процессе обучения участников образовательных отношений ВК профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных. 5. Изучение эффективности социально-педагогических технологий по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.	
	Методологические подходы	Принципы
	социально-педагогический, рефлексивный	субъект-субъектного взаимодействия, взаимной вовлеченности в различные виды совместной деятельности, социальной активности
Содержательно-технологический блок	Содержание	Социально-педагогические технологии
	1. Теоретическое обоснование особенностей педагогической профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в ВК: 2. Структурно-содержательная характеристика социально-рефлексивной среды в ВК. 3. Программа обучения участников образовательных отношений воспитательных колоний по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.	1. технология профилактической педагогической деятельности; 2. технология социально-педагогического проектирования; 3. технология формирования социально-рефлексивной среды.
Результативно-оценочный блок	критерии	Специальные компетенции участников образовательных отношений по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных
	оценочный компонент	Мотивационно-ценностный Информационно-содержательный Деятельностно-практический
	уровни	высокий средний низкий

Рисунок 6 – Модель социально-педагогических технологий по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний

Первый блок (концептуально-целевой) определяет цель, задачи, принципы и методологию диссертационного исследования. Цель – определение и обоснование социально-педагогических технологий предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях. Задачи: обогащение специальных компетенций педагогов воспитательных колоний и обогащение специальных компетенций несовершеннолетних осужденных по профилактике суицидального поведения.

К методологическим подходам отнесены социально-педагогический и рефлексивный.

Социально-педагогический подход позволяет исследовать процесс предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях в контексте ориентации его на индивидуализацию и дифференциацию взаимодействия участников образовательных отношений и создание социально-рефлексивной образовательной среды для приобретения индивидуального опыта социализации.

Рефлексивный подход обеспечивает включение несовершеннолетнего осужденного и педагога в систематический самоанализ проблем в совместной деятельности и определение путей их решения.

Конкретизация вышеперечисленных методологических подходов позволяет определить принципы разработки и реализации модели, которые мы рассматриваем как общие руководящие принципы, требующие последовательности действий при различных условиях и обстоятельствах организации и реализации профилактической работы по предупреждению суицидов осужденных подростков, направленной на формирование у каждого педагога готовности к организации профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных. В данном контексте к принципам в диссертационном исследовании мы отнесли: принцип субъект-субъектного взаимодействия, принцип взаимной вовлеченности в различные виды совместной

деятельности, принцип социальной активности.

Раскроем сущность каждого из принципов. Первый принцип – принцип *субъект-субъектного* взаимодействия.

Структурно-содержательная характеристика понятия *субъект-субъектное* взаимодействие дана в работах (А.А. Бодалев, А.С. Золотнякова, Г.И. Аксенова, В.А. Сластенин и др.). Авторы отмечают, что *субъект-субъектное* взаимодействие, которое осуществляется по принципу «равноправие сознаний по отношению к истине», является диалогической формой общения, предполагает центрацию на собеседнике, является в достаточной степени непредсказуемой формой взаимодействия и реагирования, где «принцип обратной связи возведен в абсолют, человек внимает, реагирует и изменяет свое поведение по ходу общения в зависимости от того, как воспринимается все сказанное собеседником» [41, С.188]. Такая форма общения, основанная на гуманистической парадигме в полной мере способствует самораскрытию и самоактуализации личности несовершеннолетнего.

Субъект-субъектное взаимодействие в условиях ВК способствует формированию стратегии эффективного взаимодействия как в диаде осужденный-осужденный, так и в диаде осужденный-педагог. В дальнейшем, такое взаимодействие создаст благоприятные условия для организации проведения мероприятий по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

Второй принцип – *принцип взаимной вовлеченности в различные виды совместной деятельности*. Положительный результат в организации профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний, как отмечают А.В. Вилкова, В.М. Литвишков и др., может быть достигнут только в рамках единого образовательного пространства, подразумевающего взаимодействие, сотрудничество между педагогами и воспитанниками. В основе сотрунического взаимодействия лежит взаимное

доверие, уважение, поддержка и помощь, терпение и терпимость по отношению друг к другу [47; 48]. Данный принцип представлен как качественная особенность участников образовательных отношений, выражающаяся в положительном, уважительном отношении, принятии и согласии с целью обогащения специальных компетенций педагогов воспитательных колоний к организации профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных, а также обогащение специальных компетенций несовершеннолетних осужденных.

Анализ и обобщение результатов исследований (В.В. Цветкова, С.А. Александрова, Н.С. Чагина и др.) позволили сформулировать третий принцип – *принцип социальной активности*, который выступает в качестве одного из системообразующих факторов личности и характеризует человека с позиций ценности его для общества и других людей. Через социальную активность проявляется жизненная позиция человека, его стремление внести свой вклад в развитие общества, реализовать себя в деятельности как личность [2].

Перечисленные принципы не противостоят друг другу, они тесно связаны между собой и служат надежным руководством к практической деятельности.

Второй блок – *содержательно-технологический* определяет содержание и виды социально-педагогических технологий предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

Содержание включает:

- теоретическое обоснование педагогических возможностей социально-рефлексивной среды;
- определение программ обучения участников образовательных отношений воспитательных колоний профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.

При определении педагогических возможностей образовательной среды воспитательной колонии для предотвращения суицидального поведения осужденных подростков мы исходили из основных характеристик среды,

определения отличительных особенностей социально-рефлексивной среды, ее педагогического потенциала, а также ценностных ориентаций субъектов данной среды при их общении и взаимодействии.

Определим важнейшие характеристики среды в контексте нашего исследования. С точки зрения К.К. Платонова среда может рассматриваться, как окружение человека и взаимодействие с ним как с личностью [200].

В данном контексте, в окружающей среде определяется пространство (социальное, воспитательное, образовательное), которые учитывают жизненные интересы человека, индивидуальные особенности создаваемые ей.

Особое значение для нашего исследования имеет определение среды Л.И. Новиковой, которая обеспечивает взаимодействие субъектов среды и влияет на поведение человека в социуме. Автор характеризует среду как «человеческую» и «предметную», учитывающую потребности, интересы, способности человека, позволяющая рассмотреть личность как представителя среды [180].

По нашему мнению, необходимо проанализировать некоторые исследования философов и психологов, предметом которых выступает характер взаимовлияния среды и личности.

Доктор исторических наук Е.И. Холостова особое внимание уделяет природным и социальным связям, изучение которых, позволяет определить средства и методы развития личности, при этом, особое внимание, уделяя вопросам взаимодействия развивающейся личности и условий среды [254, С. 115].

На особую значимость аксиологической оценки взаимодействия среды и человека указывает философ В.Н. Сагатовский, отмечая, что партнерство, диалог, духовная атмосфера и окружающая среда являются «движущей силой развития человека» [213, с. 281].

В научных исследования В.Г. Воронцовой, Ю.Н. Кулюткина, В.Я. Ясвина и др. отмечается, что становление среды образовательной происходит тогда, когда проявляются основные характеристики образования, зависящие от

субъектов среды, использующих культурно-образовательный потенциал среды [55; 135; 273].

Дж. Гибсон рассматривает образовательную среду как «воспитательно-образовательное пространство» [61, С. 106], а Д.Н. Кавтарадзе характеризует ее как «физическую и социально-психологическую среду» школы, дома, улицы и др. Обобщение различных теорий, определяющих сущность и структуру образовательной среды позволяет нам использовать их как теоретическую основу для определения понятия «воспитательная среда исправительного учреждения» [47, С. 17].

Перейдем к анализу основных положений теории типологизации образовательных сред в контексте социализации человека.

Л.С. Выготский указывал на социально-развивающий характер среды. «Среда, – отмечал Л.С. Выготский, – как бы вращивается внутрь, поведение становится социальным, культурным фактором не только по содержанию, но и по своим механизмам, по своим методам». Особую значимость для нашего диссертационного исследования имеет определение Л.С. Выготским социальной ситуации развития как особой комбинации «внутренних процессов развития», обуславливающих «динамику психического развития на протяжении соответствующего возрастного периода и новые своеобразные психологические образования, возникающие к его концу» [59, С. 28].

В исследованиях В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунова, А.Г. Асмолова и др. развиваются идеи Л.С. Выготского, в которых отмечается, что «среда-культура для организма», «приглашающая сила, вызов», она «бессильна, когда иссякает внутренний, собственный источник и движущие силы развития и саморазвития» [59; С. 29; 91, С. 103; 16, С. 58].

Определим сущностные характеристики социально-рефлексивной образовательной среды обеспечивающей эффективность процесса предупреждения суицида несовершеннолетних осужденных воспитательных

колоний.

Проектирование разных видов образовательной среды обеспечивает гармонию социальных потребностей, стандартов образования и саморазвития личности, поскольку это актуализирует важные функции образования: стабилизирует, рассматривает образование как институт социальной гармонии и предполагает развитие духовных сил и способностей; формирование эмоционально-ценностных установок при адаптации к социальным условиям; предоставление возможностей нравственного развития для самореализации; овладение средствами становления творческой индивидуальности и личной автономии.

Процесс создания образовательной среды ВК для осужденных подростков, охарактеризованной с этой позиции, допускает рассмотрение образования данной категории несовершеннолетних не только как приобретение знаний, а, прежде всего, как социальный процесс, результатом которого является формирование личности с учетом генетической программы и с использованием эффективных способов ее социализации.

При определении понятия «социально-образовательная среда», мы исходили из сущности категории «социально-образовательное», которая позволяет рассматривать образование как социальное и личностно значимое явление в процессе профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

Ключевым в профилактике суицидального поведения осужденных подростков является понятие «социализация».

Определенный интерес для нашего исследования представляет мнение психологов о процессе социализации. Они отмечают, что изучая процесс социализации необходимо исследовать изменения, происходящие с личностью, его эмоционально-волевые и коммуникативные качества, аспекты восприятия. Кроме того, исследуется взаимовлияние функции социализации и

непосредственного окружения человека (среды), межличностные отношения, типы взаимодействий.

Таким образом, социализация рассматривается как деятельность, способствующую включению человека в общественные отношения, что характеризуется формированием ценностей, следованием социальным нормам, приобретением социального опыта, формированием системы социально полезных связей и отношений.

Итак, феномен «социализация» определен взаимосвязью между личностью и социальной средой.

Вторая составляющая категории «социально-образовательное» - «образовательное» в полной мере соотносится с закономерностями профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных, а также с процессом развития личности подростка эффективно организованного образовательного процесса в воспитательных колониях.

Главным направлением профилактики суицида является формирование у воспитанников таких способов преобразования социальной среды и активизации их внутреннего мира, которые в полной мере соответствуют социально-значимым нормам. В силу возрастных особенностей воспитанники обладают достаточно высокой степенью активности, которая проявляется во времени, пространстве, различных жизненных условиях, в ситуациях взаимодействия со средой. Указанные условия регулируют степень влияния персонала ВК на осужденных с учетом их индивидуальных особенностей.

Формирование социально-образовательной среды исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей предполагает поддержку мер гуманности у осужденных подростков с помощью соответствующих методов и средств их жизнедеятельности, направленных на дифференциацию и индивидуализацию взаимодействия, создание комфортной среды. Профилактика предполагает формирование субъект-объектно-субъектных

отношений, сотрудничества, сотворчества педагогов ВК и воспитанников на основе взаимовыгодного обмена социальным опытом и личностными смыслами, которые помогают решить проблему профилактики их суицидального поведения, как субъектов самосознания и жизнедеятельности.

В целях более полного определения сущностных характеристик социально-рефлексивной образовательной среды ВК для осужденных подростков рассмотрим ее с позиций ведущих характеристик рефлексивной деятельности.

Исследователи педагогической науки (В.В. Давыдов, Э.В. Ильенков, А.В. Хуторской и др.) рефлексией определяют как самостоятельный вид деятельности, который обеспечивает успешность реализации таких функций психики, как отражение, понимание, отношение, целеполагание, планирование, контроль, коррекция, управление [71; 256].

Социально-рефлексивная среда в педагогике и психологии имеет сложное и противоречивое толкование и недостаточно изучена. Одно из определений понятия «социально-рефлексивная среда» дано Г.Г. Ермолаевой и А.А. Бизяевой. Ученые под рефлексивной средой понимают систему условий развития личности, предоставляющая ей возможность самостоятельного изучения и самокоррекции социально-психологических и профессиональных ресурсов. Исследователи считают основной функцией такой среды «способствование появлению у личности необходимости в рефлексии»[35].

Л.М. Ильязова и Л.Б. Соколова [99] под рефлексивной средой представляют множество внешних и внутренних педагогических условий, в которых осуществляется активное формирование культуры деятельности, а именно, возникает возможность определять личностью цели, содержание и методы самообразования и саморазвития, происходит изменение представлений о себе как о личности.

В социальном контексте рефлексивная среда представляет собой совокупность факторов, которые вызывают рефлексивные действия. Особая часть

понятия – это описание факторов, в которых субъект является не только носителем рефлексии, но и объектом влияния, фактором объективного и случайного характера.

В основе социально-рефлексивной среды находится коммуникативно-личностный компонент, реализация которого обеспечивает формирование представления о внутреннем мире другого человека и причинах его поступков, т.е. рефлексия выступает механизмом познания другого человека, объектом познания является сама познающая личность, ее свойства и качества, поведенческие характеристики, система отношения к другим.

Социально-рефлексивная образовательная среда обеспечивает включение несовершеннолетнего осужденного и педагога в систематический самоанализ проблем в процессе профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний и определения путей их решения.

Итак, социально-рефлексивная среда ВК для осужденных подростков рассматривается как социально-адаптивное и рефлексивное пространство, которое способствует переводу каждого из его субъектов в режим самоопределения и самоорганизации, стимулируя формирование жизненно важных ценностей, создавая условия для переосмысления образа своей жизнедеятельности и, тем самым, предупреждает создание условий для суицидального поведения осужденных подростков.

Совершенствование деятельности педагогов воспитательных колоний по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных предусматривает своевременное выявление этой категории несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний, проведение с ними профилактической работы.

В этих целях предусмотрена организация обучения участников образовательных отношений воспитательных колоний профилактике

суицидального поведения несовершеннолетних осужденных по специально разработанным программам. Программа содержит изучение особенностей, психолого-педагогических проблем и потребностей педагогов в проведении профилактической работы; определение путей установления партнерских отношений педагогов с несовершеннолетними осужденными на основе доверительно-делового контакта; оптимальную организацию работы в данном направлении со всеми участниками образовательных отношений воспитательных колоний; психолого-педагогическую и методическую поддержку, формирование специальных компетенций педагогов воспитательных колоний по профилактике суицидального поведения подростков через ряд мероприятий, а именно: использование разнообразных форм работы; повышение психолого-педагогической компетентности педагогов в части получения ими знаний об особенностях и закономерностях психического, физического и интеллектуального развития несовершеннолетних осужденных, склонных к суицидальному поведению; формирование у субъектов образовательного процесса навыков бесконфликтного поведения; привлечение специалистов для проведения консультативной работы со всеми участниками образовательных отношений; стимулирование подростков, склонных к суицидальному поведению, к вовлечению к организованным формам труда и проведения досуговых мероприятий; повышение профессионализма педагогов за счет методического обеспечения их деятельности; создание методической базы для педагогов, содержащей материалы для организации профилактики суицидального поведения воспитанников.

Одним из важных компонентов содержательно-технологического блока являются социально-педагогические технологии предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях. К ним отнесены: технология профилактической педагогической деятельности и технологии социального-педагогического проектирования.

Нами на основе анализа и обобщения работ А.С. Макаренко, Э. Кабе, А. Кетле, Т.И. Монастырской, Г. Тард и др., определена в качестве ведущей – социально-педагогическая технология профилактической педагогической деятельности. В качестве основного педагогического приема педагогического воздействия определен прием «взрыва», который был описан и внедрен в практику работы с беспризорниками А.С. Макаренко. В этих целях возникает потребность в создании обстановки, при которой у несовершеннолетних возникали бы новые, сильные, ведущие чувства, связанные с жизненными интересами, перспективами, отношениями с близкими людьми. Это своего рода специфическое средство воздействия, которое требует от педагогов проявления особого мастерства и определенных условий реализации.

Особое место в профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний занимает технология социально-педагогического проектирования (Т.М. Дридзе, Н.А. Аитовым, Н.И. Лапиным, Ж.Т. Тощенко и др.). Применение данной технологии позволяет преобразовывать социальные процессы, явления, условия с помощью педагогических средств, постановки конкретных целей, задач, определения мер и действий по их достижению, создание необходимых ресурсов для практической реализации замысла и конкретных сроков воплощения идеи [83].

Среди наиболее значимых и сложных вопросов экспериментальной работы – разработка и апробация критериев результативности изучаемого педагогического феномена. Учитывая специфику уровня сформированности специальных компетенций по профилактике суицида у несовершеннолетних осужденных в ВК, необходимо подчеркнуть, что при их измерении не используется только один критерий их оценки – они оцениваются комплексно.

Под влиянием различных аспектов жизнедеятельности участников образовательных отношений складывается многообразие достигнутых ими результатов. Каждый из них характеризуется определенным уровнем

сформированности специальных компетенций по предупреждению суицидального поведения среди несовершеннолетних в ВК с учетом личностного фактора, который зависит от многих причин. Для исследования реального уровня сформированности специальных компетенций по предупреждению суицидального поведения осужденных подростков того или иного участника образовательных отношений одних качественных характеристик критериев оценки не достаточно, поэтому необходимы и количественные. Оценивая уровень сформированности специальных компетенций участников образовательных отношений, учитывая человеческий фактор, мы использовали преобладающий в педагогических исследованиях определенный подход: выделение различных уровней с четко определенными нормативными требованиями для ассимиляции практических знаний и сформированности специальных компетенций.

Для конкретизации качественной стороны названных критериев и показателей нами были определены уровни сформированности специальных компетенций по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в ВК и их достижения. Педагогический опыт и исследование педагогической практики в области подготовки по профилактике суицида участников образовательных отношений позволил выделить три уровня оценки эффективности экспериментальной деятельности: низкий, средний и высокий. В ходе формирующего эксперимента для каждого из названных уровней были наглядные дидактические показатели по определенным критериям.

Опыт педагогических исследований показывает, что при разработке критериев эффективности педагогических процессов необходимо полагаться на следующие требования: учитывать цели и задачи конкретного педагогического процесса; выбирать такие критерии, которые объективно отражают характеристики, присущие изучаемому процессу независимо от воли и сознания субъекта, – наиболее существенные и устойчивые, раскрывающие его основное

содержание.

Таким образом, для каждого конкретного исследования необходимо разработать свою систему оценочных критериев. При этом каждый критерий показывает высший уровень изучаемого явления и считается идеальным образцом для сравнения его с фактическими явлениями, тем самым устанавливая степень их соответствия идеалу.

Следовательно, предполагалось, что объективную сторону критериев оценки результативности уровня сформированности специальных компетенций участников образовательных отношений составляют конкретные результаты практической образовательной деятельности и способы их достижения, а субъективную основу – цели и мотивы по их достижению. Однако в общей педагогике критерии результативности уровня сформированности специальных компетенций по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных ВК ранее не выделялись.

При выявлении показателей результативности практической подготовки участников образовательных отношений, нами учитывались мотивы, способствующие активному общению и определение качества этой совместной деятельности. Таковым, на наш взгляд, является активность участников образовательных отношений как основополагающая составная часть образовательной деятельности осознанная самостоятельная активность участников образовательных отношений в практическом самосовершенствовании.

Учитывая активность участников образовательных отношений как основу развития специальных компетенций по профилактике суицида, показатели мотивов могут использоваться и при определении сформированности этих компетенций.

В связи с вышеизложенным в третьем блоке модели (результативно-оценочный), в качестве критерии оценки эффективности модели определена специальная компетенция участников образовательных отношений

по профилактике суицида осужденных подростков в воспитательных колониях. Качество реализации оценочных компонентов позволяет выявить уровень сформированности специальной компетенции (низкий, средний и высокий уровни).

Определим сущность понятия «специальная компетенция участников образовательных отношений». В связи с этим важно рассмотреть такую категорию, как «социально-педагогическая компетентность». С точки зрения Н.С. Чагиной, социально-педагогическая компетентность – это интегральная профессионально-личностная характеристика, отражающая готовность и способность педагога к выполнению социально-педагогических функций, способствующих раскрытию личностного потенциала воспитанников; использование ресурсов социокультурной среды и внутренних возможностей каждого подростка с целью достижения позитивных результатов в его развитии и воспитании; эффективно решать проблемные ситуации, принимать решения и нести ответственность за их последствия, иными словами, как готовность и способность к осуществлению успешной социально-педагогической деятельности.

Анализ исследований особенностей суицидального поведения несовершеннолетних осужденных, работы с ними в воспитательных колониях и процесса предупреждения суицида осужденных подростков, которые раскрыты в параграфах 1.1 и 1.2 первой главы позволили раскрыть понятие «специальная компетенция педагогов воспитательной колонии по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных».

Специальная компетенция педагогов воспитательных колоний по предупреждению суицида нами рассматривается как их готовность и способность профессионально решить задачи профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных на основе учета возможностей, потребностей и интересов осужденных подростков, эффективного применения

социально-педагогических технологий и продуктивного использования ресурсов социально-рефлексивной среды воспитательной колонии.

Специальная компетенция участников образовательных отношений воспитательных колоний представлена тремя оценочными компонентами (мотивационно-ценностный, информационно-содержательный и деятельностно-практический). Мотивационно-ценностный – положительный настрой на достижения, позитивный настрой на успешную жизнедеятельность, стремление к самореализации, а также мотивация воспитанников колоний в потребность в самореализации несовершеннолетних осужденных во взаимоотношениях с другими участниками образовательных отношений; информационно-содержательный – стремление к самопознанию, проявление интереса к информации по профилактике суицида; деятельностно-практический – проявление инициативы к учебной и внеучебной деятельности, направленной на профилактику суицида, включенность в процесс самосовершенствования.

При низком уровне ценностное отношение и интерес к профилактической деятельности не выражены (мотивационно-ценностный); не имеет представление о суициде и профилактике суицидального поведения (информационно-содержательный); пассивен в организации профилактической работы по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных (деятельностно-практический).

При среднем уровне ценностное отношение к профилактической деятельности частично выражено (мотивационно-ценностный); фрагментарные знания о суициде и профилактике суицидального поведения (информационно-содержательный); ситуативная активность в деятельности по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных (деятельностно-практический).

При высоком уровне ценностное отношение выражено, проявляется интерес к профилактической работе (мотивационно-ценностный); владеет информацией

о суициде, суицидальных попытках, причинах, мотивах и его профилактике (информационно-содержательный); инициативны и активны в организации мероприятий по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных (деятельностно-практический).

Выявленные критерии и показатели оценки уровня сформированности специальных компетенций участников образовательных отношений по профилактике суицида проявляются во взаимосвязи и взаимообусловленности и определяют качественную характеристику результатов развития уровня сформированности специальных компетенций участников образовательных отношений по профилактике суицидального поведения осужденных подростков.

Таким образом, реализация модели может способствовать повышению эффективности деятельности воспитательных колоний по предупреждению суицида среди несовершеннолетних осужденных.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

1. Определены и обоснованы содержание и этапы становления учреждений для несовершеннолетних осужденных, к которым отнесены:

- правильное религиозное, нравственное, физическое, умственное воспитание и земледельческое практическое образование (I период, 1840 – 1860 г.г.);

- создание максимальных условий для подготовки воспитанников к труду, овладение определенным ремеслом, обучение хозяйствованию на земле и в мастерской (II период, 1860 – 1908 г.г.);

- нравственное исправление, предупреждение суицидального поведения несовершеннолетних осужденных, подготовка их к честной трудовой жизни в условиях свободы на основе изучения индивидуальных особенностей воспитанников (III период, 1908 – 1917 г.г.);

- реализация концепции свободного воспитания на основе принципа уважения личности, формирование психолого-педагогической компетенции сотрудников воспитательных колоний, определение социально-полезного труда как ведущего средства исправления, широкое использование психолого-педагогических методик (IV период, 1917 – 1990 г.г.);

- подготовка несовершеннолетних осужденных к самостоятельной трудовой жизни в условиях рынка, коррекция их личности (V период, 1990 г. – настоящее время).

2. Выявлены и обоснованы тенденции становления исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных в Российском государстве, которые непосредственно связаны с историей становления данного социального института. К факторам, влияющим на процесс становления исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных можно отнести:

внутригосударственные перемены, как в политике, так и в обществе; модификацию функций и целей пенитенциарной системы в целом; модернизацию содержания, методов и организационных форм работы с несовершеннолетними осужденными.

К тенденциям становления исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных в России отнесены: определение в качестве главного приоритета деятельности исправительных учреждений – предупреждение суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в контексте реализации социально-педагогических принципов, пробуждения задатков способностей у каждого осужденного подростка; превращение учреждений для несовершеннолетних осужденных из средства исправления в важнейший социальный институт; восполнение и исправление пренебрежительного отношения к домашнему воспитанию осужденных подростков, внесение в их воспитание мягкости, некоторой теплоты и снисходительности, что способствует восприятию ими добрых начал в своей жизнедеятельности.

3. Описаны и научно обоснованы особенности профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях, включающие: определение отличий суицидального поведения несовершеннолетних осужденных, проявляющихся в различных формах суицидальной активности и являющихся следствием их социально-психологической дезадаптации; обоснование высокой ответственности воспитателей колонии, связанной с трагичностью и необратимостью последствий суицида; структурно-содержательное описание причин суицидального поведения несовершеннолетних осужденных индивидуально-личностного и социально-педагогического характера профилактики суицида и трудностью в дифференциации мотива суицидальной попытки;

4. Представлена модель социально-педагогических технологий. Социально-

педагогическая технология рассмотрена как системно-организованная деятельность участников образовательных отношений воспитательной колонии, направленная на предупреждение суицидального поведения несовершеннолетних осужденных, защиту и поддержку их от неблагоприятных факторов посредством создания социально-рефлексивной образовательной среды, включения воспитанников в проблемно-поисковую и рефлексивную деятельность по формированию культуры здорового образа жизни.

Модель включает три блока.

Первый блок (концептуально-целевой), в котором дается определение и научное обоснование ведущей концептуальной идеи, цели, задач, теоретико-методологических подходов и принципов.

Второй блок (содержательно-технологический) в котором определяются педагогические возможности социально-рефлексивной среды и социально-педагогических технологий профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний.

Третий блок (результативно-оценочный), в котором определяются критерии и его оценочные компоненты, позволяющие определить уровень обогащения специальных компетенций участников образовательных отношений по профилактике суицида среди несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний.

ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

2.1 Состояние и проблемы в деятельности воспитательных колоний по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных

Экспериментальное исследование включало три взаимосвязанных этапа: констатирующий, формирующий и контрольный и осуществлялось в период с 2013-2017 годы.

Экспериментальной базой являлись Камышинская, Белореченская и Новооскольская воспитательные колонии. В эксперименте принимали участие 120 несовершеннолетних осужденных и 42 педагога, при этом контрольная группа (КГ1 – 60 и КГ2 – 21), экспериментальные группы (ЭГ1 – 60, ЭГ2 – 21).

Цель экспериментального исследования: апробация модели социально-педагогических технологий предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

Объектом экспериментального исследования избрана деятельность участников образовательных отношений (осужденные подростки и педагоги воспитательных колоний) по профилактике суицидального поведения среди несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях, а *предметом* – социально-педагогические технологии предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.

В соответствии с целью экспериментального исследования решались

следующие задачи:

- исследовать процесс формирования специальных компетенции участников образовательных отношений по профилактике суицидального поведения среди несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях;
- разработать экспериментальную программу по формированию специальных компетенций участников образовательных отношений в процессе профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний;
- экспериментально доказать результативность модели социально-педагогических технологий по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний;
- провести педагогический анализ полученных результатов.

В качестве рабочей гипотезы было выдвинуто предположение, что деятельность участников образовательных отношений в воспитательной колонии по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных будет результативной, если реализуются социально-педагогические технологии, направленные на:

- оказание помощи несовершеннолетним осужденным в осмыслении ими жизни как главной ценности;
- создание социально-рефлексивной образовательной среды в воспитательных колониях, обеспечивающей внутреннее изменение личности подростков в самоопределении, самоорганизации и самоактивизации к сохранению своей жизни и здоровья;
- формирование специальных компетенций участников образовательных отношений по профилактике суицида в воспитательных колониях (рисунок 7).

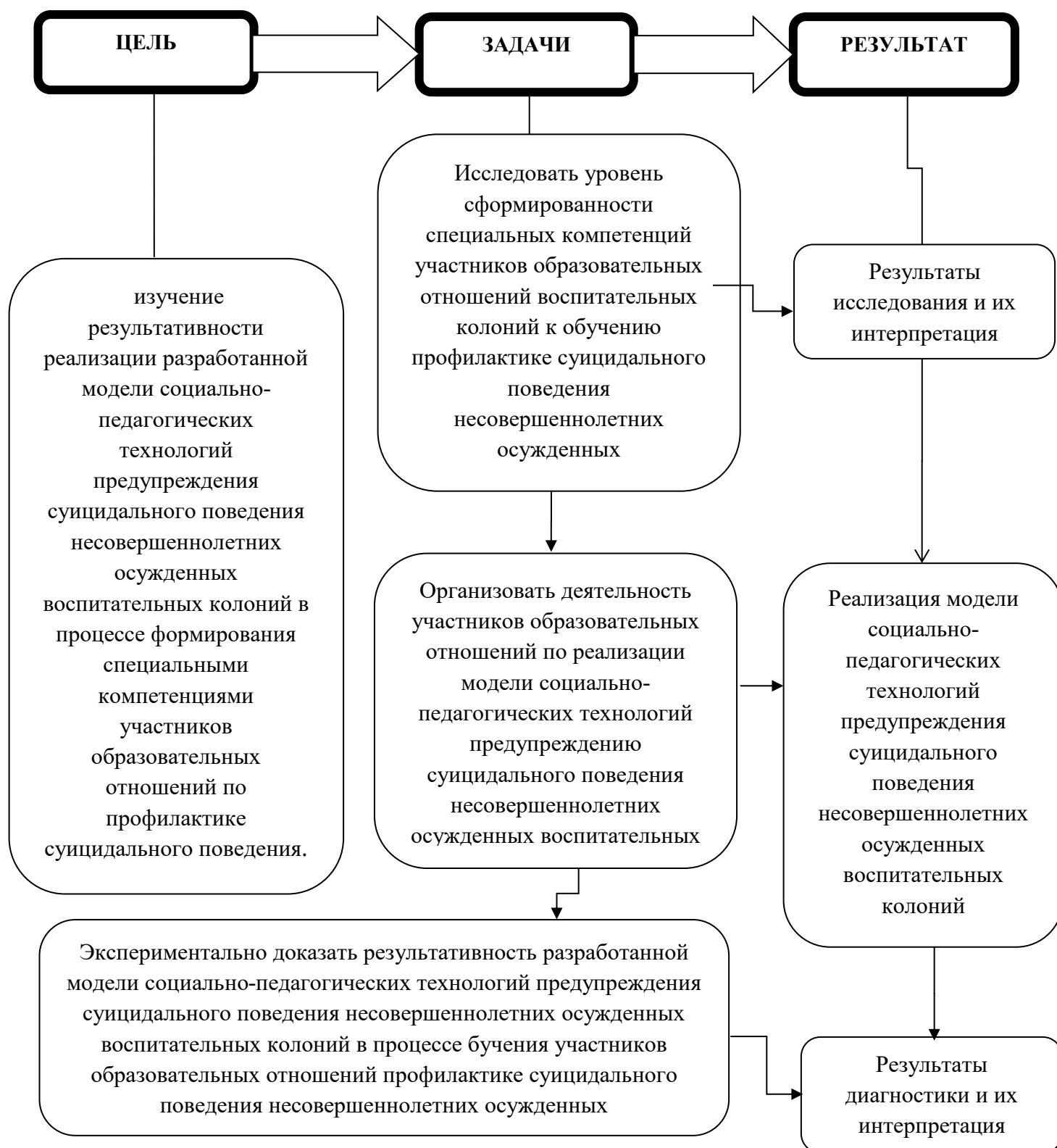

Рисунок 7 – .Структурно-содержательная характеристика опытно-экспериментального исследования процесса включения участников образовательных отношений в деятельность по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных

Проверка гипотезы исследования осуществлялась с помощью комплексной методики, которая включала в себя такие методы, как анализ историко-педагогической и научно-методической литературы по теме исследования, ее модельное представление, прогнозирование ее ожидаемых результатов, метод экспертных оценок, педагогическое наблюдение за процессом профилактики, анализ документов и результатов деятельности несовершеннолетних осужденных и педагогов, индивидуальные и групповые беседы с участниками образовательных отношений, анкетирование, психолого-педагогическое тестирование и др.

На первом этапе (подготовительном) проводилось: изучение практики деятельности в воспитательных колониях по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных; анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования; исследование уровня сформированности специальных компетенций участников образовательных отношений по профилактике суицидального поведения; изучение их информационной потребности и запросов.

На втором (основном) формирующем этапе эксперимента осуществлялась реализация модели социально-педагогических технологий по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

На третьем (заключительном) этапе осуществлялись исходный и итоговый «замеры» уровня сформированности специальной компетенции по предупреждению суицидального поведения участников образовательных отношений (в контрольная и экспериментальная группы); сравнение и обобщение полученных результатов; статистическая обработка и их обобщение; описание и обоснование теоретических выводов и заключения.

Важным моментом в экспериментальной работе стал выбор категорий и количества реципиентов, привлекаемых для проведения эксперимента.

На первом этапе было проведено исследование проблем в развитии специальных компетенций участников образовательных отношений по предупреждению суицидального поведения с целью: выявить уровень сформированности специальных компетенций педагогов и несовершеннолетних осужденных в области профилактики суицида перед началом их обучения, основные затруднения, а также изучить направленность их предпочтений в области профилактики суицида, определить тематику экспериментальных программ и методы педагогического экспериментального исследования (включенное педагогическое наблюдение, анкетирование, индивидуальная и групповая беседа, вопросы входного и выходного тестирования, методы статистической обработки данных исследования).

Важным методом, помогающим выяснить отношение педагогов и несовершеннолетних осужденных к процессу профилактики суицидального поведения, стало анкетирование. Оно помогло нам в определении задач, содержания социально-педагогических технологий, разработке и реализации экспериментальной программы развития их специальных компетенций по профилактике суицидального поведения. В этих целях были разработаны анкета для педагогов (приложение 5) и анкета для несовершеннолетних осужденных (приложение 1).

Значительным для нашего исследования является метод включенного наблюдения, предполагающий длительное взаимодействие наблюдателя, находящегося в непосредственном контакте с педагогами и несовершеннолетними осужденными воспитательных колоний в привычных для них условиях исправительного наблюдения. В ходе включенного наблюдения была получена ценная информация об особенностях поведения, мировоззрения, коммуникации участников образовательного процесса по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии.

В строго регламентированных условиях воспитательных колоний метод включенного наблюдения более эффективен, способствует лучшей организации работы с несовершеннолетними осужденными, чем с их сверстниками, находящимися на свободе с предоставляемой возможностью постоянного наблюдения за ними, оценкой их поведения при использовании «рычагов воздействия» и т.д. Несмотря на данные условия пребывания в воспитательной колонии, познание несовершеннолетних осужденных педагогами затрудняется потому, что многие соглашаются внешне с требованиями, предъявляемыми администрацией, а внутренне настроены отрицательно (к труду, учебе, активу и т.д.).

Система отношений осужденные-педагог характеризуется неустойчивостью.

Также в ходе данного наблюдения были выявлены противоречия, которые заключаются в социальной потребности снижения числа самоубийств в подростковой среде и существующим формализмом в организации профилактической работы с осужденными подростками, неготовностью педагогов к применению эффективных образовательных технологий в данном направлении; потребностью педагогов воспитательных колоний в повышении эффективности процесса предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных и неразработанностью педагогической теории и методик решения этих задач; существующими отдельными научными исследованиями проблемы профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных и отсутствием научного обоснования возможностей социально-педагогических технологий в решении данной проблемы.

В ходе диагностики участников образовательных отношений воспитательной колонии проводились беседы (индивидуальные, групповые), в процессе которых прояснялась значимость специальных компетенций

по профилактике суицидального поведения в воспитательной колонии.

Этот метод предусматривал: заблаговременно разработанную программу прямых и косвенных вопросов; обеспечение лаконичной формулировки, однозначности и конкретности вопросов; оценок вопросов; создание исследователем условий и ситуаций, которые стимулируют и поощряют воспитанников к ответам; предоставление исследователем удобной формы фиксации ответов и их обработки.

Содержание системы вопросов включало оценку поведения, психического состояния, самочувствия в различных ситуациях. В диссертационном исследовании беседа применялась как вспомогательный метод педагогического исследования для уточнения выводов, сделанных на основе других методов.

В беседе с осужденным подростком о «прошлой» жизни (подробности совершенного преступления можно узнать из материалов приговора суда – для педагога эта информация является второстепенной) выявлялись условия, в которых он воспитывался, особенности взаимоотношений с родителями, сверстниками на «улице» и в школе, его реакции на неблагоприятные внешние воздействия и личные привязанности, планы на будущее, которые в большинстве случаев в связи с осуждением никогда не будут реализованы, его суждения и оценку происходящих с ним событий и др. Подобная информация позволила выявить особенности его характера и, нередко, тип акцентуации, «слабые» и «сильные» стороны его личности. Учет «слабых» мест, позволил в ряде случаев предотвратить разнообразные деструктивные, в том числе суицидальные проявления. Результаты оценки «сильных» сторон использовались при проведении мероприятий по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний.

Мы попросили несовершеннолетних осужденных пообщаться на тему: «Какие чувства, стоящие за суицидальными действиями, являются основными причинами самоубийства?».

Задачи беседы состояли в том, чтобы выяснить следующее: осознает ли респондент в чем смысл беседы; проследить за тем, какие эмоции преобладают в ходе беседы (положительные или отрицательные) и испытывает ли он интерес и желание продолжить разговор (проявляет заинтересованность, активность; закрыт для общения, не идет на контакт). В ходе данного исследования были получены следующие результаты:

– лишь 13% респондентов испытывали желание и интерес к обсуждению; 62% включились в ходе обсуждения и 25% несовершеннолетних отказались это обсуждать;

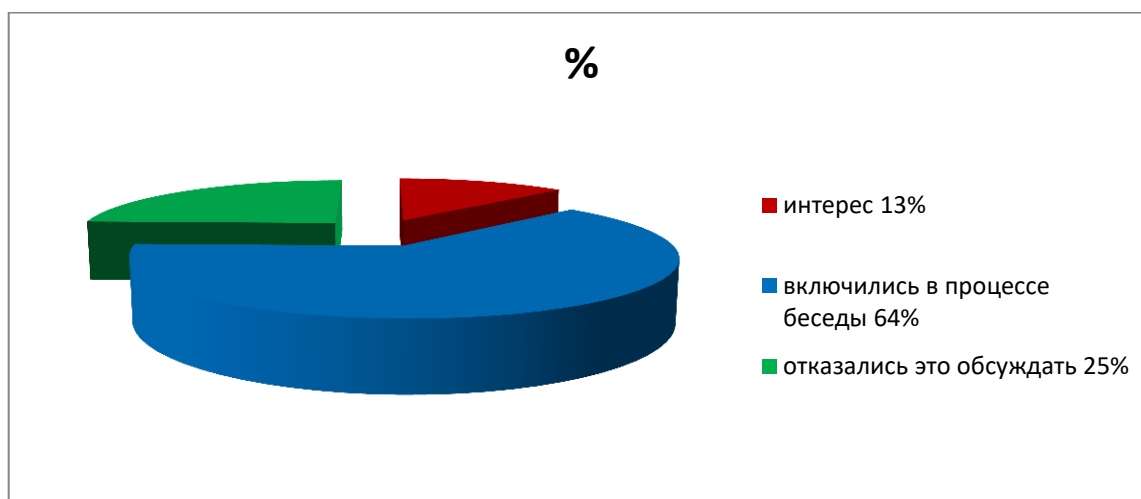

Рисунок 8 – Уровень сформированности интереса в ходе беседы на тему: «Какие чувства, стоящие за суицидальными действиями, являются основными причинами самоубийства?»

– 37% осужденных во время беседы были положительно настроенные к обсуждению, в то время как 63% испытывали чувство дискомфорта и тревожности.

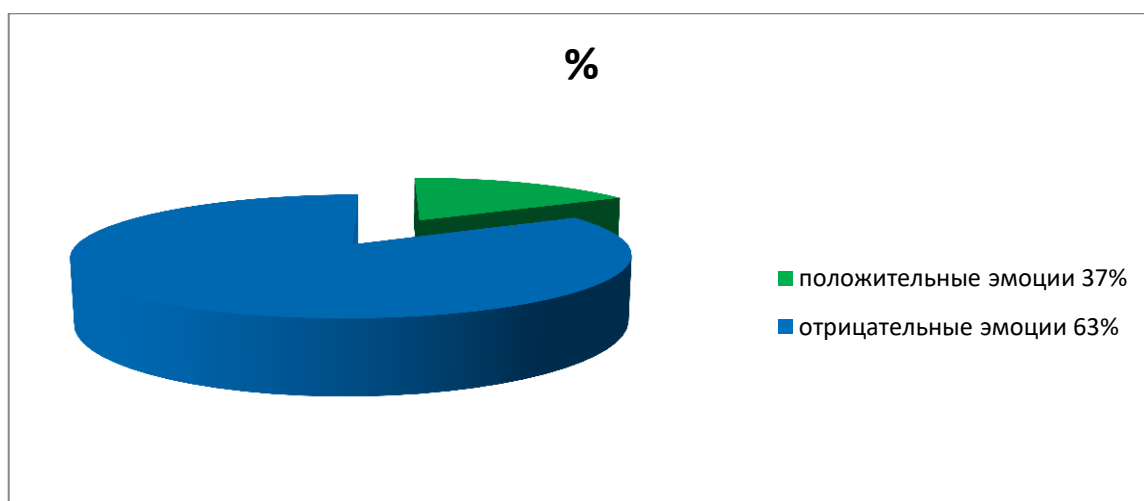

Рисунок 9 – Уровень сформированности эмоций в ходе беседы на тему: «Какие чувства, стоящие за суицидальными действиями, являются основными причинами самоубийства?»

При обсуждении с несовершеннолетними осужденными, склонных к суицидальному поведению, чувств, стоящих за суицидальными действиями и являющимися основными причинами самоубийства, получили следующие ответы: изоляция (чувство, что тебя никто не понимает, тобой никто не интересуется) – 68%; беспомощность (ощущение, что ты не можешь контролировать жизнь, все зависит не от тебя) – 27%; безнадежность (когда будущее не предвещает ничего хорошего) – 56% и 81% отметили чувство собственной незначимости (уязвленное чувство собственного достоинства, низкая самооценка, переживание некомпетентности, стыд за себя).

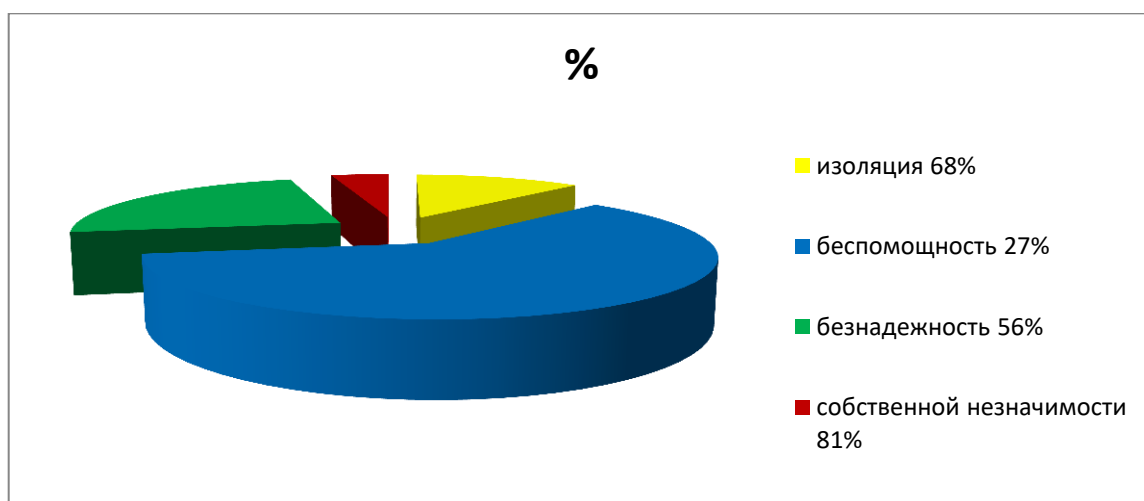

Рисунок 10 – Уровень сформированности чувств, стоящих за суицидальными действиями и являющимися основными причинами самоубийства

В ходе бесед и выполнения практических занятий прояснялись основные специальные компетенции профилактики суицидального поведения; благодаря положительным примерам из жизни воспитательной колонии повышалось осознание участниками образовательных отношений, что есть другая жизнь, что именно они являются причиной своей хорошей или плохой жизни.

В процессе бесед с участниками образовательных отношений задавались такие вопросы, стимулирующие их к развитию собственного уровня специальных компетенций по предупреждению суицидального поведения.

Некоторые воспитанники в ходе индивидуальной беседы давали более развернутые ответы:

Например: «некоторые из нас, находясь в воспитательной колонии, я задумываюсь над тем, что меня ждет на свободе»; «некоторые из нас ищут возможности для совершения новых преступлений»; «суицидальное поведение – это случайность, и не надо что-то делать»; «меня волнует вопрос – какое место занять в обществе: стать законопослушным или занять свое место в криминальном мире»; «нужен ли я, вышедший из воспитательной колонии

несовершеннолетний обществу?»; «понимаю, что надо измениться, отказаться от употребления алкоголя, так как все преступления совершал в алкогольном состоянии. Есть одно желание – жить хорошо».

Попутно отметим, что опрос значительного числа несовершеннолетних осужденных, большой опыт работы с ними позволяет констатировать, что вне зависимости от тяжести совершенного преступления, каждый из них мечтает о жизни на свободе.

Важно отметить, что несовершеннолетние осужденные, мечтая о благополучной жизни («хорошая жизнь», «семья», «работа», «деньги» и т.д.), не знают и не умеют изложить конкретно, как они это понимают.

Анализ результатов исследования способствовал определению уровня сформированности специальных компетенций по предупреждению суицидального поведения, которые необходимо выработать у участников образовательных отношений.

В задачи анкетирования входило:

1. определить уровень сформированности специальных компетенций участников образовательных отношений по предупреждению суицидального поведения;
2. выявить мотивацию участников образовательных отношений к работе по профилактике суицидального поведения, их оценку уровня специальных компетенций и затруднения, которые они испытывают в процессе профилактической деятельности;
3. на основе обобщения результатов анкетирования, тестирования, бесед и выполнения практических заданий сформулировать проблемы деятельности участников образовательных отношений по предупреждению суицидального поведения.

В данном исследовании приняли участие 120 осужденных подростков и 42 педагога.

На первоначальном этапе данного исследования проводился опрос педагогов воспитательных колоний на предмет оценки уровня сформированности их специальных компетенций по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных, пробелов, которые они видят в своей подготовке по данному вопросу и на которые, прежде всего, необходимо обратить внимание.

Вторым этапом являлось анкетирование, тестирование, проведение бесед, выполнение практических заданий участников образовательных отношений воспитательных колоний, с целью определить, как они оценивают свой уровень сформированности специальных компетенций в области предупреждения суицидального поведения и что для них представляет наибольшую трудность, чему они хотели бы научиться.

Исходный уровень сформированности специальных компетенций по предупреждению суицидального поведения в экспериментальных и контрольных группах определялся методом беседы в совокупности с педагогическим тестированием, разработанным в рамках предложенной программы. При определении уровня сформированности специальных компетенций по предупреждению суицидального поведения участников образовательных отношений. При этом использовались для оценки категории как: «хорошо», «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Для перевода процента ответов уровня знаний в 5-бальную систему оценки была использована формула:

$$T = 5 \cdot (M/K), \text{ баллы,}$$

где

* К — общее количество вопросов;

* М — количество правильных ответов.

Первичный замер уровня сформированности специальных компетенций по предупреждению суицидального поведения участников образовательных

отношений осуществлялся при условии учета человеческого фактора экспериментальных и контрольных групп и затрагивал следующие показатели: во-первых, интерес к овладению новыми знаниями в области суицида; во-вторых, стремление к активному поиску информации по профилактике суицидального поведения; и, в-третьих – практическая, деятельностная и коммуникационная активность. Так, например, стремление к овладению специальными компетенциями по профилактике суицидального поведения проявлялось при выполнении практических заданий; активность коммуникационных действий анализировалась по систематичности их проявления в учебной и внеучебной деятельности участников образовательных отношений.

Анализ проведенного анкетирования педагогов воспитательных колоний показал недостаточный уровень сформированности у них специальных компетенций по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях. Большинство опрошенных педагогов (80%) указали на то, что они испытывают затруднения в мотивационно-ценностной, информационно-содержательной и деятельностно-практической сферах профилактики суицида с данной категорией подростков и нуждаются в повышении своей квалификации в области профилактики суицида. В качестве дефицита у педагогов воспитательных колоний отмечается недостаточный уровень сформированности специальных компетенций в области организации профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных, что подтверждается результатами диагностики.

Мотивационно-ценностный оценочный компонент: низкий уровень (мотивационно-ценностное отношение к профилактической деятельности не выражены – (37% опрошенных), средний уровень (мотивационно-ценностное отношение к профилактической деятельности выражено частично – 56%), высокий уровень (мотивационно-ценностное отношение выражено, проявляется интерес к профилактической работе – 7% от общего числа педагогов).

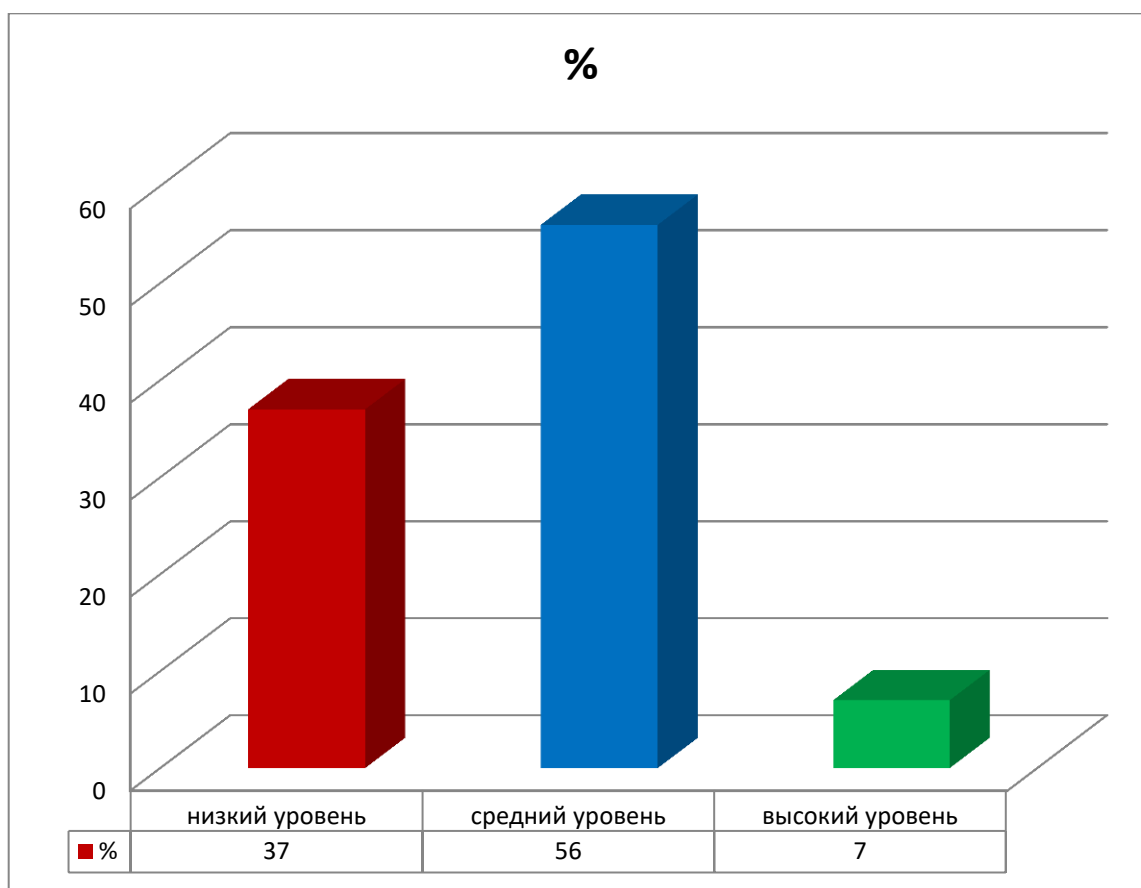

Рисунок 11 – Уровень сформированности специальных компетенций педагогов по предупреждению суицидального поведения (мотивационно-ценностный компонент)

Информационно-содержательный оценочный компонент: низкий уровень (не имеют представления о суициде и профилактике суицидального поведения – 37%), средний уровень (фрагментарные знания о суициде и профилактике суицидального поведения – 60%), высокий уровень (владеет знаниями о суициде, суицидальных попытках, причинах и мотивах и его профилактике – 3%).

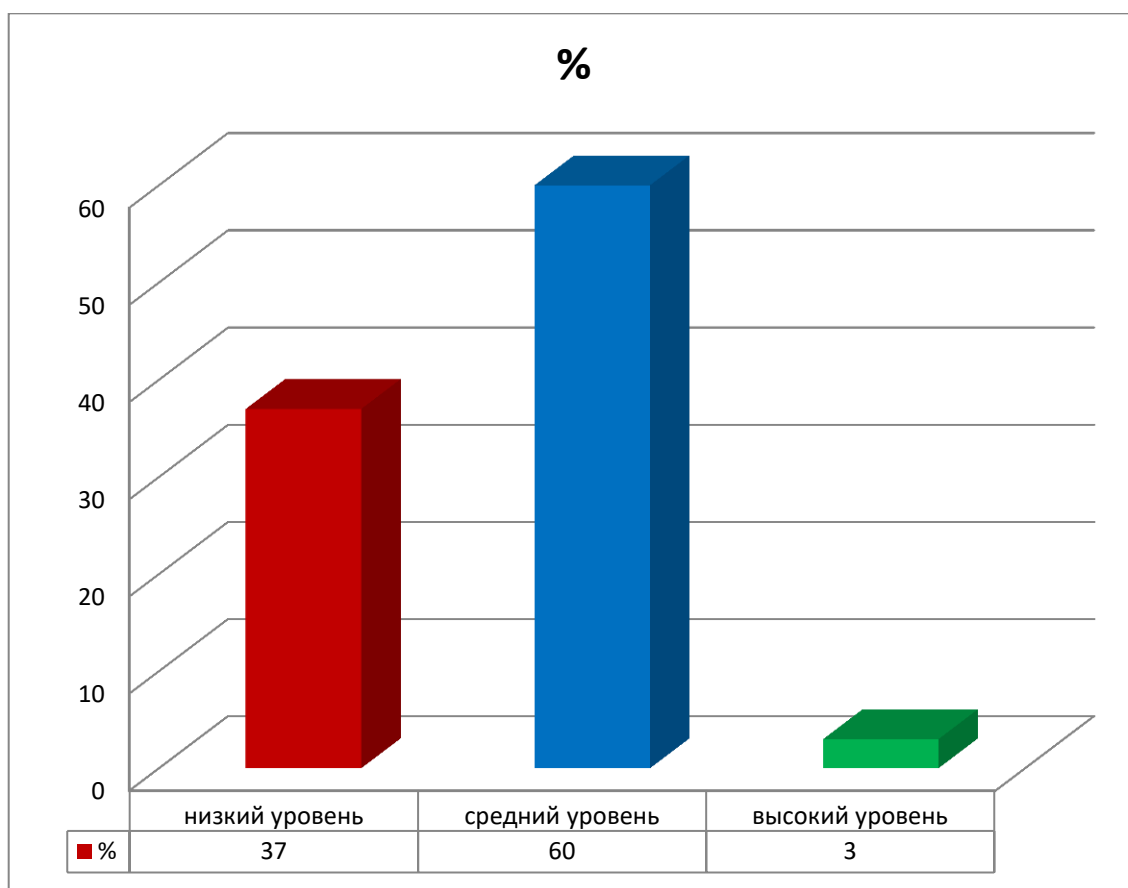

Рисунок 12 – Уровень сформированности специальных компетенций педагогов по предупреждению суицидального поведения (информационно-содержательный компонент)

Деятельностно-практический оценочный компонент: низкий уровень (не принимает участия в организации профилактической работы по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных – 48%), средний уровень (принимает участие в отдельных мероприятиях по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных – 49%), высокий уровень (инициативен и активен в организации по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных – 3%).

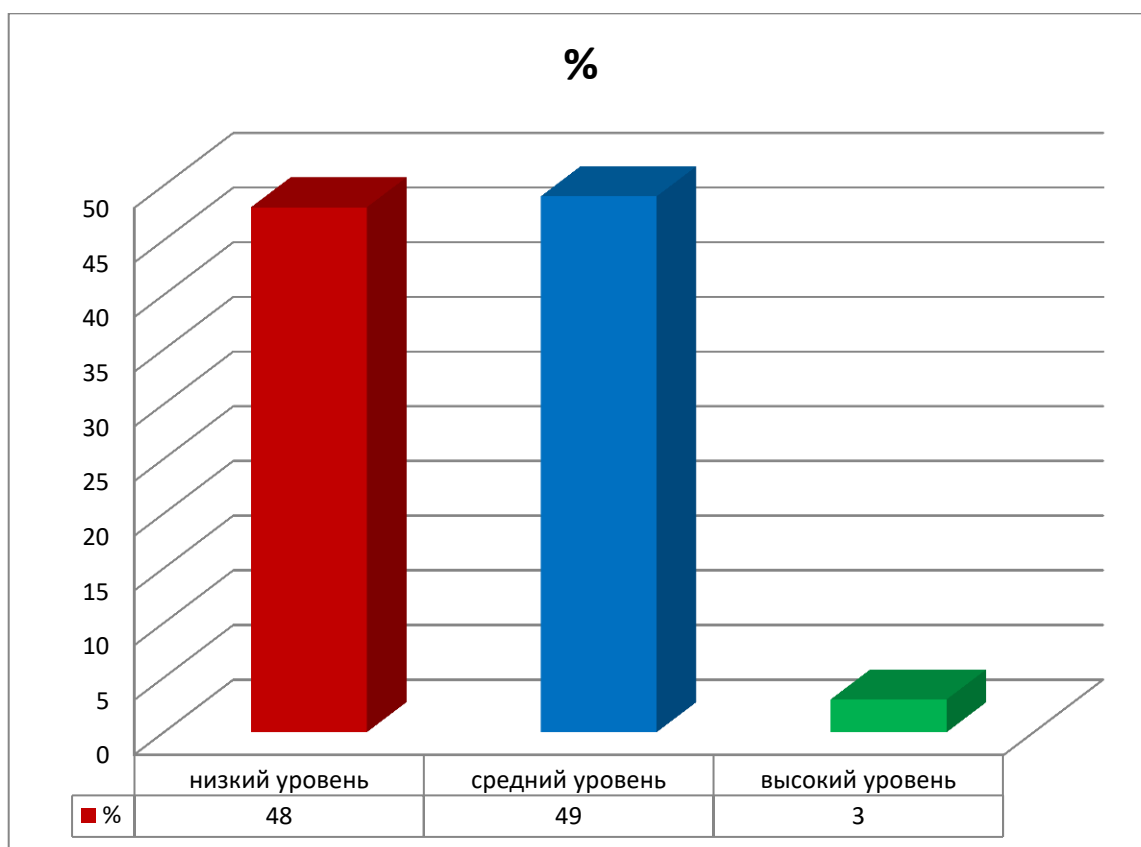

Рисунок 13 – Уровень сформированности специальных компетенций педагогов по предупреждению суицидального поведения (деятельностно-практический компонент)

Данное исследование показало, что точка зрения большинства педагогов воспитательных колоний совпадает и заключается в следующем: уровень сформированности специальных компетенций в работе по предупреждению суицида – 96% средний и низкий уровни, что свидетельствует о необходимости обучения педагогов профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.

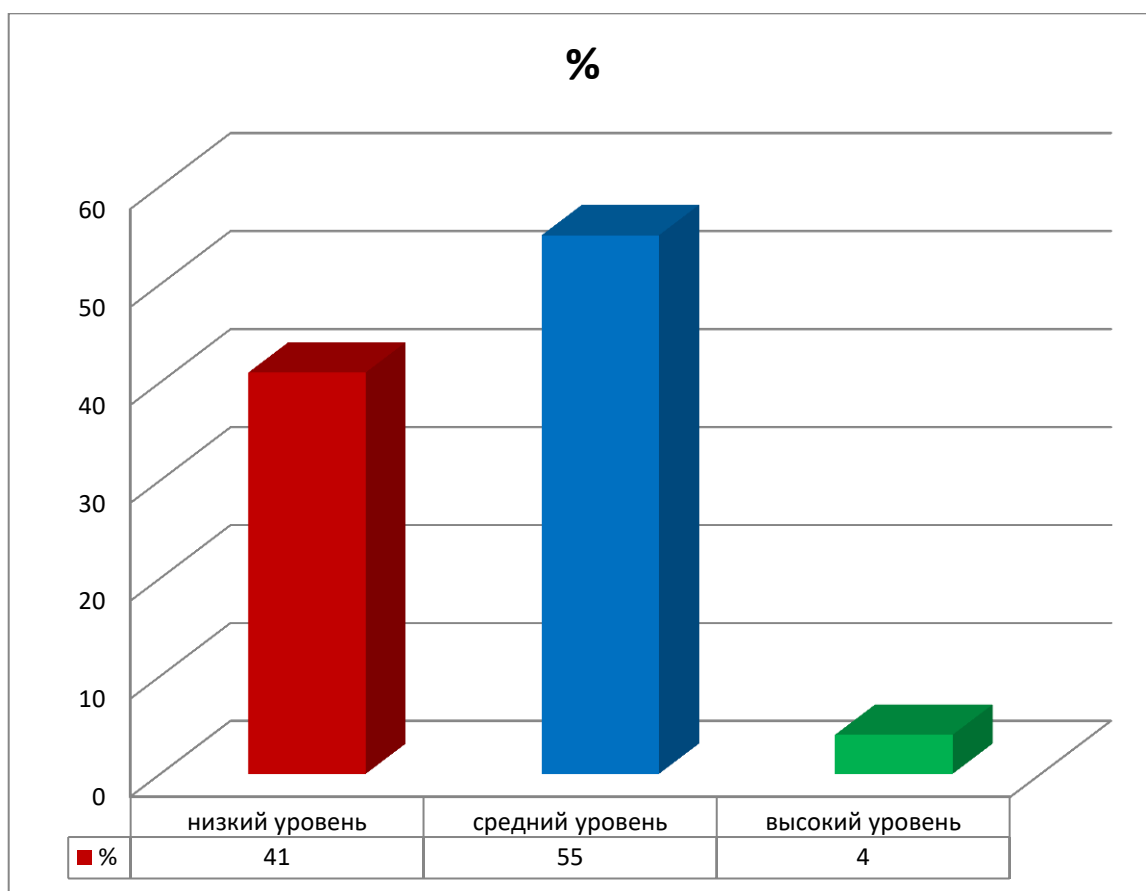

Рисунок 14 – Уровень специальных компетенций педагогов
по предупреждению суицидального поведения

Анализ ответов несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний в контексте *мотивационно-ценностного компонента* привел к следующему результату: 65% опрошенных осужденных подростков оценили свой уровень сформированности специальных компетенций в области предупреждения суицидального поведения как «низкий», 16% назвали его «средним», около 9% оценили свой уровень как «высокий» и 8% респондентов не смогли дать им оценку.

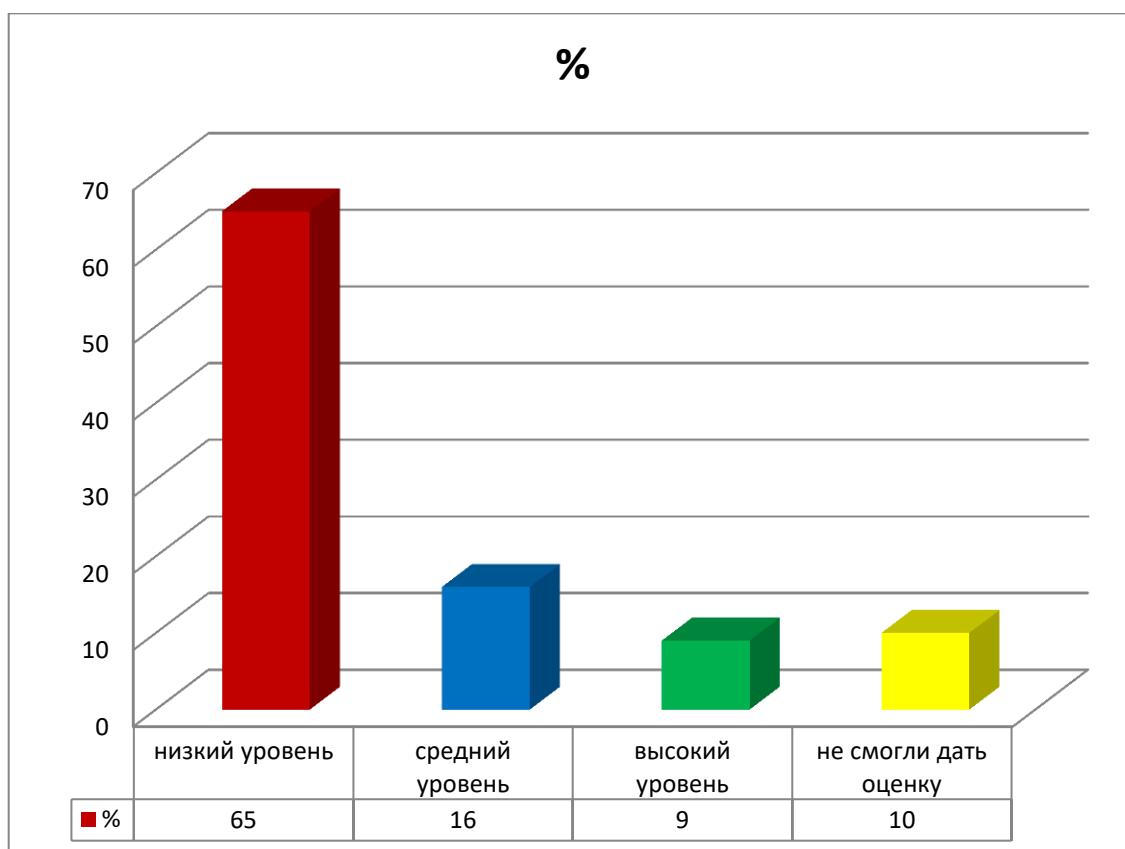

Рисунок 15 –Уровень сформированности специальных компетенций
несовершеннолетних осужденных по предупреждению суицидального поведения
(мотивационно-ценностный компонент)

Несовершеннолетние осужденные, которые оценили свой уровень как «*низкий*», в ответе на следующий вопрос «Вызывает ли у вас интерес процесс формирования личностных качеств, значимых для жизнедеятельности и активной жизненной позиции?» указали «отсутствие в семье доверительных отношений» (80%), «чувство одиночества» (26%); «отсутствие друзей» (12%), «отсутствие знакомого человека, которому он может рассказать все» (70%), «отсутствие мечты и планов на будущее» (83%).

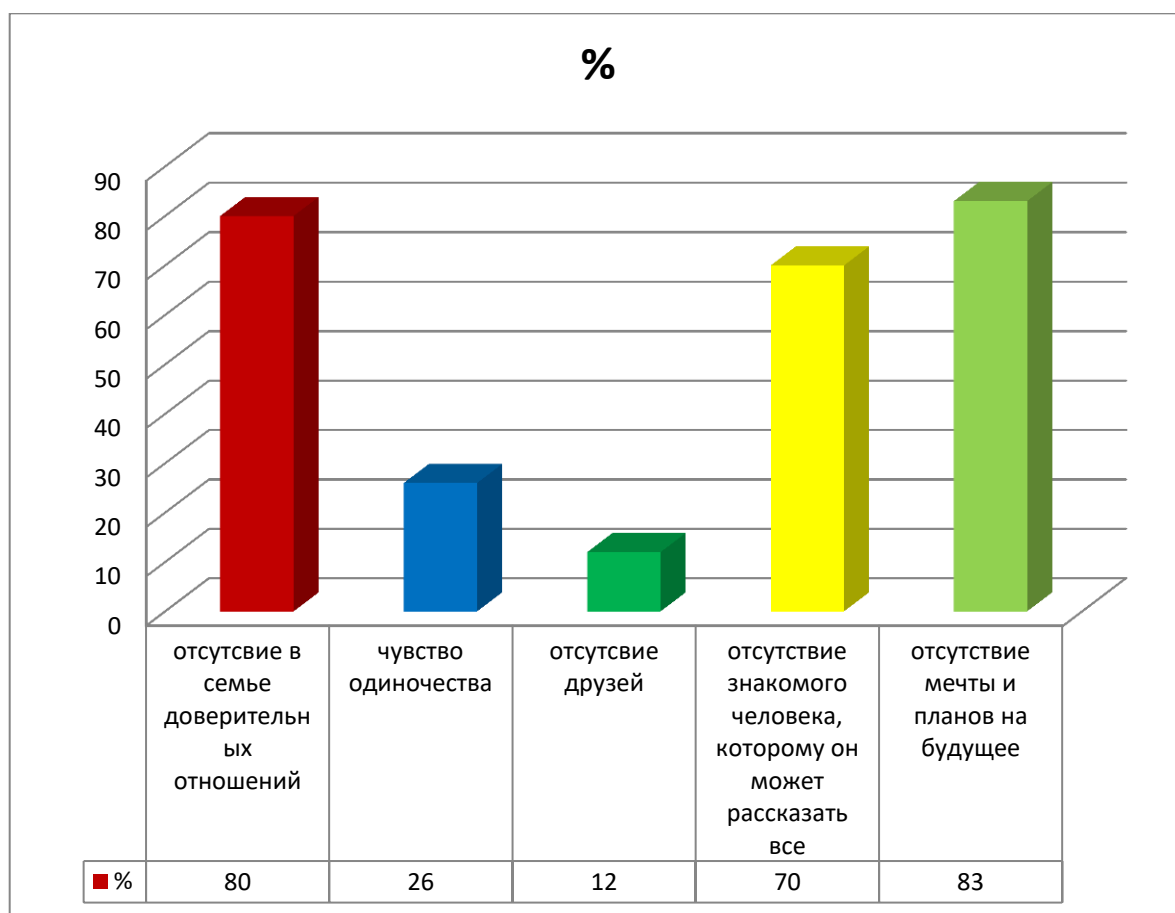

Рисунок 16 – Низкий уровень сформированности специальных компетенций
несовершеннолетних осужденных по предупреждению суицида
(мотивационно-ценностный компонент)

Несовершеннолетние осужденные, которые оценили свой уровень как *«средний»*, на этот же вопрос ответили, что у них выражено слабо: «наличие в семье доверительных отношений» (59%), «отсутствие чувства одиночества» (32%); «наличие друзей» (74%), «наличие знакомого человека, которому он может рассказать все» (32%), «наличие мечты и планов на будущее» (46%).

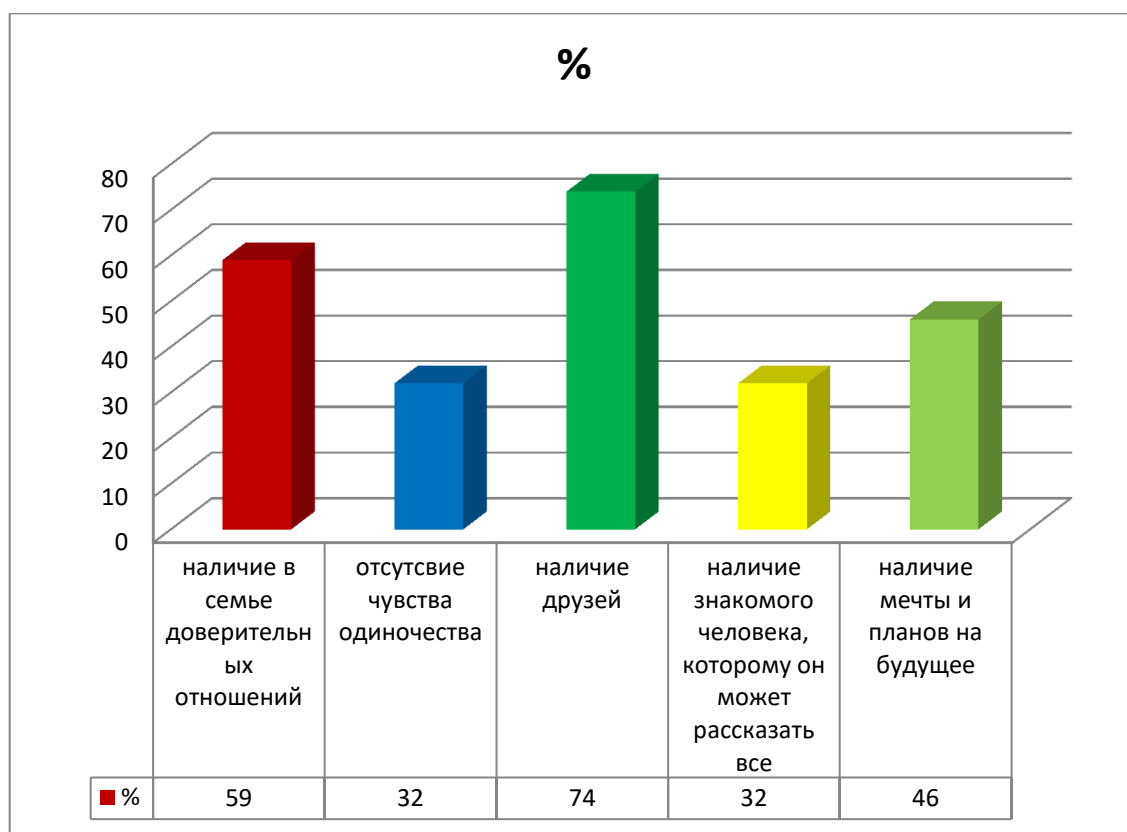

Рисунок 17 – Средний уровень сформированности специальных компетенций несовершеннолетних осужденных по предупреждению суицидального поведения (мотивационно-ценностный компонент)

Несовершеннолетние осужденные, имеющие «высокий» уровень сформированности специальных компетенций предупреждения суицидального поведения мотивационно-ценностного компонента показали, что для них важно – «наличие в семье доверительных отношений» (63%), «отсутствие чувства одиночества» (61%); «наличие друзей» (80%), «наличие знакомого человека, которому он может рассказать все» (78%), «наличие мечты и планов на будущее» (84%).

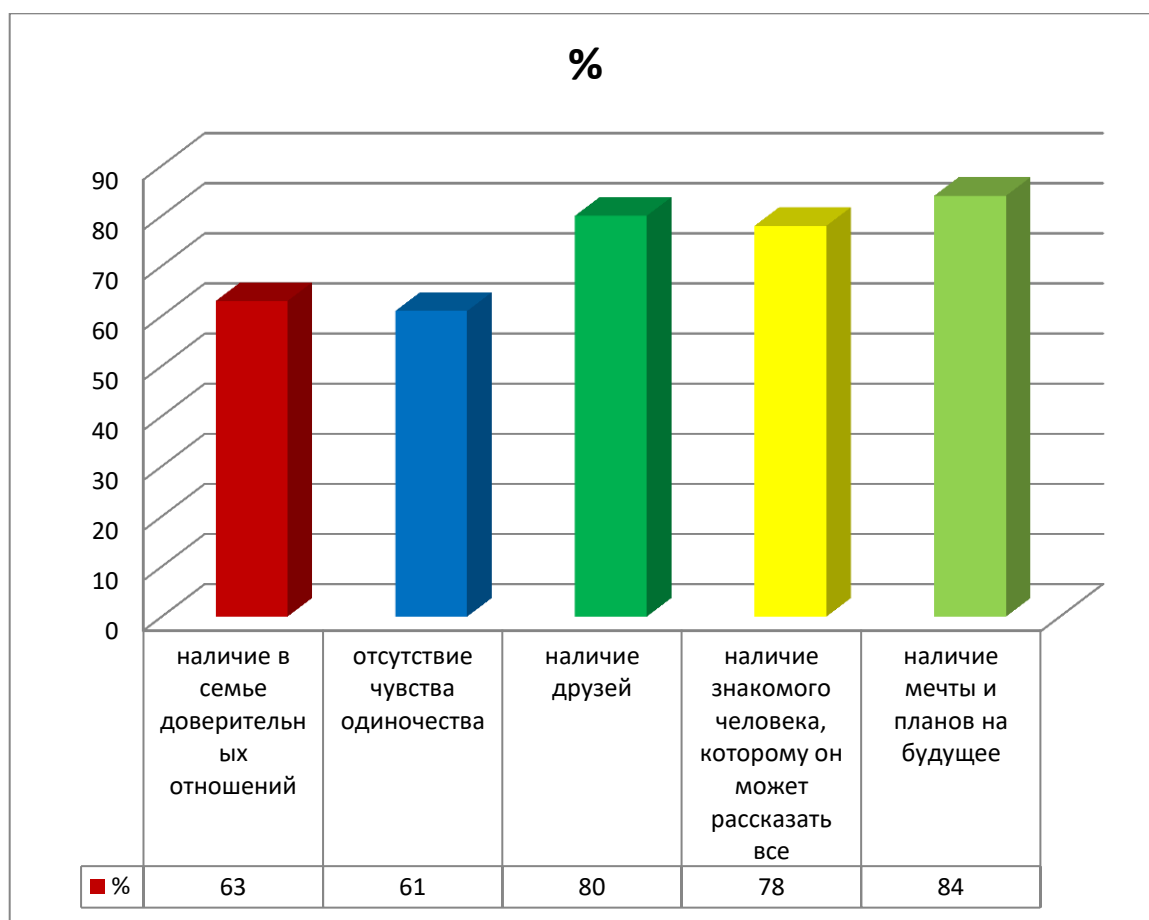

Рисунок 18 –.Высокий уровень сформированности специальных компетенций несовершеннолетних осужденных по предупреждению суицидального поведения (мотивационно-ценностный компонент)

Следующие вопросы анкеты тесно связаны между собой и посвящены *информационно-содержательному компоненту*: «По Вашему мнению, что может подтолкнуть человека к самоубийству?» 40% несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний назвали «уязвленное чувство собственного достоинства», «несчастливая любовь», «употребление алкоголя, наркотических и психотропных веществ». Остальные называли такие, как: «одиночество», «болезнь», «потеря близкого человека». На вопрос «Самоубийство – это грех?» 30% опрошенных ответили – «да», 70% – «нет» (рисунок 18).

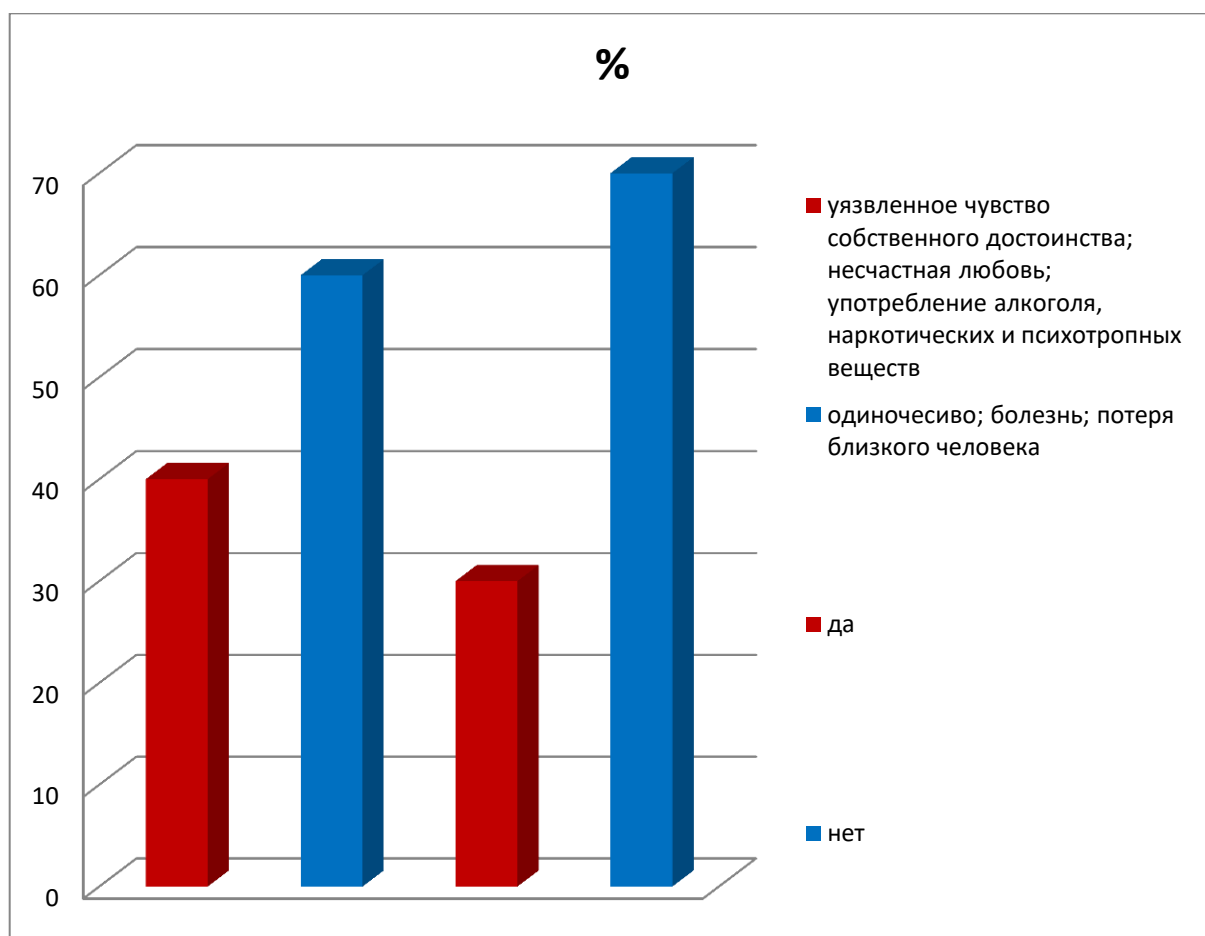

Рисунок 19 – Уровень сформированности специальных компетенций несовершеннолетних осужденных по предупреждению суицидального поведения (информационно-содержательный компонент)

Вместе с тем анализ результатов анкетирования обозначил определенную тенденцию: несовершеннолетние осужденные с «*низким уровнем*» сформированности специальных компетенций в своем большинстве (74%) не имеют представления о суициде и суицидальном поведении; формальное представление о суициде и профилактике суицидального поведения (*средний уровень*) имеют 18%; 8% (*высокий уровень*) представляют, что такое суицид, суицидальная попытка, причины и мотивы к деятельности по предупреждению суицидального поведения. Данный факт подтверждает необходимость принятия определенных мер в образовательном процессе для повышения их специальных

компетенций (рисунок 20).

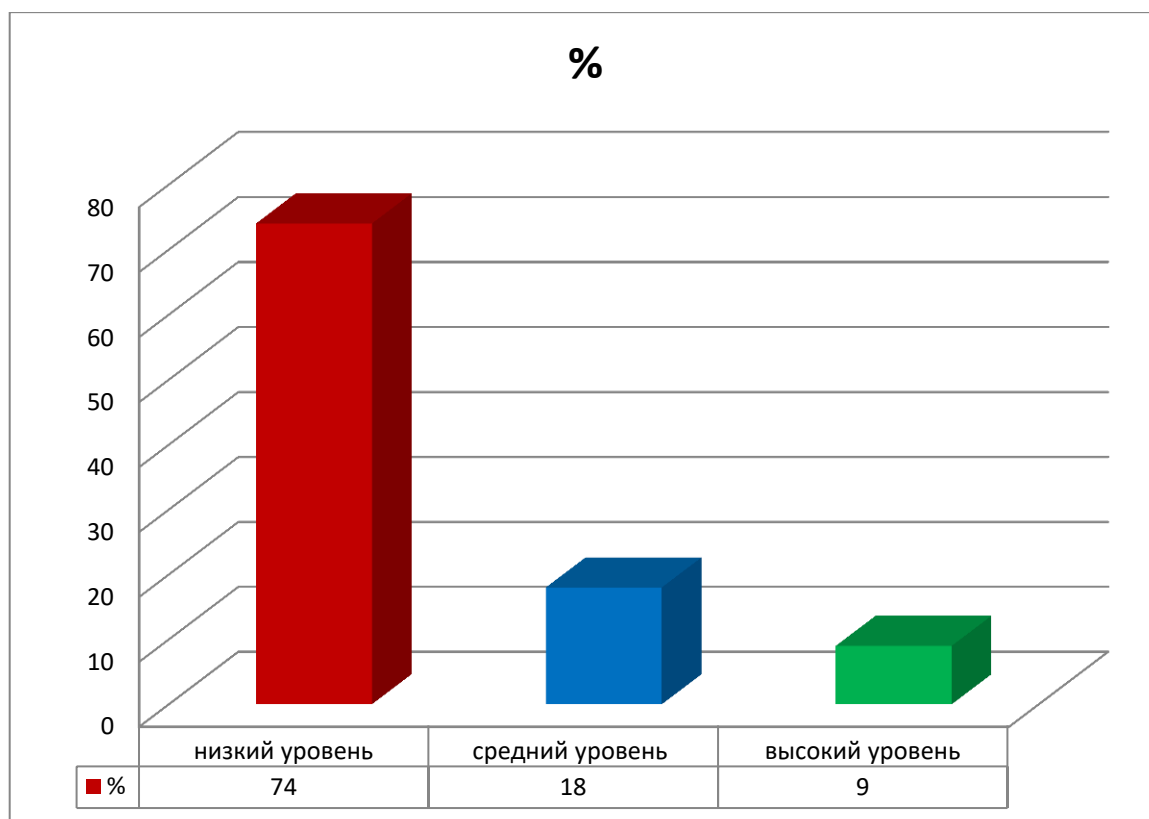

Рисунок 20 – Уровень сформированности специальных компетенций у несовершеннолетних осужденных по предупреждению суицидального поведения (информационно-содержательный компонент)

Далее, согласно анкете мы рассматривали *деятельностно-практический компонент* при анализе ответа на вопрос «Организована ли работа педагогами Вашего учреждения по профилактике суицидального поведения?» Несовершеннолетние осужденные с *низким уровнем* сформированности специальных компетенций по данному направлению деятельности ответили «да» – 24%, «нет» – 64%, «не знаю» – 12%. Другие (*средний уровень*) считают, что активность в деятельности по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных ведется в воспитательной колонии ситуативно и на данный вопрос ответили: «да» – 37%, «нет» – 48%, «не знаю» – 15%.

Несовершеннолетние, показавшие *высокий* уровень сформированности специальных компетенций по предупреждению суицидального поведения (12%) проявляют постоянную активность и стремление самореализации.

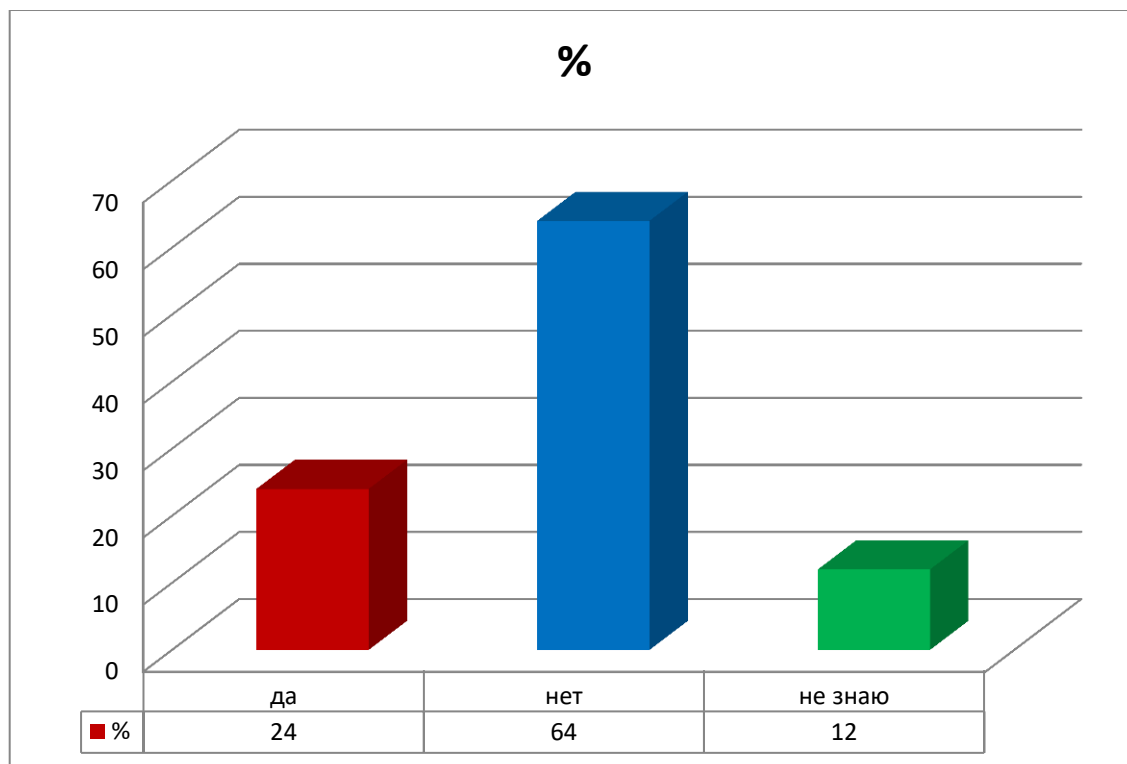

Рисунок 21 – Низкий уровень сформированности специальных компетенций у несовершеннолетних осужденных по предупреждению суицидального поведения (деятельностно-практический компонент)

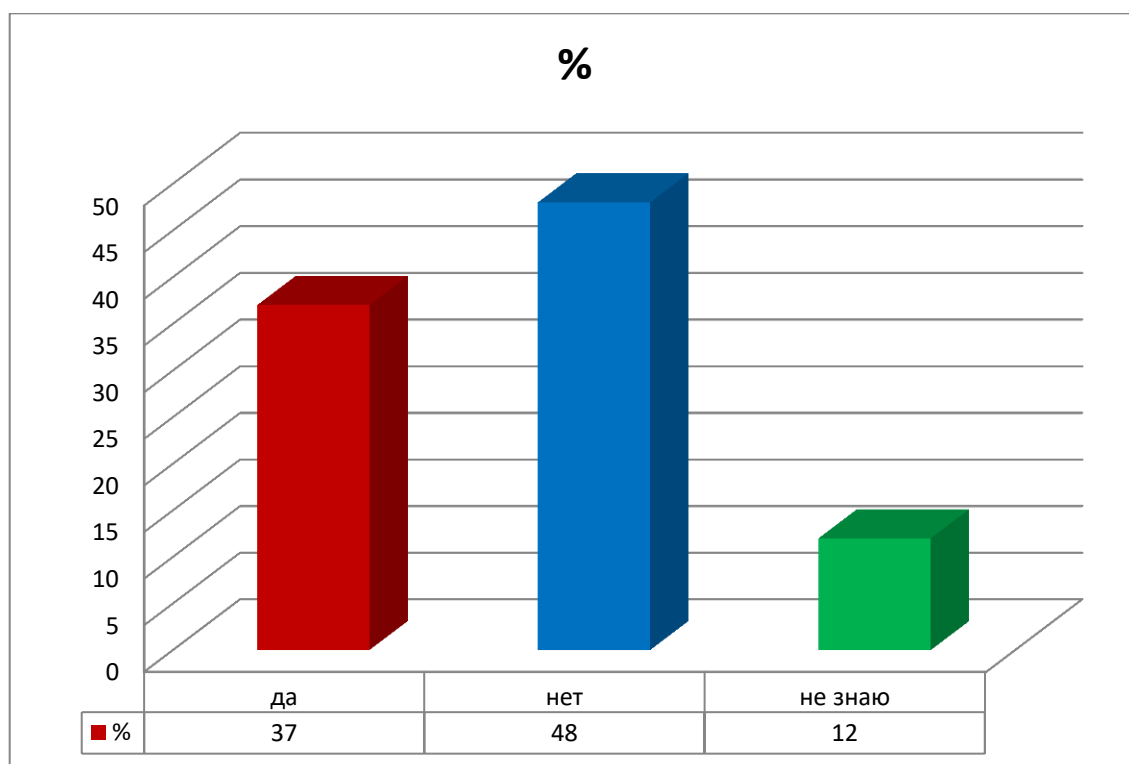

Рисунок 22 – Средний уровень сформированности специальных компетенций у несовершеннолетних осужденных по предупреждению суицидального поведения (деятельностно-практический компонент)

Итак, анализ результатов анкетирования, бесед, включенного наблюдения и практических занятий позволил констатировать, что низкий уровень сформированности специальных компетенций участников образовательных отношений по предупреждению суицидального поведения характерен для каждого третьего участника, а высокий составил всего 4%.

Кроме того проводилось изучение нормативно-правовых документов воспитательных колоний, учебно-методической документации, аналитических материалов, обзоров по профилактике суицидов среди осужденных подростков дневников наблюдений педагогов и психологов на учебных и внеучебных занятиях, протоколов педагогических советов и служебных совещаний и др. с целью выявления причин суицидального поведения несовершеннолетних осужденных. К которым отнесены: отсутствие должного взаимодействия

и обмена информацией между различными службами воспитательной колонии; отсутствие системности и преемственности в работе по профилактике суицида; несвоевременное выявление социальных и межличностных связей, обуславливающих возникновение проблем личностного характера, конфликтов, суицидального поведения и правонарушений; отсутствие систематической работы с лицами, имеющими психические отклонения, наркотическую или алкогольную зависимости.

Таким образом, результаты диагностического анализа уровня сформированности специальных компетенций участников образовательных отношений и анализа служебной документации Камышинской, Белореченской и Новооскольской воспитательных колоний свидетельствуют о необходимости разработки и реализации системы мер по повышению квалификации участников образовательных отношений в решении проблем предупреждения суицидального поведения среди несовершеннолетних осужденных.

Решение выявленных проблем послужило основанием для исследования процесса реализации разработанной нами и описанной в параграфе 1.3 модели социально-педагогических технологий предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

2.2 Реализация модели социально-педагогических технологий предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях

В данном параграфе описан процесс реализации модели социально-педагогических технологий по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в Камышинской, Белореченской и Новооскольской воспитательных колониях.

В формирующем эксперименте принимали участие 60 несовершеннолетних осужденных (ЭГ1) и 21 педагог (ЭГ2).

Формирующий эксперимент предполагал разработку и реализацию образовательной программы «Профилактика и коррекция суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии» (далее – Программа). В качестве приоритетных направлений обучения участников образовательных отношений социально-педагогическим технологиям предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний были определены: оказание помощи несовершеннолетним осужденным в осмыслении своей жизни как главной ценности; создание в воспитательной колонии социально-рефлексивной образовательной среды, обеспечивающей внутреннее изменение личности подростков в самоопределении, самоорганизации и самоактивизации к сохранению своей жизни и здоровья; включение воспитанников в процесс социально-педагогического проектирования на основе организации их проблемно-поисковой рефлексивной деятельности; формирование специальных компетенций участников образовательных отношений по предупреждению суицидального поведения осужденных подростков воспитательных колоний.

Особенностью Программы является ее практико-ориентированный характер, позволяющий осужденным подросткам использовать при обучении свой жизненный опыт и осмыслить свою жизнь как главную ценность, а педагогам овладеть социально-педагогическими технологиями, обеспечивающими включение осужденных подростков в проблемно-поисковую рефлексивную деятельность по формированию культуры здорового образа жизни.

Образовательная Программа включала два спецкурса: для педагогов воспитательных колоний – «Социально-педагогические технологии формирования специальных компетенций педагогов ВК по предупреждению суицидального поведения осужденных подростков» и для несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний – «Суицидальное поведение осужденных подростков: социально-рефлексивный аспект».

Цель: формирование специальных компетенций участников образовательных отношений воспитательных колоний по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.

Задачи:

1. Создание целостного представления о нормативно-правовых основах предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.
2. Определение особенностей суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.
3. Реализация педагогических возможностей социально-педагогических технологий в процессе обучения участников образовательных отношений ВК профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.
4. Включение участников образовательных отношений в проблемно-поисковую рефлексивную деятельность.

Основные разделы спецкурса для педагогов «Социально-педагогические технологии формирования специальных компетенций педагогов ВК по предупреждению суицидального поведения осужденных подростков»

следующие: нормативно-правовые основы предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных; особенности суицидального поведения несовершеннолетних осужденных; классификация и определение сущностных характеристик социально-педагогических технологий (технология профилактической педагогической деятельности; технология формирования социально-рефлексивной среды; технология социально-педагогического проектирования); проблемно-поисковая рефлексивная деятельность педагогов.

К основным нормативно-правовым документам по проблеме предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных отнесены: Декларация прав ребенка; Конвенция о правах ребенка; Концепция Федеральной целевой программы развития образования (утверждена распоряжением Правительства РФ от 07.02.2011 г. № 163-р); Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 14.10. 2010 г. № 1772-р); Методические рекомендации для педагогов-психологов и социальных педагогов по работе с родителями обучающихся образовательных организаций по проведению профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к суицидальному поведению (письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 28.04.2018 года № 07-2498).

В Программе раскрываются особенности суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в процессе изложения и обсуждения таких вопросов как: суицидальное поведение подростков: истинное, аффективное, демонстративное; причины, предпосылки и условия проявления суицида у несовершеннолетних; возрастные особенности подросткового суицида; стадии развития суицидального поведения подростка; дети «группы риска». Особое внимание уделяется классификации, определению сущностных характеристик и применению социально-педагогических технологий.

В процессе обучения педагогов технологии профилактической деятельности

основное внимание уделялось созданию условий для привлечения склонных к рискованному поведению подростков, к альтернативной активности, которая имеет положительный социальный смысл, и формированию личностных качеств, значимых для жизнедеятельности суицидента и интеграции его в общество. С педагогами были проведены практические занятия по следующим темам: психолого-педагогические основы суицидологии и профилактики суицидального поведения осужденных подростков в условиях воспитательной колонии; становление разновозрастных обучающих сообществ как фактор предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных и др.

Применение технологии становления социально-рефлексивной среды способствовало формированию у педагогов специальных компетенций по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательной колонии в соответствии с тремя оценочными компонентами (мотивационно-ценностным – мотивация воспитанников к успешной жизнедеятельности, потребность в самореализации несовершеннолетних осужденных во взаимоотношениях с другими участниками образовательных отношений; информационно-содержательным – функциональная грамотность участников образовательных отношений в области суицидологии; деятельностно-практическим – положительная динамика реализованности инициатив, включенности несовершеннолетних осужденных в процесс самосовершенствования). Изучение технологии становления социально-рефлексивной среды сопровождалось рассмотрением следующих вопросов: рефлексивная среда, как фактор предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях; культурно-образовательные возможности социально-рефлексивной среды: условия и проблемы; роль социализации личности в молодежной субкультуре; формирование личностных качеств осужденного подростка, значимых для жизнедеятельности.

Особое внимание в процессе обучения педагогов уделялось освоению технологии социально-педагогического проектирования ее направленности на мотивацию педагогов к проектной деятельности.

Центральное место в содержании спецкурса для педагогов занимали практические занятия, направленные на формирование специальных компетенций по предупреждению суицидального поведения осужденных подростков. Так, в ходе реализации спецкурса проводились семинары («Новые компетенции выпускника спецкурса»), деловые игры («Профессиональная компетентность современного педагога»), тренинги, адаптированные к условиям эксперимента («Саморегуляция поведения в стрессовых ситуациях», «Самокоррекция психических состояний» и др.), анализ ситуаций («Ситуация – проблема», «Ситуация – оценка»).

В ходе проведения практического занятия «Ситуация – проблема» педагогам было необходимо описать проблему, представленную в виде ситуации-конфликта между воспитанниками, имеющими признаки нарушения в психическом развитии, педагогическую запущенность, обладающими низкими интеллектуальными способностями и коммуникативными навыками. В результате конфликта у одного из осужденных возникли острые суицидальные намерения и демонстративно-шантажное аутоагрессивное поведение. По результатам анализа анамнеза осужденных подростков, как участников конфликтной ситуации, педагог при взаимодействии с заинтересованными лицами (психолог, медицинский работник и др.) определяют психокоррекционные и профилактические меры по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных. Другой осужденный подросток ранее совершал педагогические попытки и с момента поступления в воспитательную колонию находился в нестабильном состоянии и остро реагировал на любую критику в свой адрес.

Учитывая частично имеющуюся информацию о конфликте, слушатели

спецкурса в групповой работе проанализировали ситуацию и представили в устной (письменной) форме сообщение о результатах работы (излагают общее мнение, отвечают на поставленные вопросы и обосновывают альтернативные решения). После выступления представителя от группы проводилась дискуссия, в которой обсуждались различные точки зрения и решения, давалась оценка результатов анализа, формировалась общая точка зрения подобного рода проблемам и путям их решения.

На практическом занятии «Ситуация – оценка» предлагалось педагогам описать событие, участниками которого они были, и принять меры. Для анализа была представлена следующая ситуация: несовершеннолетний осужденный, находясь в состоянии психологического кризиса, по прибытии в воспитательную колонию, высказывал суицидальные мысли через повешение, не желая находиться в состоянии изоляции и считая, что осужден незаконно. С родными связь не поддерживал, угрожал физической расправой сотрудникам воспитательной колонии, ссылаясь на галлюцинации и посторонние голоса, содержащие призывы к суициду. Психологом были предприняты действия, которые выражались в стабилизации эмоционального состояния, углубленного диагностического обследования, составления психологического портрета осужденного подростка с целью постановки его на учет в «группу риска», доведение информации до заинтересованных сотрудников, включение профилактических служб в предупреждение суицидального поведения несовершеннолетнего осужденного.

Педагогам предлагалось на основе изучения ситуации дать оценку действий психолога, предложив свой вариант.

Раскроем структуру и содержание особенностей спецкурса для несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний – «Социально-педагогические технологии предупреждения суицидального поведения осужденных подростков».

В качестве введения в спецкурс была апробирована проективная методика «Дом, дерево, человек», в ходе которой, осуществлялась как индивидуальная, так и групповая работа с осужденными подростками. Инструкция и техники реализации методики не создают трудностей при ее применении. Подросткам дается задание нарисовать дом (отражает связь с семьей, свое место в ней, заботу, безопасность, любовь), дерево (раскрывает конкретные ситуации прошлого и черты личности тестируемого) и человека (рисунок человека провоцирует на сознательные чувства, относительно собственного образа, физического и психического состояния). В ходе проведенного практического занятия выявляются особенности личности осужденных подростков, имеющих склонность к суицидальным поступкам.

Исследование было проведено в трех группах и были получены следующие результаты: 61% респондентов испытывали чувство отверженности, изоляции, враждебности, страха перед будущим, чувство потери перспективы, замкнутости, одиночества, панических страхов, повышенной тревожности, депрессии.

29% респондентов желали «убежать» в будущее, чтобы избавиться от прошлого, находились в состоянии конфликта, агрессии, импульсивности, повышенного эмоционального фона, тревоги, обиды, фантазии.

11% респондентов выражали озабоченность мнением окружающих, потерю веры в себя, незащищенность, чувство собственной незначимости, внутреннюю тревогу и мысли о непреодолимости препятствий, потребность в любви, заботе, поддержке, готовность и желание изменить ситуацию к лучшему.

Выявленные особенности осужденных подростков были учтены при разработке программы их социально-педагогического сопровождения процесса самоопределения, самоорганизации и самоактивизации к сохранению своей жизни и здоровья, реализация которого включала тренинги, ролевые игры, практические занятия и др.

Кроме того, в работе с несовершеннолетними осужденными было организовано самостоятельное выполнение осужденными подростками

творческих заданий, моделирование жизненных ситуаций, ролевые игры и др.

Особое внимание при проведении спецкурса «Социально-педагогические технологии предупреждения суицидального поведения осужденных подростков» было уделено созданию положительного эмоционального фона воспитательной колонии (динамичные беседы, использование мимики и жестов).

При организации практических занятий большое внимание уделялось дискуссионным технологиям, которые выстраивались в форме «вопрос-ответ», «обсуждение в полголоса» и «эстафета» и др. (каждый заканчивающий передает слово участнику по своему желанию). При этом поощрялся обмен мнениями, идеями и др.

На занятиях по теме «Жизнь как главная ценность» воспитанники знакомились с этими понятиями и терминами из области суицидологии в широком контексте («Нравственные качества личности», «Эмоциональная устойчивость личности», «Самоконтроль в поведении»).

Занятия носили эмоционально окрашенный характер и учитывали взаимоотношение осужденных подростков в воспитательной колонии.

Кроме того, на занятиях анализировались ситуации из литературных текстов и повседневной жизни. Каждое занятие завершалось подготовкой мини-сочинений, что стимулировало воспитанников к творческому осмыслению изученного и способствовало восприятию несовершеннолетними осужденными жизни как главной ценности.

При комплектовании групп для проведения практических занятий особое внимание уделяли учету возрасту подростков, избегая подавления старшими младших.

Особое место в работе с несовершеннолетними осужденными уделялось занятиям, направленным на обучение навыкам саморегуляции и упражнениям по развитию эмоционального интеллекта. Подростки с удовольствием выполняли задание «Путешествие листочка по реке». В ходе выполнения данного задания

включалась релаксирующая музыка, предлагалось удобно расположиться на стуле, расслабиться, закрыть глаза, представить себя маленьким листочком, плывущем по реке и сопровождалось следующим текстом: «...у тебя нет цели, карты, весел, руля... тебя несет туда, куда дует ветер и направляют волны... почувствуй теплую осеннюю погоду, ощути ласковое прикосновение солнечных лучиков и поддерживающую подушку речки... тебе спокойно и хорошо... Почувствуй расслабленное состояние сознания». Завершалось занятие предоставлением осужденным подросткам возможности поделиться своими эмоциями, впечатлениями и проблемами, с которыми они столкнулись при выполнении заданий.

Для формирования позитивного образа «Я», значимости и ценности собственной жизни было организовано практическое занятие «С любовью к себе», в котором осужденным подросткам предлагалось написать в течение 10 минут причины «нелюбви» к себе. При этом было обращено их внимание на следующие вопросы: перечисли те недостатки, которые ты можешь сам в себе преодолеть и отдельно выпиши их; можешь ли ты близкому человеку простить перечисленные недостатки; что из них, на твой взгляд, в определенной ситуации можно отнести к достоинствам; можно ли простить те недостатки, которые ты указал другому человеку; зачеркни их в списке, если они тебе не мешают любить другого, а значит и не мешают любить самого себя; вычеркни те черты, которые ты можешь простить другу, знакомому, первому встречному; обозначь те черты, которые ты мог бы преодолеть; почему бы тебе не сделать это для самого себя? отдельно выпиши их, а из этого списка вычеркни. В завершение данного практического занятия, определить какие недостатки остались у подростка в списке, и над чем предстоит работать. В обсуждении с несовершеннолетними необходимо проговорить следующие вопросы: какие из недостатков Вы с легкостью прощаете и друзьям, и просто знакомым? Какие из личностных качеств Вы простить не можете? Что я прощаю себе?

После обсуждения и проговаривания оставшихся причин, по которым подростки не могут любить себя занятие завершить выводом: «Я принимаю себя со всеми своими достоинствами и всеми своими недостатками».

При проведении практических занятий с несовершеннолетними осужденными воспитательной колонии педагогу необходимо быть готовым к тому, что на любом этапе этой работы может возникнуть потребность в индивидуальной психокоррекции, которую можно начать с углубленной адресной проработки того упражнения, который получил наибольший эмоциональный отклик воспитанников.

Упражнение «Прошлое, настоящее, будущее» (автор В. Гудимов), использовалось нами с диагностико-коррекционной целью, было направлено на переосмысление индивидуального опыта и построение жизненных планов.

1. Я в прошлом	3. Я в настоящем	5. Я в будущем
2. Мир в прошлом	4. Мир в настоящем	6. Мир в будущем

Для подростков было дано задание: нарисовать себя и окружающий мир в разные временные промежутки в виде несуществующего животного или растения, описать это существо, (характер, поведение, взаимоотношения с окружающими). К практическому заданию была предложена таблица для оформления результатов. Обобщение результатов позволило нам определить динамику самооценки, восприятия и поведения каждого осужденного подростка.

В процессе обучения и по его завершении для оценки результативности образовательного процесса по программе «Профилактика и коррекция суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии» использовались различные формы рефлексии (коллективная и индивидуальная рефлексии, самоанализ). Участники образовательных отношений по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных делились впечатлениями о том, что вызвало интерес или какие возникали трудности при выполнении заданий, что получилось или удивило, какие знания и умения приобретены и др.

Следует отметить, что в группах педагогов воспитательных колоний появилось намерение провести обучение всех сотрудников с целью повышения их мотивации к совершенствованию специальных компетенций по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в рамках служебной деятельности. Кроме того, у них возник интерес к приобретению аутентичных учебных пособий, методических и дидактических материалов с целью применения их для повышения специальных компетенций в данной области, что подтверждает правильность выбора данной категории лиц для участия в нашем эксперименте.

Следующим этапом нашего исследования было проведение контрольного эксперимента и определения динамики уровня сформированности специальных компетенций (высокий, средний и низкий) участников образовательных отношений в соответствии с их оценочными компонентами (мотивационно-ценностный – мотивация воспитанников к успешной жизнедеятельности, потребность в самореализации несовершеннолетних осужденных во взаимоотношениях с другими участниками образовательных отношений; информационно-содержательный – функциональная грамотность участников образовательных отношений в области суицидологии; деятельностно-практический – положительная динамика реализованности инициатив,

включенности несовершеннолетних осужденных в процесс самосовершенствования).

Контрольные замеры уровня сформированности специальных компетенций предупреждения суицидального поведения позволили судить не только о положительной динамике уровня сформированности специальных компетенций, но и об эффективности социально-педагогических технологий в целом.

Мотивационно-ценностный компонент свидетельствует о динамике увеличения уровня сформированности специальных компетенций несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний по предупреждению суицида в экспериментальной группе.

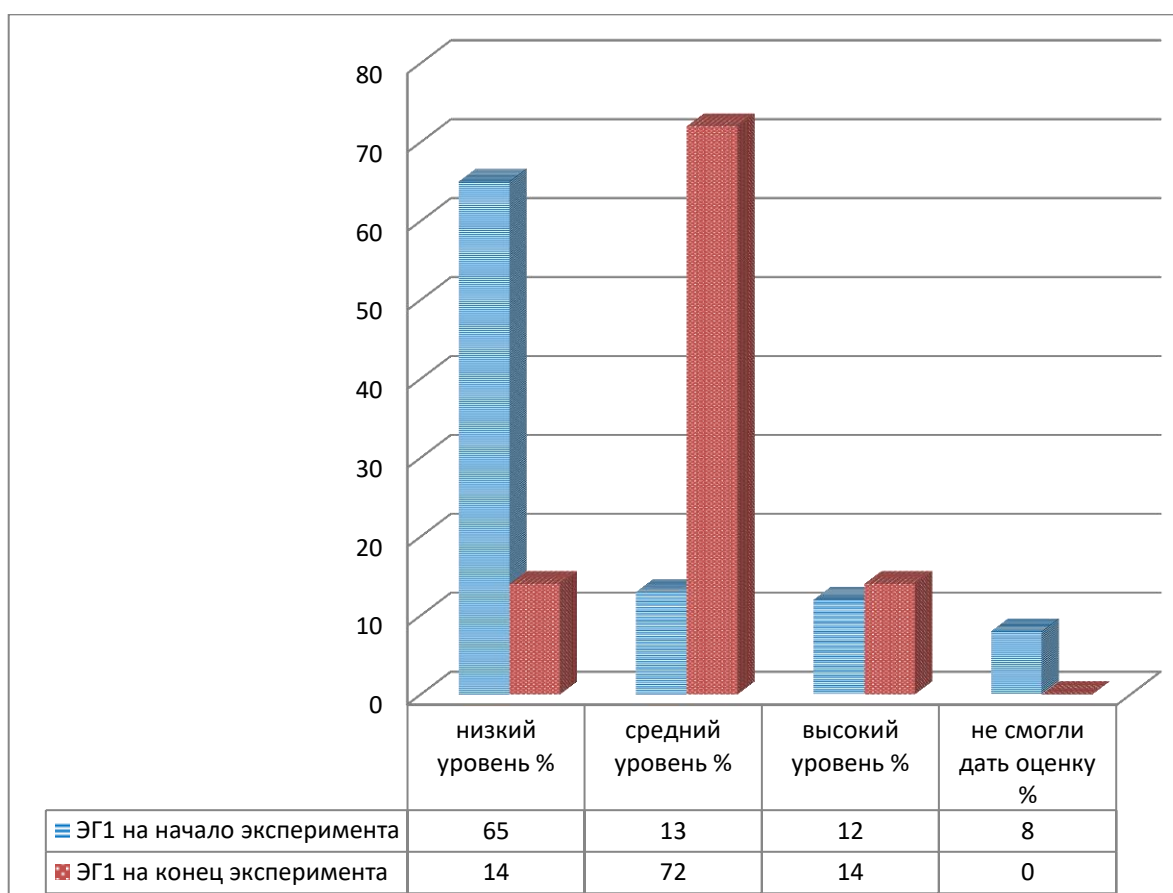

Рисунок 23 – Уровень сформированности специальных компетенций несовершеннолетних осужденных по предупреждению суицидального поведения (мотивационно-ценностный компонент)

На данном рисунке видно, что низкий уровень сформированности специальных компетенций несовершеннолетних осужденных ВК по предупреждению суицида в экспериментальной группе снизился, средний и высокий составляют 79%, в то время как до эксперимента - 26%.

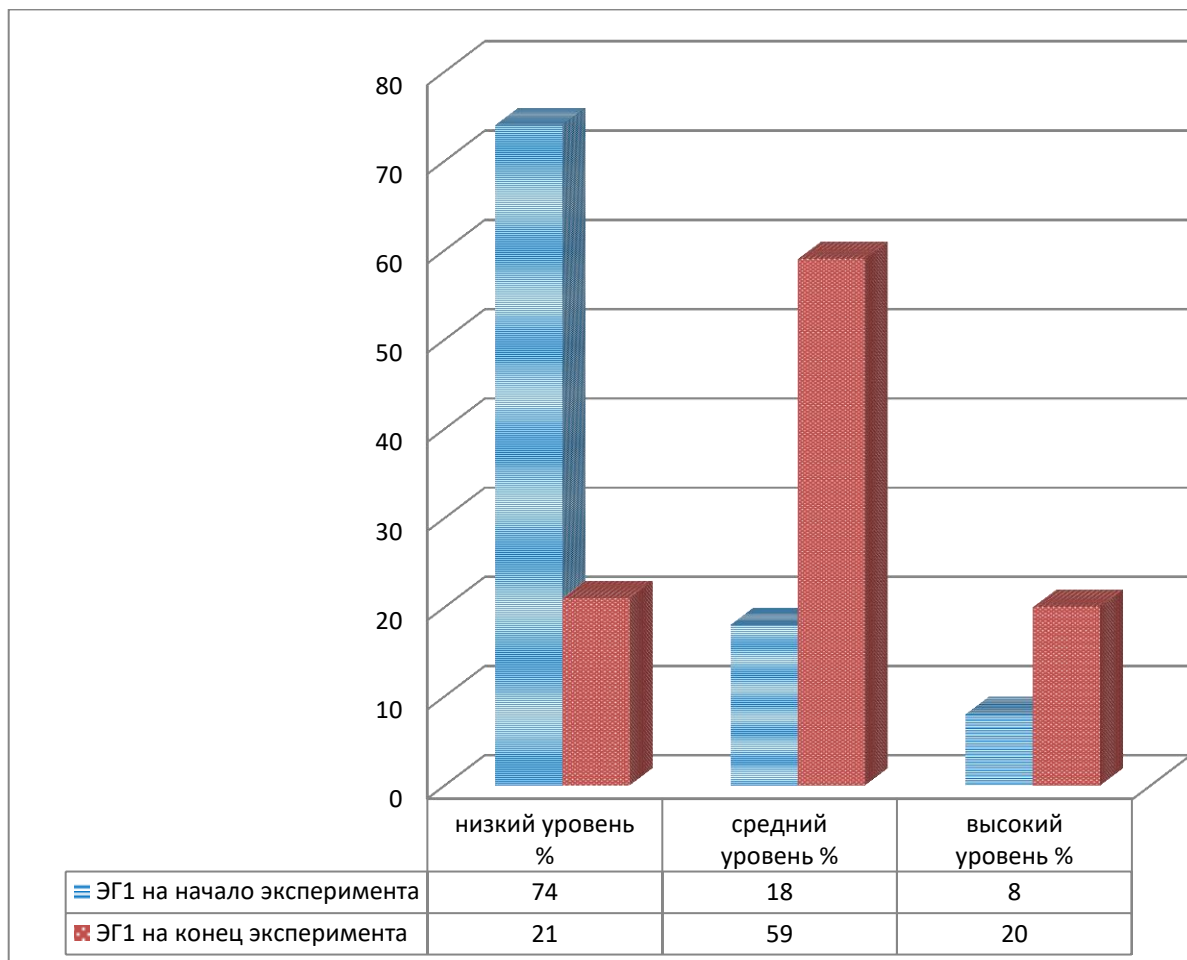

Рисунок 24 – Уровень сформированности специальных компетенций у несовершеннолетних осужденных по предупреждению суицидального поведения (информационно-содержательный компонент)

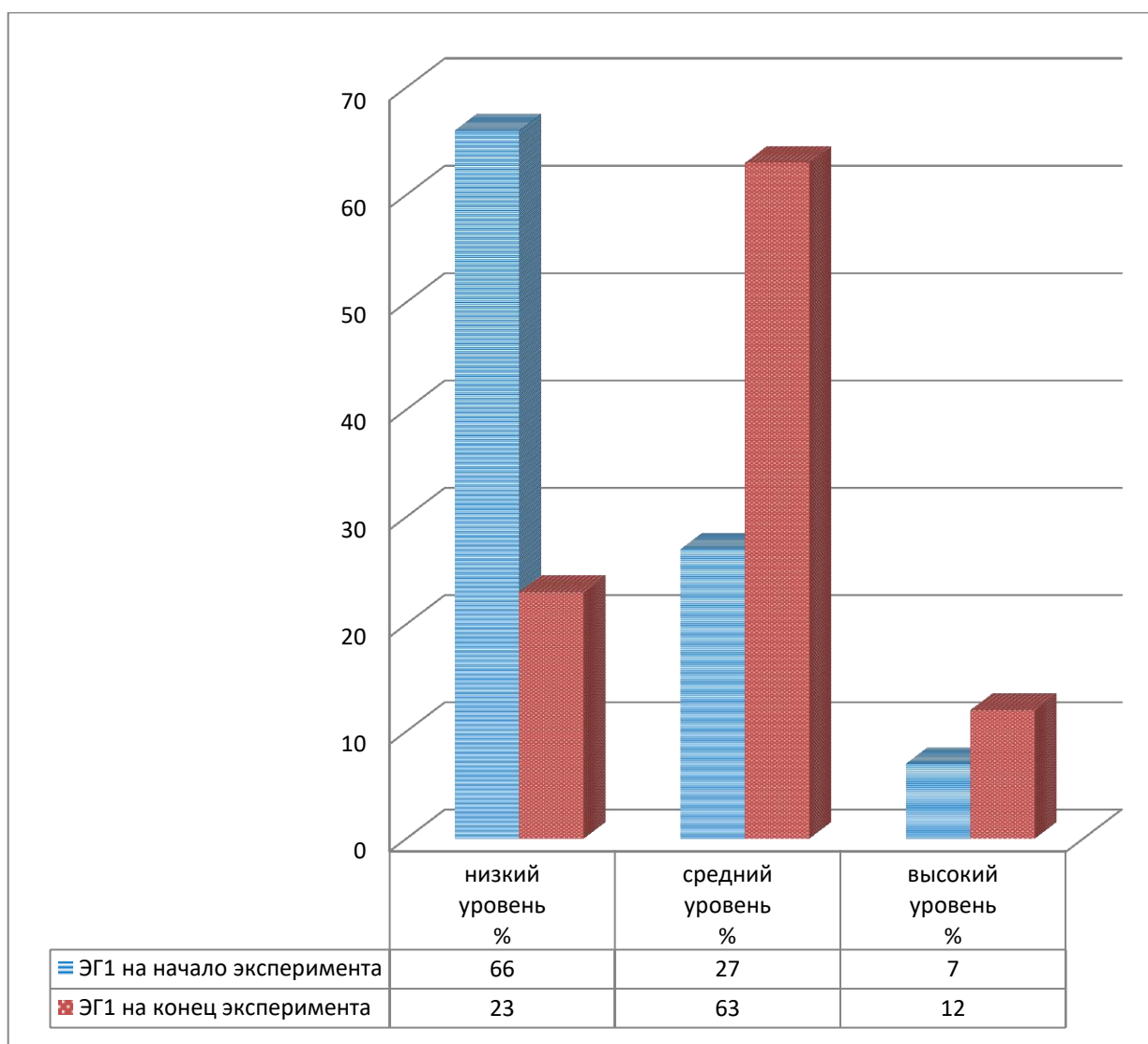

Рисунок 25 – Уровень сформированности специальных компетенций у несовершеннолетних осужденных по предупреждению суицидального поведения (деятельностно-практический компонент)

Нами выявлена положительная динамика уровня сформированности специальных компетенций у несовершеннолетних осужденных по предупреждению суицидального поведения, представленная деятельностно-практическим компонентом, который выражается в реализованности инициатив, включенности несовершеннолетних осужденных ВК в процесс самосовершенствования (рисунок 25).

При анализе уровня сформированности специальных компетенций

у несовершеннолетних осужденных по предупреждению суицидального поведения в КГ до эксперимента и после него результаты исследования оказались практически неизменными.

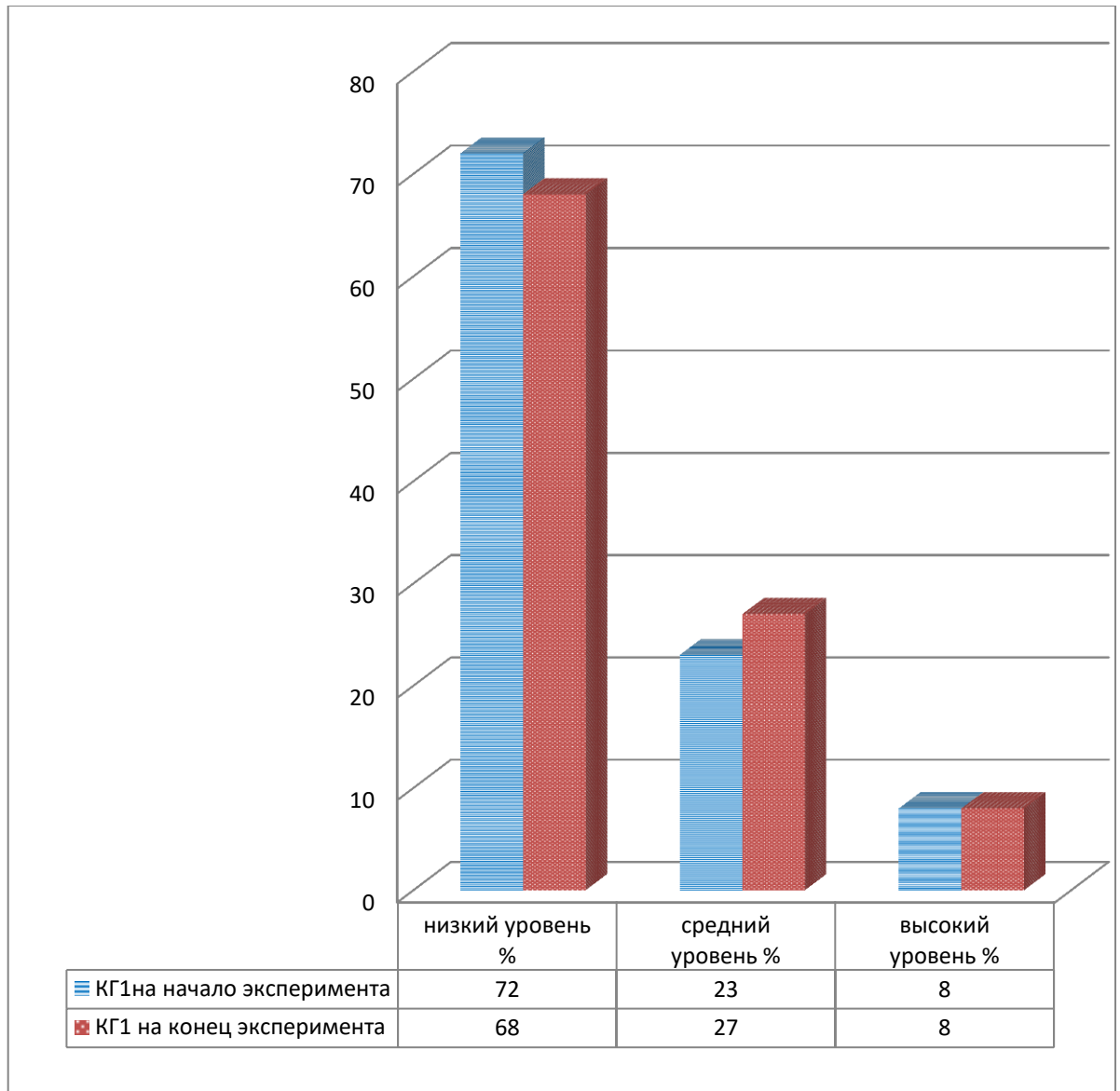

Рисунок 26 – Уровень сформированности специальных компетенций у несовершеннолетних осужденных (контрольная группа) по предупреждению суицидального поведения

Диагностика уровня сформированности специальных компетенций по предупреждению суицида в экспериментальной группе мотивационно-ценностного компонента у педагогов свидетельствует о том, что значительная часть (80%) также подтверждает динамику увеличения среднего и высокого уровня, в то время как низкий уровень значительно уменьшился.

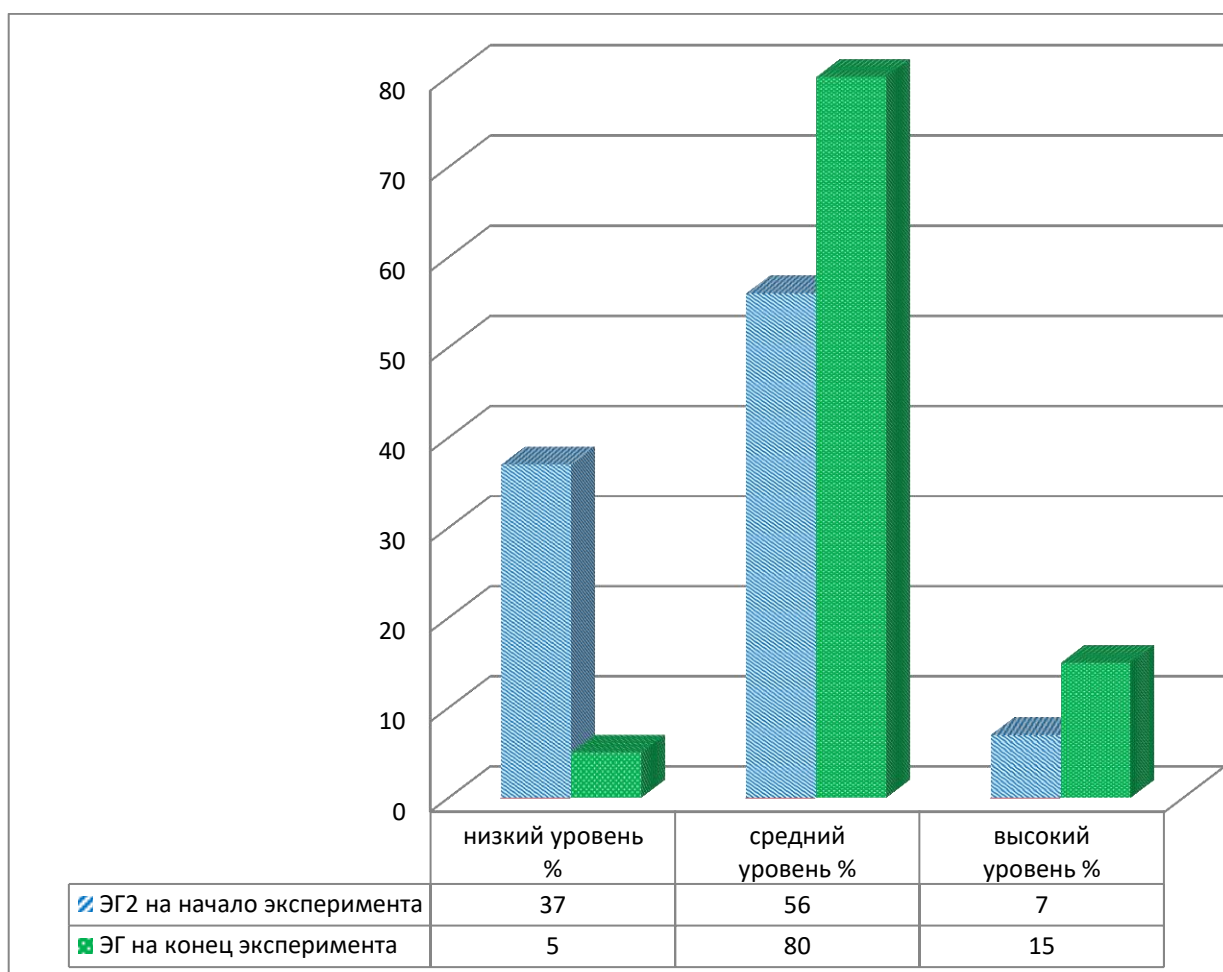

Рисунок 27 –Уровень сформированности специальных компетенций педагогов по предупреждению суицидального поведения (мотивационно-ценностный компонент)

Расширение знаний педагогов об особенностях, закономерностях, этапах психического, физического и интеллектуального развития несовершеннолетних

осужденных, склонных к суицидальному поведению, а также в области суицидологии способствуют повышению уровня сформированности специальных компетенций по предупреждению суицидального поведения, о чем свидетельствует диаграмма, представленная на рисунке 28.

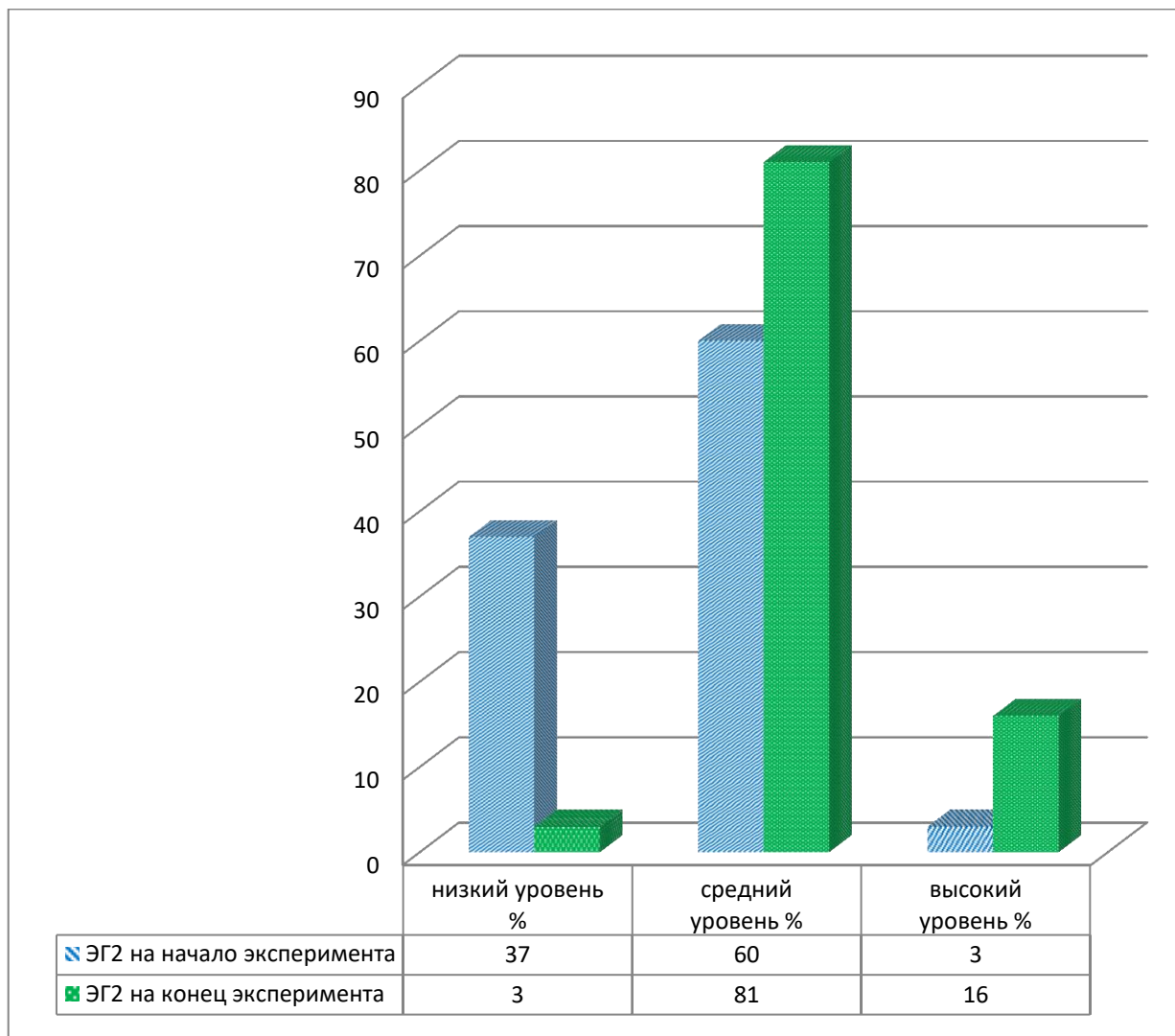

Рисунок 28 – Уровень сформированности специальных компетенций педагогов по предупреждению суицидального поведения (информационно-содержательный компонент)

Большая часть педагогов (средний уровень) после проведенного эксперимента проявляет ситуативную активность в деятельности

по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных и составляет 81%, высокий уровень увеличился с 3% до 16%, а 3% остались пассивны в организации данной профилактической работы (рисунок 26).

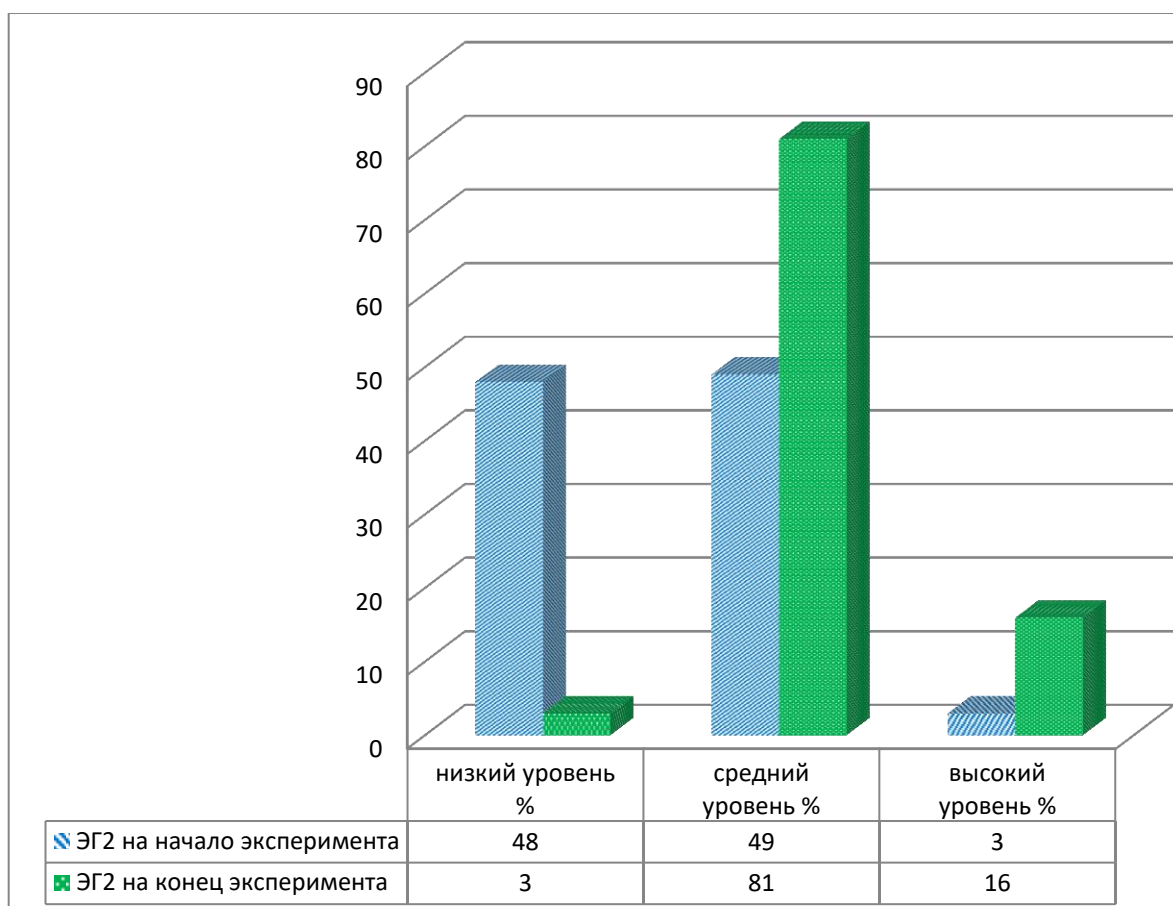

Рисунок 29 – Уровень сформированности специальных компетенций педагогов по предупреждению суицидального поведения (деятельностно-практический компонент)

После проведения формирующего эксперимента мы видим, что положительный сдвиг произошёл в экспериментальных группах, а в контрольных остался на прежнем уровне.

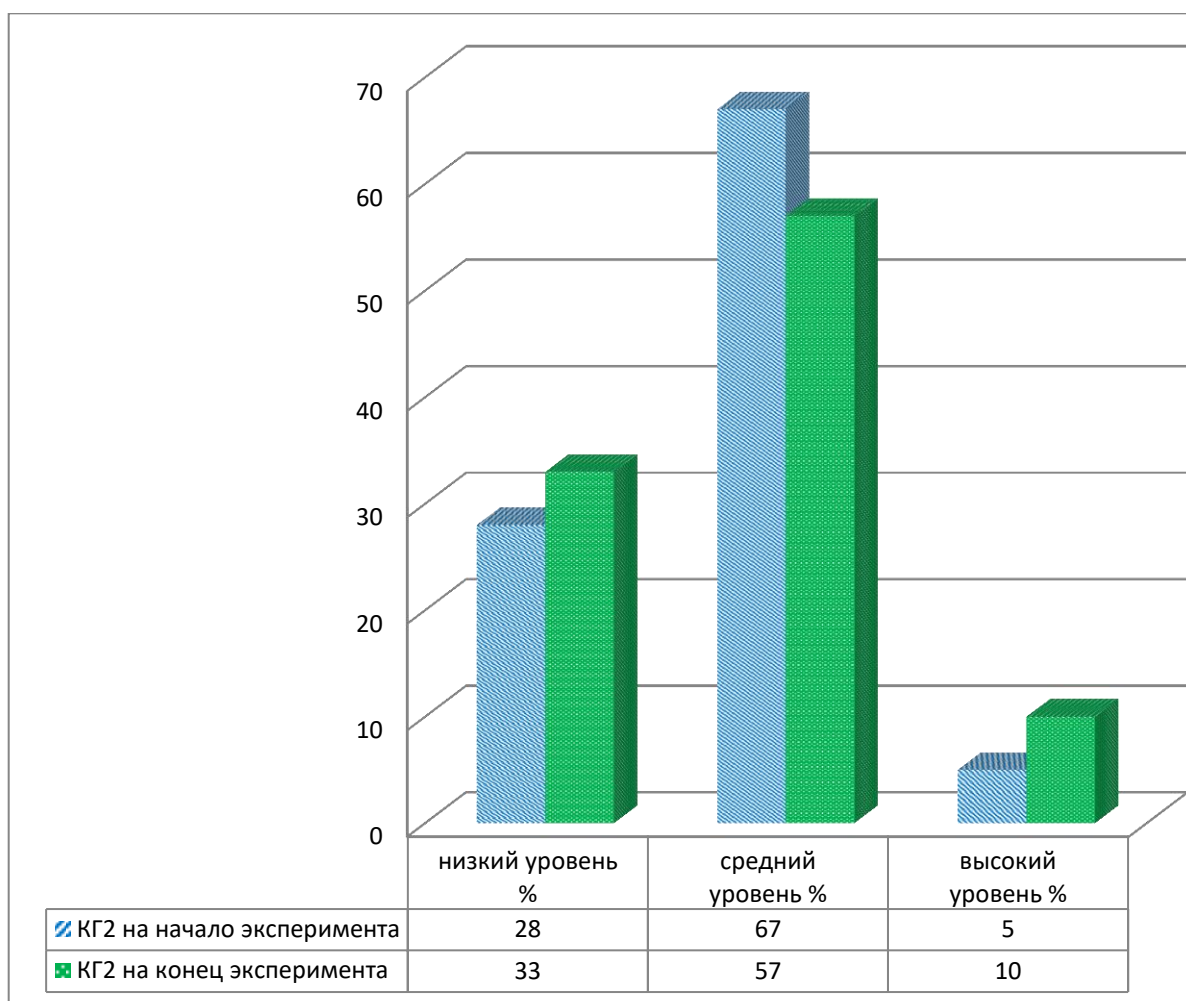

Рисунок 30– Уровень сформированности специальных компетенций у педагогов (контрольная группа) по предупреждению суицидального поведения

В рамках исследования уровней сформированности специальных компетенций по предупреждению суицидального поведения на констатирующем и формирующем этапах эксперимента была использована анкета (Приложение 1, 5) в которой участникам образовательных отношений предлагалось выбрать по одному ответу в каждом блоке компонентов готовности: мотивационно-ценностный, информационно-содержательный, деятельностно-практический. В рамках подсчетов результатов мы определили уровни сформированности специальных компетенций следующим образом: высокий уровень набранные баллы от 12 до 24 баллов; средний уровень: от 6 до 12 баллов; низкий уровень:

от 3 до 6 баллов.

Для подтверждения или опровержения гипотезы исследования в рамках поиска статистически значимых различий между двумя независимыми группами осужденных подростков (контрольная и экспериментальная) на двух этапах исследования применялся U-критерий Манна-Уитни. В рамках анализа результатов также произведен подсчет средних значений, стандартного отклонения, выявлено минимальное и максимальное значение набранных баллов в группах. Эмпирическое значение критерия U отражает то, насколько велика зона совпадения между рядами. Поэтому чем меньше $U_{\text{эмп}}$, тем более вероятно, что различия достоверны.

Учитывая вышеизложенное рассмотрим расчет U-критерия Манна-Уитни
 $ЭГ1: U_{\text{эмп}} = 742$

Критические значения:

$U_{\text{кр}}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
1356	1486

Рисунок 31 – Расчет U-критерия Манна-Уитни ЭГ1

Полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}$ (742) находится в зоне значимости, что наглядно видно на рисунке и подтверждает результаты, представленные

на рисунке 31.

Результаты математической обработки данных исследования представлены в приложении 2.

Расчет U-критерия Манна-Уитни КГ1: $U_{\text{эмп}} = 1674.5$

Критические значения

$U_{\text{кр}}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
1356	1486

Рисунок 32 – Расчет U-критерия Манна-Уитни КГ1

Полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}$ (1674.5) находится в зоне незначимости (рисунок 32). Это доказывает, что изменения, произошедшие с членами контрольной группы несовершеннолетних осужденных после эксперимента, незначительны, т.к. занятия с ними по образовательной Программе не проводились.

Результаты математической обработки данных исследования представлены в приложении 3.

Подведем описание анализа к этапу сравнения исследуемых групп ЭГ1 ($U_{\text{ЭМП}} = 742$) и КГ1 ($U_{\text{ЭМП}} = 1674.5$). В результате сравнения получены эмпирические значения, которые позволяют нам принять гипотезу Н1 о наличии существенных различий у двух исследуемых групп несовершеннолетних осужденных после эксперимента.

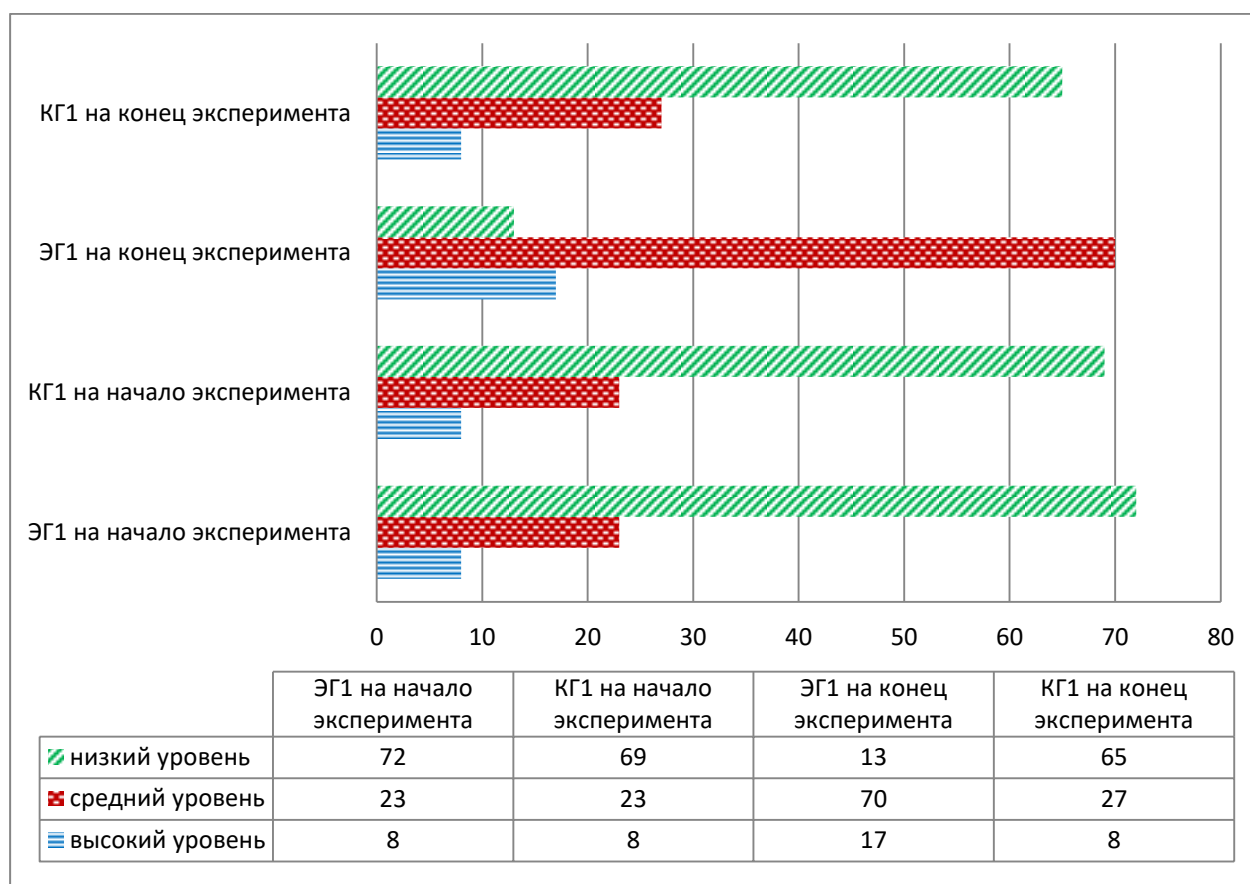

Рисунок 33 – Уровень сформированности специальных компетенций у несовершеннолетних осужденных по предупреждению суицидального поведения

Таким образом, высокий и средний уровень сформированности специальных компетенций по предупреждению суицидального поведения у несовершеннолетних осужденных воспитательной колонии в большей степени присутствует у экспериментальной группы после проведения формирующего

эксперимента. В контрольной группе уменьшилось осужденных подростков, показавших низкий балл, однако изменения оказались незначительными, так, например, количество осужденных подростков, набравших баллы среднего уровня на начало эксперимента и после него остались одинаковыми. В экспериментальной группе, как видно на рисунке, существенно увеличилось количество воспитанников, показавших средний уровень сформированности специальных компетенций по предупреждению суицидального поведения по результатам анкетирования после эксперимента.

В ходе дальнейшего исследования удалось обнаружить, что после формирующего эксперимента значительно повысился высокий и средний уровень сформированности специальных компетенций у педагогов по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в экспериментальной группе, тогда как в контрольной группе изменения оказались незначительными, количество педагогов, набравших баллы среднего уровня на начало эксперимента и после него остались подобными (рисунок 34).

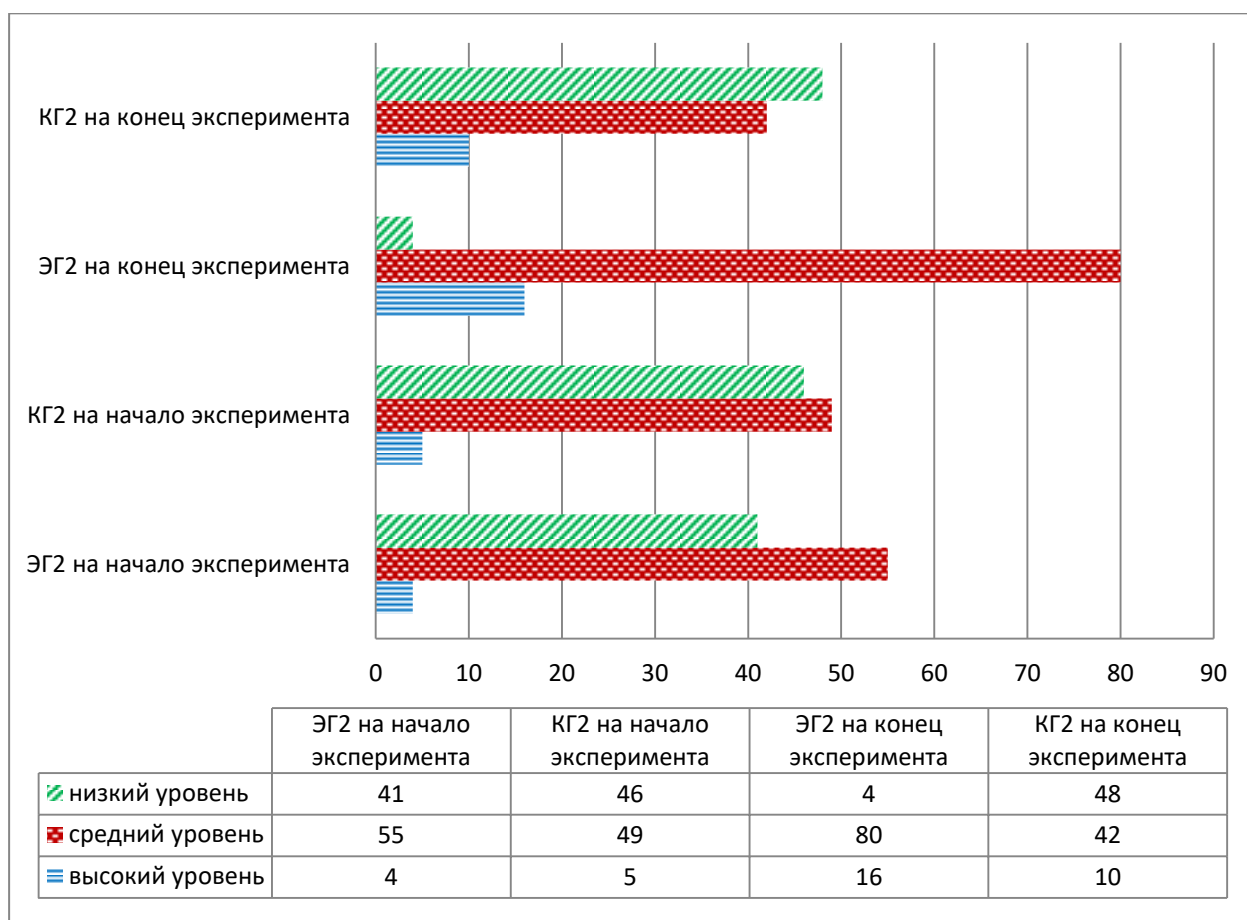

Рисунок 34– Уровень сформированности специальных компетенций у педагогов по предупреждению суицидального поведения

Данные показатели также нами подтверждены с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Рассмотрим расчет U-критерия Манна-Уитни ЭГ2:Результат: $U_{ЭМП} = 104$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
127	154

Рисунок 35 – Расчет U-критерия Манна-Уитни ЭГ2

Полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}$ (104) находится в зоне значимости. Результаты математической обработки данных исследования ЭГ2 представлены в приложении 6.

Расчет U-критерия Манна-Уитни КГ2: Результат: $U_{\text{эмп}} = 171.5$

Критические значения

$U_{\text{кр}}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
127	154

Рисунок 36 – Расчет U-критерия Манна-Уитни КГ2

Полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}$ (171.5) находится в зоне незначимости, это является показателем того, что в контрольной группе педагогов также не произошло существенных изменений. Результаты математической обработки данных исследования КГ2 представлены в приложении 7.

Таким образом, исследование показало, что спецкурсы образовательной программы для несовершеннолетних осужденных «Суицидальное поведение осужденных подростков: социально-рефлексивный аспект» и для педагогов воспитательных колоний «Социально-педагогические технологии формирования специальных компетенций педагогов ВК по предупреждению суицидального поведения осужденных подростков» оказались эффективными для большинства участников образовательных отношений экспериментальной группы.

Таблица 4

Результаты диагностики специальных компетенций участников образовательных отношений экспериментальных и контрольных групп

Результаты тестирования	ЭГ1				КГ1			
	Кол-во участников образовательных отношений		Доля от общего кол-ва участников образовательных отношений, %		Кол-во участников образовательных отношений		Доля от общего кол-ва участников образовательных отношений, %	
	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
Высокий уровень (хорошо)	5	10	8	17	5	5	8	8
Средний уровень	12	42	20	70	14	16	23	27

(удовлет-но)								
Низкий уровень (неуд.)	43	8	72	13	43	41	69	65
Всего	60	60	100	100	60	60	100	100
	ЭГ2				КГ2			
Высокий уровень (хорошо)	1	4	4	16	1	2	5	10
Средний уровень (удовлет-но)	13	16	55	80	11	9	49	42
Низкий уровень (неуд.)	7	1	41	4	9	10	46	48
Всего	21	21	100	100	21	21	100	100

Как видно из представленной выше таблицы 4, в экспериментальной группе наблюдается заметный количественный скачок в уровне усвоения специальных компетенций участников образовательных отношений после прохождения разработанных курсов обучения.

Это объясняется использованием активных игровых, тренинговых форм проведения занятий и всего комплекса мер, предусмотренных экспериментальной моделью, в результате реализации которой подавляющее большинство участников образовательных отношений осознало значимость практических навыков для уровня формирования их специальных компетенций.

Следует обратить внимание на то, что динамика повышения уровня усвоения специальных компетенций у педагогов воспитательных колоний выше, чем у несовершеннолетних осужденных ВК и в контрольных, и в экспериментальных группах. Это является показателем того, что исходный уровень педагогов ВК был выше по причине специфики высшего образования.

Что касается подгрупп в ЭГ, определенных нами на первоначальном этапе

диагностики, то общие показатели стали иными: подгруппа с высоким и средним уровнем увеличилась, а с низким значительно снизилась.

Процентное соотношение положительной динамики в приросте уровня сформированности специальных компетенций по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных с учетом поправки на случайный выбор ответа подтверждает надежность разработанного педагогического тестирования и свидетельствует об эффективности применения разработанных спецкурсов: для педагогов воспитательных колоний – «Социально-педагогические технологии формирования специальных компетенций педагогов ВК по предупреждению суицидального поведения осужденных подростков» и для несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний – «Суицидальное поведение осужденных подростков: социально-рефлексивный аспект».

В результате изучения программы «Профилактика суицидального поведения у несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии» осужденными подростки определяли, осознавали и принимали основные жизненные ценности и действовали сообразно им, что способствовало осознанию того, что они способствуют профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний.

Представленный в данном параграфе проведенный анализ, позволяет сделать выводы о том, что результаты осуществленного исследования стали возможностью констатировать, что представленная модель социально-педагогических технологий по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний является эффективной.

Таким образом, нами подтверждена выдвинутая гипотеза исследования, достигнута его цель, решены определенные задачи, сформулированные нами.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

В данной главе представлены результаты экспериментального исследования процесса реализации модели социально-педагогических технологий предупреждения суицидального поведения среди несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний.

Апробация модели социально-педагогических технологий предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях проводилась в Камышинской, Белореченской и Новооскольской воспитательных колониях.

В эксперименте принимали участие 120 несовершеннолетних осужденных и 42 педагога, при этом контрольные группы (КГ1 – 60 и КГ2– 21), экспериментальные группы (ЭГ1– 60, ЭГ2 – 21).

В ходе эксперимента решались следующие задачи: исследовать уровень сформированности специальных компетенций участников образовательных отношений по профилактике суицидального поведения среди несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях (констатирующий эксперимент); разработать и реализовать образовательную программу «Профилактика и коррекция суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии», включающую два спецкурса: для педагогов воспитательных колоний – «Социально-педагогические технологии формирования специальных компетенций педагогов ВК по предупреждению суицидального поведения осужденных подростков» и для несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний – «Суицидальное поведение осужденных подростков: социально-рефлексивный аспект» по формированию специальных компетенций несовершеннолетних осужденных по предупреждению суицидального поведения в воспитательных колониях (формирующий

эксперимент); экспериментально доказать эффективность модели социально-педагогических технологий по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний; обобщить результаты исследования (контрольный эксперимент).

На констатирующем этапе изучалась практика профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях; анализировалась психолого-педагогическая литература по проблеме исследования; исследовался уровень сформированности специальных компетенций участников образовательных отношений по профилактике суицидального поведения; изучались их информационные потребности и запросы.

В ходе констатирующего эксперимента на основе анализа нормативно-правовых документов, планов профилактической работы с несовершеннолетними осужденными и результатов диагностического исследования были выявлены проблемы в проведении профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных. К ним отнесены: отсутствие в воспитательных колониях комплексной работы по профилактике суицидов; недостатки в проведении психодиагностической работы с несовершеннолетними осужденными и психокоррекционной работы с лицами, состоящими на профилактическом учете; формализм в организации работы с осужденными подростками, имеющими психические отклонения, наркотическую или алкогольную зависимости; использование неэффективных методов диагностики риска самоубийств; несвоевременная постановка на профилактический учет несовершеннолетних осужденных, у которых по результатам психодиагностического обследования выявлен высокий уровень риска суицида, либо имелись ранее суицидальные попытки; формальный подход к выполнению и реализации планов профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний.

Целью формирующего эксперимента была апробация модели социально-педагогических технологий по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных. В ходе ее реализации было организовано обучение участников образовательных отношений по программе «Профилактика и коррекция суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии». При обучении несовершеннолетних осужденных особое внимание уделялось овладению подростками методами социальной рефлексии суицидального поведения, а педагогов – социально-педагогическими технологиям предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.

Основными задачами Программы являлись: реализация педагогических возможностей социально-педагогических технологий (технология профилактической педагогической деятельности; технология формирования социально-рефлексивной среды; технология социально-педагогического проектирования) в процессе обучения участников образовательных отношений воспитательной колонии профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных, включение участников образовательных отношений в проблемно-поисковую рефлексивную деятельность.

В ходе формирующего эксперимента была сформирована в воспитательных колониях социально-рефлексивная среда, в процессе обучения создавались условия для привлечения склонных к рискованному поведению осужденных подростков к альтернативной активности, имеющей положительный социальный смысл, и формированию личностных качеств, значимых для жизнедеятельности суицидента, его активной жизненной позиции, интеграции его в общество. Высокую эффективность в реализации обучающей Программы позволили обеспечить такие формы обучения как: семинары, деловые и ролевые игры, тренинги, анализ ситуаций и др.

На контрольном этапе осуществлялись итоговые «замеры» уровня

сформированности специальной компетенции по предупреждению суицидального поведения участников образовательных отношений, проводилось сравнение и обобщение полученных результатов, а также статистическая обработка, описание и обоснование теоретических выводов и заключения.

В целях получения достоверных результатов опытно-экспериментальной работы и их объективной обработки в ходе исследования были предложены и обоснованы критерий (специальные компетенции участников образовательных отношений по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных), его оценочные компоненты (мотивационно-ценностный, информационно-содержательный, деятельностно-практический) и уровни сформированности (высокий, средний и низкий).

В ходе экспериментального исследования был разработан диагностический инструментарий, включающий диагностическое тестирование, анкетирование, беседу, интервью, педагогическое включенное наблюдение и др.

Контрольные замеры уровня сформированности специальных компетенций предупреждения суицидального поведения позволили судить не только о положительной динамике уровня сформированности специальных компетенций, но и об эффективности социально-педагогических технологий в целом.

В исследовании удалось доказать, что созданная практика комплексного использования в деятельности воспитательных колоний социально-педагогических технологий предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных способствует формированию специальных компетенций участников образовательных отношений по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что проблема предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний является весьма актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане. В настоящее время назрела необходимость целенаправленной работы по предупреждению суицидов в подростковой среде в связи с тем, что в последние годы существенно увеличилось количество несовершеннолетних погибших в результате самоубийства.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» особую значимость приобретает воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности несовершеннолетних подростков на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций. Эффективность решения данной задачи во многом зависит от профессионализма педагогов воспитательных колоний в области профилактики негативного поведения осужденных подростков, в частности, предупреждения их суицидального поведения.

Несмотря на то, что проблема профилактики суицида достаточно хорошо освещена в философской, педагогической и психологической литературе, научное обоснование эффективности социально-педагогических технологий в решении научной задачи профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колоний не нашло отражения в научных исследованиях.

Результаты проведенного исследования подтвердили продуктивность идеи

и выдвинутой гипотезы о конструировании модели социально-педагогических технологий по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний как важной проблемы духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных.

Проведенный констатирующий эксперимент позволил выявить наиболее актуальные вопросы обучения педагогов и осужденных подростков в воспитательных колониях профилактике и коррекции суицидального поведения несовершеннолетних осужденных; дать теоретическое обоснование авторским социально-педагогическим технологиям и экспериментально их проверить в практике Камышинской, Белореченской и Новооскольской воспитательных колоний.

Обобщение полученных результатов дает возможность сформулировать следующие выводы:

1. Определены и обоснованы тенденции становления исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных, что позволило выделить несколько направлений формирования и в дальнейшем функционирования системы исправления несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний.

2. Описаны и научно обоснованы особенности профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях и потенциальные возможности воспитательных колоний по предупреждению суицидального поведения осужденных подростков.

3. Доказано, что предупреждение суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательной колонии сопряжено с повышением уровня специальных компетенций участников образовательных отношений в данной области, что определило необходимость разработки программ развития у них специальных компетенций по профилактике суицида. Учитывая то, что в педагогике в настоящее время не определена сущность понятия «специальные компетенции профилактики суицидального поведения

несовершеннолетних осужденных воспитательной колонии», вследствие чего не решена проблема критериев сформированности этого феномена, а также условий и принципов его становления и развития в процессе обучения.

В связи с вышеизложенным, в диссертации введено и обосновано понятие «социально-педагогические технологии предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях», применение которых в процессе обучения педагогов и осужденных подростков способствовало развитию специальных компетенций участников образовательных отношений по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний.

Эффективность социально-педагогического и рефлексивного подходов к обучению педагогов социально-педагогическим технологиям предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний проявилась в положительной динамике специальных компетенций участников образовательных отношений, в повышении их инициативности и удовлетворенности качеством образования.

Исследование подтвердило выдвинутую гипотезу, что результативность процесса предупреждения суицидального поведения осужденных подростков будет обеспечена, если реализуются социально-педагогические технологии, направленные на: оказание помощи несовершеннолетним осужденным в осмыслении ими жизни как главной ценности; создание социально-рефлексивной образовательной среды в воспитательных колониях, обеспечивающей внутреннее изменение личности подростков в самоопределении, самоорганизации и самоактивизации к сохранению своей жизни и здоровья; формирование специальных компетенций участников образовательных отношений по предупреждению суицидального поведения осужденных подростков в воспитательных колониях.

Направление дальнейшего исследования может быть связано

с концептуально-методологическим обоснованием профилактики суицида осужденных в исправительных учреждениях.

Необходимо также отметить, что проведенное исследование не охватывает спектр вопросов, связанных с профилактикой суицида среди детей и подростков. В частности, требуют дальнейшего осмысления, экспериментального изучения проблемы моделирования территориальных систем просветительской деятельности общественности по профилактике суицида среди молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абраменкова, В. В. Подростковая субкультура как пространство самореализации / В. В. Абраменкова // Мир психологии. – 2008. – № 1. – С. 175-189.
2. Александрова, С. А. Становление социально-квалификационной карьеры педагога в муниципальном сельском районе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Александрова Светлана Александровна. – Великий Новгород, 2010.
3. Алемаскин, М. А. Воспитательная работа с подростками / М. А. Алемаскин. – М.: О-во Знание РСФСР, 1979. – 47 с.
4. Аликина, Н. В. Принципы диагностики агрессивного поведения в условиях ВТК // Психологическое изучение осужденных несовершеннолетних. – Домодедово, 1991. – 190 с.
5. Алмазов, Б. Н. Психология социального отчуждения. – Екатеринбург: Изд. дом «Уральская государственная юридическая академия», 2007. – 192 с.
6. Алмазов, Б. Н. Психологические основы педагогической реабилитации: уч. пособие / Б. Н. Алмазов; науч. ред. Э. Ф. Зеер. – Екатеринбург : Изд-во Урал. Гос. проф.-пед. ун-та, 2000. – 310 с.
7. Алмазов, Б. Н. Психолого-педагогические основания реабилитации социально-дезадаптированных подростков : авторефер. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Алмазов Борис Николаевич. – Екатеринбург, 2000. – 21 с.
8. Алпатов, Н. И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа. Из опыта работы кадетских корпусов и военных гимназий России / Н. И. Алпатов. – М.: Учпедгид, 1958. – 244 с.
9. Амбрумова, А. Г. Мультидисциплинарное исследование агрессивного и аутоагрессивного типа личности / А. Г. Амбрумова, А. Р. Ратинов // Комплексные исследования в суицидологии. – М., 1986. – 85 с.

10. Амбрумова, А. Г. Возрастные аспекты суицидального поведения / А. Г. Амбрумова // Сравнительно-возрастные исследования в суицидологии : сборник научных трудов. – М., 1989. – С. 8–24.
11. Амбрумова, А. Г. О причинах и предупреждениях самоубийств / А. Г. Амбрумова // Между здоровьем и болезнью. – Вып.1. – М., 1989.
12. Андреева, Е. А. Нравственно-правовое воспитание младших школьников : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Андреева Елена Анатольевна. – Казань, 2002. – 22 с.
13. Анисимов, О. С. Методологический словарь для управленцев / О. С. Анисимов. – М. : Агро Вестник, 2002. – 16 с.
14. Антонян, Ю. М. Криминальная психология / Ю. М. Антонян, В. В. Гульдан. – М. : Наука, 1991. – 248 с.
15. Аромавичюте, В. А. Педагогика / В. А. Аромавичюте. – М. : АПКИПРО, 2004. – 236 с.
16. Асмолов, А. Г. Личность как предмет психологического исследования / А. Г. Асмолов. – М. : МГУ, – 1884. – 104 с.
17. Астемиров, З. А. Трудовая колония для несовершеннолетних. – М., 1969. – 26-27 с.
18. Афанасьев, В. Г. О системном подходе в социальном познании / В. Г. Афанасьев // Вопросы философии. – 1973. – № 6. – С. 96-111.
19. Баева, Е. В. Развитие профессионально ориентированной риторической компетентности сотрудников органов внутренних дел в процессе повышения квалификации : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Баева Екатерина Владимировна. – Великий Новгород, 2017. – 23 с.
20. Бахтин, М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. – 1985. – С. 80-160.
21. Беличева, С. В. Основы превентивной психологии. – М. : РИЦ Консорциума «Социальное здоровье России», 1994. – 280 с.

22. Беличева, С. В. Превентивная психология. – М., 1999. – 360 с.
23. Белкин, А. С. Основы педагогических технологий (Краткий толковый словарь) / А.С. Белкин – Екатеринбург, 1995. – 23 с.
24. Беляева, Л. И. Международные пенитенциарные конгрессы и развитие учения о воспитании несовершеннолетних правонарушителей / Л. И. Беляева // Вестник института : преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 17. – С. 69-81.
25. Беляева, Л. И. Некоторые положения уголовной политики в отношении несовершеннолетних / Л. И. Беляева // Актуальные проблемы уголовного права и процесса в условиях реформирования законодательства : материалы международной конференции. – 2014. – С. 44-50.
26. Беляева, Л. И. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних / Л. И. Беляева // Российский следователь. – 2014. – № 21. – С. 9-13.
27. Беляева, Л. И. Отечественный опыт предупреждения правонарушений несовершеннолетних (сер. XIX – XX в.в. / Л. И. Беляева // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы право применения и перспективы совершенствования: материалы Всероссийского круглого стола. – 2015. – С. 173-177.
28. Беляева, Л. И. Режим как средство воспитания несовершеннолетних: ретроспективный взгляд / Л. И. Беляева // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. – Самара, 2015. – С. 28-33.
29. Беляева, Л. И. Исторический портрет воспитателя колонии для несовершеннолетних правонарушителей / Л. И. Беляева // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 2(16). – С. 77-85.
30. Беляева, Л. И. Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних

правонарушителей в России (середина XIX – начало XX века) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Беляева Лариса Ивановна. – М., 1995. – 22 с.

31. Беляева, Л. И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России. – М., 1995. – 14-15 с.

32. Белянова, О. А. Совместное обучение как педагогическая проблема в России во второй половине XIX века – начале XX века: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Белянова Ольга Алексеевна. – СПб., 1999. – 164 с.

33. Берковиц, Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2002. – 512 с.

34. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – М., 1989

35. Бизьева, А. А. Рефлексивные процессы в сознании и деятельности учителя : дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Бизьева Анна Александровна. – Санкт-Петербург, 1993. – 238 с.

36. Биркин, А. А. Раннее выявление тенденций аутоагрессии и диагностика суицидальной опасности. – Мурманск: Пазори, 2004. – 120 с.

37. Бовин, Б. Г. Профилактика суицида в подростково-молодежной среде : опыт некоторых западных программ. // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. – М.: МГППУ, 2012. 538 с.

38. Блонский, П. П. Педология. – М., 1934. – 334 с.

39. Богданова, О. С. Нравственное воспитание старшеклассников: кн. для учителя / О. С. Богданова. – М.: Просвещение, 1988. – 204 с.

40. Бодалев, А. А. Психология личности / А. А. Бодалев. – М., 1998. – 188 с.

41. Бодалев, А. А. Практикум по психодиагностике / А. А. Бодалев, В. В. Столин. – М., 1988. – 463 с.

42. Боечко, А. В. Суицидальное поведение военнослужащих / А. В. Боечко. – М., 1995. – С. 142–190.
43. Большой психологический словарь ; сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2005. – 672 с.
44. Большой энциклопедический словарь; гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Большая Российская энциклопедия, СПб : Норинт, 1997. – 1456 с.
45. Бочкарева, Г. Г. Психологическая характеристика мотивационной сферы подростков-правонарушителей / Г. Г. Бочкарева // Изучение мотивации поведения детей и подростков. – Сб.: М., 1972. – 37 с.
46. Васильев, В. Л. Юридическая психология: учеб. для вузов / В. Л. Васильев. – 5-е изд.; перераб. и доп. – СПб., 2008. – 556 с.
47. Вилкова, А. В. К вопросу развития исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в конце XIX – начале XX века / А. В. Вилкова // История государства и права. – 2013. – № 16. – С. 53-58.
48. Вилкова, А. В. Неблагополучная семья как социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на развитие духовно-нравственных ценностей подростков, совершающих правонарушения / А. В. Вилкова // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 6. – С. 10-11.
49. Вилкова, А. В. Асоциальная группа как социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на развитие духовно-нравственных ценностей подростков, совершающих правонарушения / А. В. Вилкова // Семейное и жилищное право. – № 5. – 2013. – С.17-18.
50. Вилкова, А. В. К вопросу криминальной запущенности у несовершеннолетних осужденных, препятствующих формированию общественно-нравственных ценностей / А. В. Вилкова // Российский следователь. – № 7. – 2014. – С. 44-45.

51. Вилкова, А. В. К вопросу микросреды исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных, формирующей общественно-нравственные ценности / А. В. Вилкова // Российский следователь. – № 8. – 2014. – С. 44-45.

52. Вилкова, А. В. Влияние подростковой и молодежной субкультур на готовность вершить самосуд / А. В. Вилкова // Российский следователь. – № 18. – 2014. – С. 39-41.

53. Вилкова, А. В. Информационно-аналитическое обеспечение исправительного процесса в воспитательной колонии / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // Российский следователь. – № 4. – 2015. – С. 48-52.

54. Вилкова, А. В. Нравственная устойчивость несовершеннолетних осужденных как педагогическая проблема / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – № 8. – 2016. – С. 10-12.

55. Воронцова, В. Г. Гуманитарно-аксиологические основы постдипломного образования педагога / В. Г. Воронцова. – Псков : ПОИПКРО, 1997. – 421с.

56. Воронцов, Д. Б. Формирование социальной компетентности подростков «группы» риска : дисс... канд. пед. наук / Д. Б. Воронцова. – Кострома, 2006. – 214 с.

57. Вроно, Е. М. Диагностика суицидального поведения при различных вариантах депрессии у детей и подростков. Научные и организационные проблемы суицидологии : сб. науч. тр. – М. : Изд - во НИИ психиатрии, 1983. – С. 80 – 88.

58. Вроно, Е. М. Смерть как выход из тупика / Е. М. Вроно // Народное образование. – 1990. – С. 41-45.

59. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский; под ред. В. В. Давыдова. – М., 1991. – 480 с.

60. Герасимов, В. Н. Основы превентивной педагогики / В. Н. Герасимов. – М., 1995. – С.4.

61. Гернет, М. Н. Моральная статистика: уголовная статистика и статистика самоубийств: пособие для статистиков и криминалистов : в 2 вып. – М.: Центр. стат. упр., 1922. – Вып. 1. – 269 с.
62. Гилинский, Я. И. Отклоняющееся поведение как социальное явление / Я. И. Гилинский // Человек и общество. – 1971. – № 8. – С. 113-118.
63. Голуб, М. Взаимовлияние патологического влечения к алкоголю и суицидального поведения : автореф. дис. ...канд. психолог. наук : 19.00.04 / Марта Голуб. – СПб, 1993. – 48 с.
64. Гонеев, А. Д. Основы коррекционной педагогики : учеб. пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / А. Д. Гонеев; под ред. В. А. Сластенина. – 7-е изд. – М.: Академия, 2011. – 272 с.
65. Гонеев, А. Д. Модернизация подготовки будущего учителя к коррекционно-педагогической деятельности с учащимися, требующими особого педагогического внимания / А. Д. Гонеев // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – № 2 (46). – 2012. – С. 220-223.
66. Гордеева, А. В. Реабилитационная педагогика в общеобразовательном контексте : дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Гордеева Анна Владимировна. – Великий Новгород, 2002. – 367 с.
67. Гречишкин, Ю. Н., Старков О.В. Предупреждение девиантного и преступного поведения несовершеннолетних / под общ. пед. проф. О. В. Старкова. – Краснодар, 2004. – 120 с.
68. Григорьевская, М. Ю. Совершенствование деятельности классных руководителей по предупреждению суицидального поведения старшеклассников : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Григорьевская Марианна Юрьевна. – Чебоксары, 2007. – 20 с.
69. Гроллман, Э. Суицид: превенция, интервенция, поственция / Суицидология, прошлое и настоящее. – Когито-центр, 2001, – С. 270-352.

70. Гуров, Д. В. Педагогические аспекты профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в системе работы органов внутренних дел (на примере Ставропольского края) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Гуров Данил Валерьевич. – Ставрополь, 2004. – 22 с.

71. Давыдова, Н. В. Характеристика осужденных. – М. : НИИ ФСИН России, 2011. – 24 с.

72. Данилин, Е. М. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях / Н. В. Давыдова, А. Н. Кузьмин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – №4. – С. 6-8.

73. Дебольский, М. Г. Социально-психологическая обстановка в воспитательных колониях и пути её оптимизации. М., 2007.

74. Дебольский, М. Г. Проведение социально-психологических тренингов с осужденными: методическое пособие для начальников отряда, воспитателей, психологов исправительных учреждений. – М. : ФСИН России, 2005. – 57 с.

75. Деев, В. Г. Характеристика направленности личности несовершеннолетних правонарушителей: учебно-практическое пособие / В. Г. Деев, А. И. Ушатиков : под ред. А. И. Высоцкого. – Рязань, 1978. – 97 с.

76. Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. – М., 1999. – 233 с.

77. Детков, М. Г. Воспитательные колонии: 135 лет развития / Детков М., Кудимов А., Хмель А. // Преступление и наказание. – 2001. – № 12. – 27-28 с.

78. Дикопольцев, Д. Е. Аутодеструктивное поведение несовершеннолетних осужденных к лишению свободы и пути их профилактики : автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.06 / Дикопольцев Дмитрий Евгеньевич. – Рязань, 2013. – 24 с.

79. Дробницкий, О. Г. Моральное сознание и его структура / О. Г. Дробницкий // Вопросы философии. – 1972. – № 2. – С.32-42.

80. Дубинин, С. Н. Социально-психолого-педагогическая реабилитация дезадаптированных детей и подростков / С. Н. Дубинин // Вестник СамГУ. – 2008. – № 4/63. – С. 300-306.
81. Дюндик, Ю. Н. Педагогическая профилактика суицидальных явлений среди личного состава кораблей ВМФ : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Дюндик Юрий Николаевич. – М., 1998. – 24 с.
82. Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.
83. Джумбаева, Н. Э. Педагогические термины и понятия / Н. Э. Джумбаева, А. Р. Сохибов. – Кариши : Каришинский Гос. Ун-т, 2014. – 70 с.
84. Епишева, О. Б. Педагогические технологии в профессиональном учебном заведении : учебник / В. Е. Гусева, О. Б. Епишева, В. М. Монахов, Д. Ю. Трутников : под общ. ред. д-ра пед. наук, профессора О. Б. Епишевой. – Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2009 – 260 с.
59. Жуков, Г. Н. Основы общей и профессиональной педагогики : учеб. пособие для студентов учреждений сред. проф. образования, обучающихся по специальности 0308 Проф. обучение (по отраслям) / Г. Н. Жуков, П. Г. Матросов, С. Л. Каплан ; под общ. ред. Г. П. Скамницкой. – М. : Гардарики, 2005. – 382 с.
85. Заика, Е. В. Психологическая характеристика подростков с отклоняющимся поведением / Е. В. Заика, М. П. Крейдун, А. С. Ячина // Вопросы психологии. – 1990. – № 4. – С. 83-91.
86. Зайцев, В. С. Современные педагогические технологии : учебное пособие. – В 2-х книгах. – Книга 1 – Челябинск, ЧГПУ, 2012 – 411 с.
87. Задворная, М. С. Непрерывное обучение педагогов личностно-ориентированному взаимодействию с родителями детей дошкольного возраста : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Задворная Марина Станиславовна. – М., 1998. – 24 с.

88. Зауторова, Э. В. Ретроспектива форм и методов воспитательного воздействия на осужденных в уголовно-исполнительной системе (до 30-х годов XX) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2006. – № 7. – 32 с.

89. Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1986. – 221 с.

90. Зимняя, И. А. Педагогическая психология: учеб. для вузов / И. А. Зимняя. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2010. – 448 с.

91. Зинченко, В. П. Миры, структуры и динамика сознания: человек развивающийся. Очерки российской психологии / В. П. Зинченко, Е. Б. Моргунов. – М.: Тривола, 1994. – с.162–210.

92. Злобин, Л. М. О природе асоциального поведения несовершеннолетних / Л. М. Злобин // Вопросы психологии. – 1973. – № 4. – С.59–63.

93. Змановская, Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения : учебное пособие / Е. В. Змановская. – М., 2006. – 288 с.

94. Змановская, Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы : учебное пособие. – СПб. : Питер, 2012. – (Серия «Учебное пособие»). – 352 с.

95. Зотов, Ю. И. Воспитание и перевоспитание педагогически запущенных подростков в процессе спортивной деятельности : автореф. дисс... канд. пед. наук : 13.00.01 / Зотов Юрий Иванович. – М., 1973. – 22 с.

96. Иванова, Е. А. Психологические условия формирования самопонимания в юношеском возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Иванова Елена Александровна. – Астрахань, 2007. – 28 с.

97. Ивашов, Л. Г. Гулаг, 1941 – 1945 годы / Ивашов, Л. Г., Емелин А. С. // Воспитание и правопорядок. – 1991. – № 8.41–43 с.

98. Игошев, К. Е. Психология преступных проявлений среди молодежи / К. Е. Игошев. – М., 1971. – 173 с.

99. Ильязова, Л. М., Соколова Л. Б. «На пути к рефлексивной образовательной среде вуза» / Л. М. Ильязова, Л. Б. Соколова. – <http://credonew.ru/content/view/464/57/>.

100. Исправительно-трудовая психология : учебное пособие для слушателей вузов МВД СССР; под ред. К. К. Платонова, А. Д. Глоточкина, К. Е. Игошева. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1985. – 356 с.

101. Истомин, А. А. Система ценностных ориентаций осужденных к лишению свободы : автореферат дисс... канд. психол. Наук: 19.00.06 / Артем Анатольевич Истомин. – Рязань, 2011. – 23 с.

102. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России; под ред. З. И. Васильевой. – М: Академия, 2001. – 415 с.

103. История педагогики // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т.; гл. ред. В. В. Давыдов. – М.: БРЭ, 1993. – т. 2. – С. 392-399.

104. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб., 1996. – 416 с.

105. Каган, М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган – СПб., Петрополис, 1997. – 205 с.

106. Казакова, Е. Н. Основы психологии исполнения уголовных наказаний: уч. пособие / Е. Н. Казакова, В. Г. Деев, И. В. Михалева, А. В. Наприс. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2001. – 347 с.

107. Калашникова, Т. В. Практические рекомендации по диагностике агрессивности несовершеннолетних осужденных женского пола : учеб.– практ. пособие. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2005. – Кн. 10. – 48 с.

108. Калитова, А. Ю. Формирование готовности будущего учителя к развитию толерантного отношения учащихся к человеку : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Калитова Анастасия Юрьевна. – Самара, 2011. – 206 с.

109. Кащенко, В. П. Педагогическая коррекция: исправление недостатков характера у детей и подростков / В. П. Кащенко. – М. : Просвещение, 1992. – 218 с.
110. Кириллова, Т. В. Моделирование отношений пенитенциарной системы и русской православной церкви как социальных субъектов общества / Т. В. Кириллова // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 2. – С. 25-29.
111. Кий, Н. М. Педагогическая профилактика суицидального поведения подростков : автореф. дисс. ... канд. психол. наук : 13.00.01 / Кий Наталья Михайловна. – М., 2005. – 26 с.
112. Ковалев, О. Г. Психология суицидального поведения осужденных : монография / О. Г. Ковалев, Н. П. Тимонин. – Владимир : ВЮИ Минюста России, 2002. – 104 с.
113. Ковтуненко, Л. В. История становления и развития воспитательных учреждений для несовершеннолетних в России / Л. В. Ковтуненко // Инновационный Вестник Регион. – 2014. – № 4. – С. 83-88.
114. Ковтуненко, Л. В. Объектно-субъектные преобразования несовершеннолетнего осужденного в процессе его ресоциализации / Л. В. Ковтуненко // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2015. – № 1. – С. 79-83.
115. Колесникова, И. А. Воспитание человеческих качеств / И. А. Колесникова // Педагогика. – 1998. – № 8. – С. 56-60.
116. Конвенция ООН о правах ребенка : учебное пособие. – СПб, 1997.
117. Кондаков, А. М. Духовно-нравственное воспитание в структуре федеральных государственных стандартов общего образования / А. М. Кондаков // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 13-20.
118. Кондратьев, С. В. Психология персонифицированного обучения: монография / С. В. Кондратьев. – Калуга : КГПУ, 2002. – 220 с.

119. Конончук, Н. В. О психологическом смысле суицидов // Психология экстремальных ситуаций. – М., 2001. – 310 с.

120. Конституция Российской Федерации : Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

121. Концепция развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года. – М., 2010.

122. Концепция Российской академии образования «Половое воспитание российских школьников» // Педагогика. – 1998. – № 2 – С. 117-120.

123. Корнетов, Г. Б. Всемирная история педагогики: цивилизационный подход / Г. Б. Корнетов // Педагогика. – 1995. – №3 – С. 23-29.

124. Корчак, Я. Как любить ребенка: кн. о воспитании. Педагогическое наследие / Я. Корчак; пер. с польск. – М., 1990. – 270 с.

125. Косабуцкая, С. А. Педагогическая реабилитация детей с девиантным поведением: субъект-субъективный подход : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Косабуцкая Светлана Анатольевна. – СПб, 2004. – 23 с.

126. Костюнина, Н. Ю. Психолого-педагогическая помощь студенческой молодежи по предотвращению суицидального поведения : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Костюнина Надежда Юрьевна. – М., 2005. – 19 с.

127. Костяшкин, Э. Г. Индивидуальная работа в школе с трудными подростками / Э. Г. Костяшкин. – М., 1971. – 138 с.

128. Котельникова, И. М. Социально-педагогическая реабилитация воспитанников с девиантным поведением в условиях социального приюта // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 2. – 32 с.

129. Крутецкий, В. А. Психология подростка / В. А. Крутецкий, Н. С. Лукин – М., 1965. – 184 с.

130. Крыжановская, Л. М. Психолого-педагогическая реабилитация подростков / Л. М. Крыжановская. – М. : Владос, 2008. – 128 с.

131. Кудимов, А. Ф. Историческая справка о создании и организации пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. – М., 2000. – 22 с.

132. Кудлай, Т. П. Теоретические основы развития системы предупреждения социальных отклонений несовершеннолетних (криминологический и организационно-правовой аспекты) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Кудлай Тамара Павловна. – М., 1991. – 40 с.

133. Кулаков, С. А. Психотерапия и психопрофилактика аддиктивного поведения у подростков // Практическое пособие-Приложение № 2 к «Журналу практического психолога». М. : Фолиум, 1996, 48 с.

134. Куликов, А. И. Наказание в виде лишения свободы несовершеннолетних: назначение, исполнение, прокурорский надзор : монография / А. И. Куликов, В. В. Невский. – М., 2010. – 200 с.

135. Кулюткин, Ю. Н. Образовательная среда и развитие личности / Ю. Н. Кулюткин, С. Тарасов // Новые знания. – 2001. – № 1. – С. 6-7.

136. Купцов, И. И. Психологическая характеристика преодоления подростками недостатков собственного поведения : дис. ... канд. психол. наук / Купцов Иван Иванович. – Рязань, 1964. – 198 с.

137. Латышина, Д. И. История педагогики: уч. пособие / Д. И. Латынина. – М. : Гардарики, 2003. – 603 с.

138. Латышина, Д. И. История педагогики: воспитание и образование в России (X – начало XX века) : уч. пособие / Д. И. Латынина. – М. : Форум, ИНФРА, 1998. – 584 с.

139. Лебедев, А. Д. Исправительно-трудовая политика советского государства в послевоенный период (1945 – 1970 гг.) : содержание и

организационно-правовые основы реализации : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – 101-104 с.

140. Леус, Э. В. Несовершеннолетние в исправительном учреждении закрытого типа / Э. В. Леус, А. Г. Соловьев, П. И. Сидоров // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 1 (36). – С. 40-45.

141. Линевич, В. Л. Профилактика аутоагрессии у осужденных. – Уфа, 2000. – 98 с.

142. Литвишков, В. М. Микросреда воспитательной колонии и ее особенности / В. М. Литвишков, А. В. Митькина (Вилкова) // Прикладная юридическая психология. – 2009. – № 4. – С. 30-40.

143. Литвишков, В. М. Пенитенциарная педагогика: курс лекций / В. М. Литвишков, А. В. Митькина (Вилкова). – М. : МПСИ, 2004. – 400 с.

144. Литвишков, В. М. Формирование воспитывающего коллектива несовершеннолетних осужденных / В. М. Литвишков. – Рязань, 1999. – 18 с.

145. Лихачев, Б. Т. Введение в теорию и историю воспитательных ценностей / Б. Т. Лихачев. – Самара, 1987. – 85 с.

146. Лихачев Д. С. Культура как целостная среда / Д. С. Лихачев // Новый мир. – 1994. – № 8. – С. 3-8.

147. Лихачев, Б. Т. Педагогика: курс лекций : уч. пособие / Б. Т. Лихачев. – М. : Прометей, 1998. – 464 с.

148. Лобачева, Л. П. Некоторые особенности аутодеструктивного поведения подростков в местах лишения свободы / Л. П. Лобачева // Образование и наука в России и за рубежом. – 2018. – № 7 (42). – С. 97-100.

149. Лобачева, Л. П. Особенности суицидального поведения в подростковом возрасте / Л. П. Лобачева // Экспериментальные и теоретические исследования в XXI веке: проблемы и перспективы развития : материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции 2018. – С. 136-139.

150. Лоренц, К. Агрессия (так называемое «зло»). – М., 1994. – 269 с.

151. Лубовский, Д. Развитие мотивов межличностных отношений у подростков 12-15 лет / Д. Лубовский // Воспитание школьников. – 1997. – № 2. – С. 43-46.
152. Макаренко, А. С. Педагогическая поэма / А. С. Макаренко. – М. : Учпедгиз, 1951. – 639 с.
153. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения: в 8 т. / А. С. Макаренко. – М. : Педагогика, 1985. – т. 5. – 336 с.
154. Маколи, М. Дети в тюрьме / пер. с англ. Е. Мишанбк. – М. : ОГИ, 2003. – 216 с.
155. Маслов, В. В., Бондарцова Ю.Л. Особенности психокоррекционной работы в исправлении несовершеннолетних с криминальным поведением : учебно-методическое пособие / В. В. Маслов, Ю. Л. Бондарцова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИИ России, 2008. – 64 с.
156. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – 3-е изд.; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.
157. Марон, А. Е. Профессиональное становление педагога-андрагога системы информатизации образования взрослых / А. Е. Марон, Л. Ю. Монахова // Человек и образование. – 2014. – № 3 (40). – С. 75–81.
158. Медведев, Г. П. Об особенностях педагогически запущенных детей / Г. П. Медведев // Советская педагогика. – 1966. – № 10. – С. 20-21.
159. Менг, Т. В. Педагогические условия построения образовательной среды вузов : автореф. дисс... канд. пед. наук / Т. В. Менг. – СПб., 1999. – 23 с.
160. Меннингер, К. Война с самим собой. – М., 2000. – 430 с.
161. Митькина, А. В. Формирование нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных как педагогическая проблема / А. В. Митькина // Вопросы ответственности и наказания в современном российском

законодательстве: сб. науч. тр. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. – С. 121-125.

162. Митькина, А. В. Педагогическое управление процессом формирования нравственности несовершеннолетних осужденных / А. В. Митькина // Вопросы теории и практики управления в условиях реформирования УИС: сб. науч. тр. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. – С. 132-138.

163. Митькина, А. В. Формирование нравственной ответственности личности / А. В. Митькина // Личность в современных условиях: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Рязань: 2001. – Вып. 4. – С. 141-142.

164. Митькина, А. В. Раскаяние в совершенном преступлении как один из показателей воспитания духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных / А. В. Митькина // Научно-практическое обеспечение деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы. – Рязань: АПУ, 2002. – С. 129-132.

165. Митькина, А. В. Влияние семьи на духовно-нравственное развитие личности / А. В. Митькина // Материалы четвертых Покровских чтений. – Рязань, 2006. – С. 17-18.

166. Митькина, А. В. Общественное воздействие как средство предупреждения притеснения в воспитательной колонии / А. В. Митькина // Психология притеснения: обидчики и обиженные: материалы научно-практической конференции. – Коломна, 2006. – Вып. № 7. – С. 52-55.

167. Митькина, А. В. Проблемы семейного воспитания / Митькина А. В. // Ученик – учитель – родитель: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы обл. пед. чтений. – Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2006. – С. 149-150.

168. Митькина, А. В. Основные тенденции развития теории и практики исправления несовершеннолетних осужденных (с середины XX века и по настоящее время) / А. В. Митькина // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – № 4. – 2010. – С.20-24.

169. Митькина, А. В. Развитие основ исправления несовершеннолетних осужденных в России в первой половине XX века / А. В. Митькина // История отечественной уголовно-исполнительной системы: сб. науч. статей. – Тверь, 2010. – Вып. № 1. – С. 12-14.

170. Модзалевский, Л. Н. Очерки истории воспитания и обучения: с древнейших времен до наших дней : в 2-х ч. / Л. Н. Модзалевский; науч. ред. М.В. Захарченко. – СПб.: Алетейя. 2000. – ч. 1. – 429 с. – ч. 2. – 496 с.

171. Монастырская, Т. И. Девиантное поведение молодежи как факт социальной патологии духовной жизни : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Монастырская Татьяна Игоревна. – Новосибирск. – 1999. – 56 с.

172. Морозов, В. В. Предупреждение экстремизма в подростковой среде средствами воспитательной педагогики А. С. Макаренко / В. В. Морозов // Социальная педагогика. – 2005. – № 4 – С. 84-90.

173. Мудрик, А. В. Социальная педагогика: учебник для студентов педагогических вузов / А. В. Мудрик; под ред. В. А. Сластенина. – М : Академия, 2000. – 200 с.

174. Мудрик, А. В. Общение как фактор воспитания школьников / А. В. Мудрик. – М : Педагогика, 1984. – 112 с.

175. Мясищев В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. – М., 2004. – 157 с.

176. Наприс, А. В. Теоретические и методологические вопросы исследования личностных жизненных планов и их влияние на поведение осужденных молодежного возраста / А. В. Наприс. – Рязань: Узорье, 2003. – 256 с.

177. Неровня, О. В. Значение создания коллектива воспитания детской колонии для формирования их личности / О. В. Неровня // О некоторых вопросах нравственного воспитания детей и подростков. – М., 1970. – С. 122-135.

178. Никитин, А. Ф. Положительные взаимоотношения трудных подростков с коллективом класса как фактор их перевоспитания / А. Ф. Никитин // Вопросы методов педагогических исследований. – М.: НИИ АПН СССР, 1974. – 120 с.

179. Ницше, Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. / Ф. Ницше; пер. с нем. В. М. Бакусева, Ю. М. Антоновского, Я. Э. Голосовкера [и др.]; ред. совет А. А. Гусейнов [и др.]; Ин-т философии РАН. – М.: Культурная революция, 2005-2014.

180. Новикова, Л. И. Воспитательное пространство: опыт и размышления / Л. И. Новикова, И. В. Кулешов // Методология, теория и практика воспитательных систем: поиск продолжается. – М.: Прогресс, – 1996. – 236 с.

181. Нравственное, правовое и трудовое воспитание осужденных, содержащихся в воспитательных колониях: учеб-метод. материалы / С. А. Наумов [и др.]; под ред. Е. Г. Багреевой. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. – 32 с.

182. Обухова, В. М. Педагогическая запущенность отклонений в нравственном развитии подростков : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / В. М. Обухова. – М., 1973. – 21 с.

183. Обухова, Е. А. Социально-педагогическая реабилитация подростков девиантного поведения в условиях общеобразовательного учреждения : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Обухова Елена Александровна. – Челябинск, 2000. – 200 с.

184. Обухова, Л. Ф. Детская (возрастная) психология: учебник. – М.: Российское педагогическое агентство, 1996. – 374 с.

185. Об утверждении Инструкции об организации деятельности психологической службы УИС [Электронный ресурс] : приказ Минюста России: [от 12 дек. 2005 г. № 238] // СПС «Консультант Плюс».

186. Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России : [от 6 окт. 2006 г. № 311; ред. от 23.08.0212] // СПС «Консультант Плюс».

187. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Инт рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 940 с.

188. Основы психокоррекционной работы в ИТУ // под ред. А. И. Ушатикова. – Рязань, 1995. – 160 с.

189. Основы психологии исполнения наказаний: учеб. пособие; под ред. Е.Н. Казаковой. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Минюста России, 2001. – 347 с.

190. Пантюхин, С. С. Содержание цели в отечественной педагогике 90-х годов XX века : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Пантюхин Сергей Сергеевич. – Архангельск, 2002. – 18 с.

191. Педагогический энциклопедический словарь; гл. ред. Бим-Бад. – М. : Большая Российская энциклопедия, – 2003. – 528с.

192. Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2009. – 470 с.

193. Перцова, Л. В. Перевоспитание несовершеннолетних // Преступление и наказание. – 2000. – № 6. – 10-11 с.

194. Перцова, Л. В. Исполнение наказания в воспитательных колониях на современном этапе развития пенитенциарной системы // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. – М., 2000. – 59 с.

195. Певзнер, М. Н. Территориальные детско-взрослые сообщества: модели, концепции и тенденции развития : монография / М. Н. Певзнер, Р. М. Шерайзина, П. А. Петряков и др. ; под. общ. ред. М. Н. Певзнера, Р. М. Шерайзиной, И. А. Дониной ; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород 2016. – 262 с.
196. Пирожков, В. Ф. Психологические основы перевоспитания осужденных в воспитательно-трудовых колониях. / В. Ф. Пирожков. – М. : Акад. МВД СССР, 1979. – 209 с.
197. Пицелко, А. В. Реадаптация и ресоциализация / А. В. Пицелко, Д. В. Сочивко. – М. : ПЕРСЭ, 2003. – 208 с.
198. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки / С. В. Познышев. – М. : Мосполиграф, 1923. – 342 с.
199. Поздняков, В. М. Пенитенциарная психология в России : Генезис и перспективы дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.06 / Поздняков Вячеслав Михайлович. – М., 2000. – 759 с.
200. Платонов, К. К. Теория функциональных систем, теория отражения и психология / К. К. Платонов // Теория функциональных систем в физиологии и психологии / АН СССР, Ин-т психологии ; редкол. : Б. Ф. Ломов и др. – М. : Наука, 1978. – С. 62–85.
201. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (<http://www.ug.ru/news/> дата обращения на сайт 16.09.2018)
202. Попов, В. А. История педагогики и образования: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / В. А. Попов. – 2-е издание, исправленное; под редакцией В. А. Сластенина. – М. : Академия, 2012. – 208 с.
203. Попов, В. А. Социально-педагогический анализ радикализации молодежи неформальных объединений / В. А. Попов // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – № 2(06). – С. 93-95.

204. Постатейный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 сент. 2007 г. : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция»; под ред. Ю.И. Калинина. – М. : Илекса, 2007. – 728 с.

205. Психология несовершеннолетнего осужденного: учеб. пособие; под ред. Л.М. Попова. – Казань: Бриг, 2010. – 92 с.

206. Профилактика правонарушений несовершеннолетних: возможности системы образования : доклад / под ред. О. Е. Лебедева. – М.: Интеллект – центр, 2003. — 236 с.

207. Психологическая коррекция в воспитательных колониях подростков, склонных к агрессивному поведению : учебно-методическое пособие. – М. : НИИ ФСИН России, 2007. – 204 с.

208. Психологические методы изучения личности и среды осужденных: учебно-практическое пособие. – М. : ВНИИ МВД России, 1995. – 80 с.

209. Ратинов А. Р. К ядру личности преступника / А. Р. Ратинов // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. – М., 1981. – С. 67-86.

210. Раянова, Э. Т. Социально-педагогические условия предупреждения образовательной депривации будущих юристов в морском вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Раянова Эльвира Талгатовна. – Великий Новгород, 2017. – 25 с.

211. Роджерс, К. Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию / К. Р. Роджерс; пер. с англ. М. Золотник. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 416 с.

212. Саморазрушающее поведение у подростков : сборник научных трудов / под общ. ред. М. М. Кабанова. – Л.: Изд-во Ленинградского НИПИ им. В. М. Бехтерева, 1991. – Т. 128. – 140 с.

213. Сагатовский, В. Н. Системный подход к классификации ценностей / В. Н. Сагатовский // Научные исследования и человеческий потребности : материалы к симпозиуму Юнеско. – М. : ВНИИСИ, 1979. – 289 с.

214. Садовский, М. Новые технологии социально-педагогической работы / М. Садовский, С. Семенов // Народное образование. – 1998. – № 4. – С. 188-192.
215. Сабинин, П. Х. Преступные дети и исправительные заведения. – Ровно, 1898. – 41 с.
216. Селецкий, А. И. Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением / Селецкий А. И., С. А. Тарарухин. – Киев: Вища шк., 1981. – 238 с.
217. Семенюк Д. А. Исторические аспекты становления системы наказаний для несовершеннолетних в дореволюционной России / Д. А. Семенюк // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы – 2015. – № 3(12). – С. 121-126.
218. Симоненко, В. Д. Педагогические теории, системы, технологии: учеб. пособие для пед. работников и студентов педвузов / В. Д. Симоненко, А. М. Воронин. – Брянск : БГПУ, 1998. – 190 с.
219. Сластенин, В. А. Общая педагогика: уч. пособие / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов : под ред. В. А. Сластенина: в 2 ч. – М.: ВЛАДОС, 2003. – ч. 2. – 256 с.
220. Словарь по образованию и педагогике: под ред. В. М. Полонского. – М. : Высшая школа, 2004. – 512 с.
221. Словарь русского языка : в 4-х т.т. – М.: Русский язык, т. 4. – 1998. – 593 с.
222. Смирнов, Н. В. Деятельность детских трудовых колоний МВД СССР в послевоенный период // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2004. – № 2. – 33 с.
223. Смирнов, Я. Ю. Преодоление асоциального поведения подростков средствами культурно-досуговой деятельности; дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / Смирнов Ярослав Юрьевич. – Спб., 1998. – 127 с.
224. Советский энциклопедический словарь; под ред. А. М. Прохорова. – М: Наука, 1980. – 1600 с.

225. Соловьев, В. С. Философия искусства и литературная критика / В. С. Соловьев. – М. : Искусство, 1991. – 702 с.

226. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях : учебное пособие / под ред. проф. А. Н. Сухова. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2007. – 300 с.

227. Социология и психология осужденных в местах лишения свободы: учеб-метод. пособие: под общ. ред. О.Г. Ковалева. – М. : НИИ ФСИН России, 2005. – 119 с.

228. Соцкий, Ю. Ф. Правовое регулирование исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в дореволюционной России : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1998. – 148 с.

229. Степанов, Е. Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания / Е. Н. Степанов, Л. М. Лузина. – М. : Сфера, 2002. – 160 с.

230. Суицидология : прошлое и настоящее : проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах сборник / сост. А. Н. Моховиков. – М.: Когито-Центр, 2001. – 569 с.

231. Сумарокова, О. М. Некоторые аспекты воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2001. № 6. – 29 с.

232. Сухомлинский, В. А. Нравственное воспитание. Избр. пед. соч.: в 3-х тт. / В. А. Сухомлинский. – М. : Педагогика, 1980. – 384 с.

233. Сысоев, А. М. Профилактика суицидального поведения в уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции Российской Федерации : монография. – Рязань : АПУ, 2004. – 112 с.

234. Толстов, В. Г. Профилактика и психологическая коррекция несовершеннолетних группы риска : методическое пособие. – Сыктывкар : РИО Сыктывкарского ГУ, 2005. – 203 с.

235. Тюгаева, Н. А. Индивидуальная воспитательная работа с осужденными : учеб.– практ. пособие. – Рязань : Академия права и управления ФСИН России, 2006. – Кн. 18. – 42 с.

236. Тютюнник, В. И. Основы психологических исследований : учебное пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений по направлению 521000 – Психология. – М. : УМК «Психология», 2002. – 208 с.

237. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ; в ред. от 5 мая 2014 г. № 104-ФЗ] // Собрание законодательства Рос. Федерации – 1997. – № 2.

238. Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части : конспекты лекций ВЮИ ФСИН России. – Владимир, 2007. – 55-56 с.

239. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года (<http://kremlin.ru/events/president/news/57425> на сайт 16.09.2018)

240. Ушатиков, А. И. Пенитенциарная психология: учебник / А. И. Ушатиков, Б.Б. Казак – 2-е изд. перераб. и доп. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – 757 с.

241. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения: в 6 т. / К. Д. Ушинский. – М. Педагогика, – 1988. – т. 2. – 496 с.

242. Уголовно-исполнительное право в России: учебник / А. И. Зубков. – М. : Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1997. – 614 с.

243. Фельдштейн, Д. И. Психология становления личности / Д. И. Фельдштейн. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 192 с.

244. Фельдштейн Д. И. Психологические основы формирования нравственных качеств личности в подростковом возрасте : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Фельдштейн Давид Иосифович. – Душанбе, 1969. – 49 с.

245. Фельдштейн, Д. И. Трудный подросток / Д. И. Фельдштейн. – 2-е изд. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК». – 2008. – 208 с.

246. Филонов, Л. Б. Детерминация возникновения и развития отрицательных черт характера у лиц с отклоняющимся поведением / Л. Б. Филонов // Психология формирования и развития личности. – М., – 1981. – С. 398-363.
247. Философский словарь; под ред. И. Г. Фролова. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
248. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И. Я. Фойницкий. – М.: Городец, Добросвет – 2000. – 2000. – 464 с.
249. Фрейд, З. Избранное. – М.: Внешторгиздат, 1989. – 447 с.
250. Фрейд, З. Основные психологические теории в психоанализе // Очерк истории психологии. – СПб., 1998. – 153 с.
251. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних – <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20v%20VK/> (дата обращения 20.02.18).
252. Харламов Н. Ф. Нравственное воспитание школьников / Н. Ф. Харламов. – М., 1983. – 262 с.
253. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / пер. с нем.; под ред. Б. М. Величковского. – М.: Педагогика, 1986. – Т. 1. – 408 с.
254. Холостова, Е. И. Словарь – справочник по социальной работе / Е. И. Холостова. – М.: Юрист, 2000. – 424 с.
255. Хохряков, Г. Ф. Парадоксы тюрьмы / Г. Ф. Хохряков. – М.: Юридическая литература, 1991. – 223 с.
256. Хуторской, А. В. Современная дидактика : уч. пособие / А. В. Хуторской. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
257. Хьенн, Л. Теория личности. Основные положения исследования и применение / Л. Хьенн, Д. Зиглер. – Спб.: Питер-Пресс, 1997. – 420 с.
258. Циркуляр Карательного отдела Наркомюста губернским комиссарам юстиции, комиссару юстиции Петроградской трудовой коммуны и Московской

временной коллегии по управлению местами заключения о реорганизации карательного дела на местах от 7 августа 1918 г. // Из истории исправительно-трудовых учреждений РСФСР (октябрь 1917 – 1920 гг.) : сб. док. / под ред. А. К. Стальгевича. М., 1960. С. 41.

259. Шерайзина, Р.М., Александрова, М.В. Ведущие управленческие школы в образовании: учебное пособие / Р.М. Шерайзина, М.В. Александрова. – Великий Новгород : НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2006. – С. 5.

260. Шнейдман, Э. Десять общих черт самоубийств и их значение для психотерапии. Суицид. Хрестоматия по суицидологии. – Казань : А.Л.Д., 1996. – 402 с.

261. Шнейдман, Э. Душа самоубийцы. – М., 2001. – 315 с.

262. Шопенгауэр, А. Избранные произведения / А. Шопенгауэр. – М : Просвещение, 1992.

263. Штофф, В. А. Современные проблемы методологии научного познания / В. А. Штофф. Л. : Знание, 1975. – 40 с.

264. Штофф, В. А. Моделирование и философия // НАУКА. – М., 1966. – 55 с.

265. Щербаков, Е. А. Психолого-педагогические условия ресоциализации несовершеннолетних осужденных : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Щербаков Евгений Анатольевич. – Самара, 2009. – 242 с.

266. Энциклопедия юридической психологии; под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 607 с.

267. Юдин, Е. Г. История уголовно-исполнительной системы России : учеб. пособие. / Юдин Е. Г., Олейник И. И. // – Иваново, 2003. – 143-144 с.

268. Юм, Д. О самоубийстве. – М., 2001. – 151 с.

269. Юнацкевич, П. И. Основы военной антисуицидопедагогики : учебное пособие / Под ред. Хальзова В.И., Слепова В.Я. – Санкт-Петербург, 2002. – 311 с.

270. Юнацкевич, П. И. Психолого-педагогическая диагностика и коррекция суицидального поведения военнослужащих : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Юнацкевич Петр Иванович. – СПб., 1997. – 23 с.
271. Юнацкевич, П. И. Суицид как негативное явление и пути его профилактики. Военная педагогика: учеб. пособие / П. И. Юнацкевич, В. А. Кулганов. – СПб., 1995. - Гл.11. – С. 196.
272. Ягудин, З.Г. Социально-педагогические технологии перевоспитания подростков с девиантным поведением : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ягудин Зямил Габдулхаевич. – Казань, 2001. – 174 с.
273. Ясвин В.А. Образовательная среда : от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001.
274. Favazza, A. Why patients mutilate themselves // Hospital and Community Psychiatry. – 1989. – № 40 (2).
275. Favazza, A. The plight of chronic self-mutilators // Community Mental Health Journal. – 1988. – № 24.
276. Graves Bonnie, B. Tattooing and Body Piercing : Perspectives on Physical Health. – Capstone Press, 2000.
277. Grollman Earl, A. Suicide : Prevention, Intervention, Postvention. – Boston: Beacon Press, 1988.
278. Yohnson, R. Under standing Feminine Psychology, Revised Edition. New Jork : Harper & Row Rublishers, Juc., 1989.
279. Lytton H. Parent – Child Interaction. N.Y., L., 1980
280. Measor, L., Sikes P. Gender and schools. – London : Gassell., 1992. – 184 p.
281. Maslow, A.H. Toward a Psychology of Being Prince-ton // A.H. Maslow. – New York; Van Nostrand Reinshold, 1962, p. 34-37.
282. Maslow, A.H. The Farther Reaches of Human Nature – New York; Viking. 1971. p. 45-106.

283. Oakley, A. Sex Gender and Society. Guilford : Maurice temple Smith. 1985. 222p.

284. Rogers, K.R. A theory of therapy, personality, and interpersonal relationships, as developed in the client-centered framework // Psychology : A study of a science, 1959. – vol.3. – p. 184-256.

285. Rogers, K.R. Becoming Partners : Marriage and Its Alternatives (New York: Delacorte, 1972, – p. 206-218.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

**Анкета оценки уровня сформированности специальных компетенций
по предупреждению суицидального поведения у несовершеннолетних
осужденных воспитательных колониях**

В Вашей колонии проводится исследование. Выберите один или два варианта ответа в каждом из блоков, которые в большей степени отражают Ваше мнение. Свою фамилию можете не указывать, нужны лишь искренние ответы.

Компонент	Характеристика готовности педагога	Ответ
Мотивационно-ценностный	1. Испытывает позитивный настрой на успешную жизнедеятельность в период отбывания наказания в воспитательной колонии и после своего освобождения;	
	2. Готов к самореализации во взаимоотношениях с другими участниками образовательных отношений и изучению социально-педагогических технологий по предупреждению суицидального поведения;	
	3. Частично проявляет интерес к обучению профилактике суицидального поведения;	
	4. Частично проявляет ценностное отношение к профилактике суицидального поведения;	
	5. Отсутствует интерес к профилактической деятельности по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных;	
	6. Отсутствует интерес к изучению социально-педагогических технологий по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.	

Информационно-содержательный	1. Стремление к самопознанию, проявление интереса к информации по профилактике суицида;	
	2. Владеет информацией о суициде, суицидальных попытках, причинах, мотивах и его профилактике;	
	3. Фрагментарные знания о суициде, суицидальных попытках, причинах, мотивах и его профилактике;	
	4. Недостаточно владеет информацией о специальных компетенциях по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных;	
	5. Отсутствуют знания в области суицидологии;	
	6. Не владеет информацией о суициде, суицидальных попытках, причинах, мотивах и его профилактике.	
Деятельностно-практический	1. Проявляет инициативу к учебной и внеучебной деятельности, направленной на профилактику суицида, включенность в процесс самосовершенствования;	
	2. Инициативны и активны в мероприятиях по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных;	
	3. От случая к случаю проявляет инициативу к учебной и внеучебной деятельности, направленной на профилактику суицида, включенность в процесс самосовершенствования;	
	4. Проявляет ситуативная активность в деятельности по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных, однако испытывает некоторые затруднения при решении задач в нестандартной ситуации;	
	5. Пассивен в участии и организации мероприятий по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных;	
	6. Испытывает серьезные трудности в решении проблем, связанных с предупреждением суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.	

Обработка результатов.

Каждому из вопросов присваивается определенный балл:

- вопросы 1 и 2 - вопросы высокого уровня, каждый из вопросов оценивается в 4 балла;
- вопросы 3 и 4 - вопросы среднего уровня, каждый из вопросов оценивается в 2 балла;
- вопросы 5 и 6 - вопросы низкого уровня, каждый из вопросов оценивается в 1 балл;

Соотнесением суммарного количества набранных баллов по каждому из компонентов (мотивационно-ценностный, информационно-содержательный, деятельностно-практический) определяется уровень готовности к организации и проведению профилактической деятельности по предупреждению суицидального поведения у несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

Уровни сформированности специальных компетенций:

Высокий уровень: от 12 до 24 баллов.

Средний уровень: от 6 до 12 баллов.

Низкий уровень: от 3 до 6 баллов.

Приложение 2

Расчет U-критерия Манна-Уитни ЭГ1

(экспериментальная группа несовершеннолетних осужденных
воспитательных колоний)

№	Выборка 1	Ранг 1	Выборка 2	Ранг 2
1	14	107.5	17	109
2	10	85.5	11	93.5
3	18	110.5	20	114
4	4	23	7	55.5
5	13	106	14	107.5
6	6	46.5	8	65
7	5	35.5	8	65
8	3	8.5	3	8.5
9	7	55.5	9	76
10	3	8.5	10	85.5
11	4	23	12	101.5
12	11	93.5	11	93.5
13	6	46.5	10	85.5
14	4	23	6	46.5
15	5	35.5	6	46.5
16	6	46.5	7	55.5
17	8	65	10	85.5
18	4	23	9	76
19	5	35.5	9	76
20	23	118.5	24	120
21	3	8.5	7	55.5
22	8	65	12	101.5
23	3	8.5	8	65
24	3	8.5	11	93.5
25	20	114	22	117
26	5	35.5	9	76
27	9	76	10	85.5
28	4	23	11	93.5
29	6	46.5	12	101.5
30	12	101.5	23	118.5
31	4	23	10	85.5
32	3	8.5	8	65

33	4	23	9	76
34	5	35.5	6	46.5
35	4	23	11	93.5
36	11	93.5	19	112
37	3	8.5	3	8.5
38	3	8.5	12	101.5
39	3	8.5	3	8.5
40	5	35.5	10	85.5
41	7	55.5	8	65
42	4	23	5	35.5
43	3	8.5	4	23
44	6	46.5	9	76
45	12	101.5	18	110.5
46	5	35.5	9	76
47	6	46.5	8	65
48	4	23	7	55.5
49	3	8.5	8	65
50	5	35.5	9	76
51	4	23	11	93.5
52	3	8.5	12	101.5
53	8	65	20	114
54	6	46.5	10	85.5
55	4	23	9	76
56	3	8.5	8	65
57	5	35.5	12	101.5
58	5	35.5	7	55.5
59	5	35.5	9	76
60	7	55.5	21	116
Сум МЫ:		2572		4688

Результат: $U_{ЭМП} = 742$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
1356	1486

Приложение 3

Расчет U-критерия Манна-Уитни КГ1
(контрольная группа несовершеннолетних осужденных
воспитательных колоний)

№	Выборка 1	Ранг 1	Выборка 2	Ранг 2
1	12	108.5	11	105.5
2	22	117	23	118.5
3	3	10.5	3	10.5
4	5	54.5	4	31.5
5	3	10.5	4	31.5
6	5	54.5	5	54.5
7	8	88	9	95.5
8	6	73.5	5	54.5
9	3	10.5	4	31.5
10	24	120	23	118.5
11	4	31.5	4	31.5
12	9	95.5	12	108.5
13	6	73.5	5	54.5
14	5	54.5	6	73.5
15	6	73.5	9	95.5
16	4	31.5	4	31.5
17	3	10.5	4	31.5
18	20	116	19	114.5
19	7	82.5	8	88
20	5	54.5	4	31.5
21	5	54.5	3	10.5
22	6	73.5	6	73.5
23	12	108.5	12	108.5
24	4	31.5	5	54.5
25	5	54.5	6	73.5
26	15	111	16	112
27	3	10.5	5	54.5
28	3	10.5	5	54.5
29	6	73.5	10	102
30	5	54.5	5	54.5
31	7	82.5	8	88
32	5	54.5	6	73.5

33	9	95.5	8	88
34	6	73.5	6	73.5
35	18	113	19	114.5
36	4	31.5	4	31.5
37	8	88	9	95.5
38	4	31.5	3	10.5
39	4	31.5	4	31.5
40	7	82.5	7	82.5
41	4	31.5	3	10.5
42	9	95.5	10	102
43	4	31.5	5	54.5
44	5	54.5	5	54.5
45	6	73.5	6	73.5
46	10	102	9	95.5
47	3	10.5	4	31.5
48	4	31.5	4	31.5
49	5	54.5	6	73.5
50	8	88	8	88
51	5	54.5	5	54.5
52	11	105.5	10	102
53	3	10.5	3	10.5
54	3	10.5	3	10.5
55	3	10.5	3	10.5
56	3	10.5	4	31.5
57	9	95.5	10	102
58	5	54.5	5	54.5
59	4	31.5	5	54.5
60	3	10.5	3	10.5
Сум мы:		3504.5		3755.5

Результат: $U_{\text{эмп}} = 1674.5$

Критические значения

$U_{\text{кр}}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
1356	1486

Приложение 4

Вопросы для беседы с несовершеннолетними осужденными

Просим Вас отвечать на вопросы максимально честно, для получения наиболее достоверных результатов.

1. **Ваш пол** _____.

2. **Ваш возраст** _____.

3. **Ваше отношение к самоубийству?**

А) Отрицательное, есть другие способы решения проблем.

Б) Все равно, кто как хочет, так и решает свои проблемы.

В) Нормальное, почему бы и нет, если человек не хочет жить.

4. **Возникали ли лично у Вас мысли о самоубийстве?**

А) Да, я часто думаю об этом.

Б) Да, однажды думал (а) об этом.

В) Только о суициде как таковом, не применительно ко мне.

Г) Нет, не думал (а).

5. **Было ли у Вас когда-нибудь желание покончить жизнь самоубийством?**

А) Да; Б) Нет; В) Был момент, когда не очень хотелось жить.

6. **Была ли у Вас попытка самоубийства – парасуицид? (парасуицид – неудачная попытка убить себя)**

А) Да, было один раз.

Б) Да, не один раз.

В) Нет, никогда.

7. **Какова главная причина (причины) попытки самоубийства, либо мысли об этом, либо желание это сделать?**

8. Были ли у Ваших друзей или знакомых удачные или неудачные попытки самоубийства?

А) Да, один такой человек есть.

Б) Да, их даже несколько.

В) Нет.

9. Как вы думаете, стоит ли оставлять предсмертную записку?

А) Да.

Б) Нет.

В) Не думал (а) об этом.

10. Какие на Ваш взгляд могут быть причины попытки самоубийства среди ваших сверстников?

Благодарим, Вас за участие в беседе.

Приложение 5

**Анкета готовности педагогов к организации и проведению
профилактической работы по предупреждению суицидального поведения
осужденных подростков в воспитательных колониях**

Уважаемые педагоги!

Выберете один или два варианта ответа в каждом из блоков компонентов показателей готовности к организации и проведению профилактической деятельности по предупреждению суицидального поведения у несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях соответствующие Вашему уровню.

Компонент	Характеристика готовности педагога	Ответ
Мотивационно-ценностный	1. Испытывает интерес к проблеме (профилактики) предупреждения суицидального поведения у несовершеннолетних осужденных;	
	2. Готов(а) к изучению социально-педагогических технологий по предупреждению суицидального поведения и проявляется интерес к обучению профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных;	
	3. Проявляет интерес к профилактической деятельности по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных;	
	4. Проявляет интерес к изучению социально-педагогических технологий по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных;	
	5. Отсутствует интерес к профилактической деятельности по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных;	
	6. Отсутствует интерес к изучению социально-педагогических технологий по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.	

Информационно-содержательный	1. Осознанные, системные знания по проблеме предупреждения суицида среди молодежи;	
	2. Владеет информацией о суициде, суицидальных попытках, причинах, мотивах и его профилактике;	
	3. Фрагментарные знания о суициде, суицидальных попытках, причинах, мотивах и его профилактике;	
	4. Недостаточно владеет информацией о специальных компетенциях по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных;	
	5. Отсутствуют знания в области суицидологии;	
	6. Не владеет информацией о суициде, суицидальных попытках, причинах, мотивах и его профилактике.	
Деятельностно-практический	1. Всегда применяет в деятельности социально-педагогические технологии по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных;	
	2. Инициативны и активны в организации совместной и индивидуальной деятельности несовершеннолетних осужденных в соответствии с их психолого-педагогическими особенностями в контексте профилактики суицидального поведения;	
	3. Социально-педагогические технологии по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных применяет от случая к случаю;	
	4. Проявляет ситуативная активность в деятельности по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних осужденных, однако испытывает некоторые затруднения при решении задач в нестандартной ситуации;	
	5. Не применяет в образовательном процессе социально-педагогические технологии по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных;	
	6. Испытывает серьезные трудности в решении проблем, связанных с предупреждением суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.	

Обработка результатов.

Каждому из вопросов присваивается определенный балл:

- вопросы 1 и 2 - вопросы высокого уровня, каждый из вопросов оценивается в 4 балла;
- вопросы 3 и 4 - вопросы среднего уровня, каждый из вопросов оценивается в 2 балла;
- вопросы 5 и 6 - вопросы низкого уровня, каждый из вопросов оценивается в 1 балл;

Соотнесением суммарного количества набранных баллов по каждому из компонентов (мотивационно-ценностный, информационно-содержательный, деятельностно-практический) определяется уровень готовности к организации и проведению профилактической деятельности по предупреждению суицидального поведения у несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

Уровни сформированности специальных компетенций:

Высокий уровень: от 12 до 24 баллов.

Средний уровень: от 6 до 12 баллов.

Низкий уровень: от 3 до 6 баллов.

Приложение 6

Расчет U-критерия Манна-Уитни ЭГ2
(экспериментальная группа педагогов воспитательных колоний)

№	Выборка 1	Ранг 1	Выборка 2	Ранг 2
1	11	29.5	21	41
2	7	11.5	12	34.5
3	20	39.5	22	42
4	8	17	10	25.5
5	9	21.5	20	39.5
6	8	17	12	34.5
7	4	5	9	21.5
8	8	17	12	34.5
9	7	11.5	12	34.5
10	3	2.5	7	11.5
11	7	11.5	8	17
12	6	7.5	9	21.5
13	12	34.5	17	38
14	11	29.5	12	34.5
15	3	2.5	7	11.5
16	3	2.5	9	21.5
17	10	25.5	11	29.5
18	3	2.5	8	17
19	11	29.5	10	25.5
20	7	11.5	10	25.5
21	5	6	6	7.5
Суммы:		335		568

Результат: $U_{ЭМП} = 104$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
127	154

Приложение 7

Расчет U-критерия Манна-Уитни КГ2
(контрольная группа педагогов воспитательных колоний)

№	Выборка 1	Ранг 1	Выборка 2	Ранг 2
1	7	22.5	12	37
2	3	2	4	6.5
3	8	26.5	11	33.5
4	18	41	19	42
5	7	22.5	10	31
6	12	37	13	40
7	5	12	6	17
8	7	22.5	12	37
9	6	17	5	12
10	7	22.5	6	17
11	7	22.5	9	28.5
12	4	6.5	5	12
13	8	26.5	12	37
14	5	12	6	17
15	7	22.5	12	37
16	4	6.5	4	6.5
17	9	28.5	11	33.5
18	6	17	5	12
19	3	2	4	6.5
20	3	2	4	6.5
21	10	31	10	31
Суммы:		402.5		500.5

Результат: $U_{Эмп} = 171.5$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
127	154

Вопросы для беседы с педагогами воспитательной колонии по проблеме профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии

1. Ваше образование

- А) Высшее
- Б) Среднее специальное
- В) среднее

2. Знаете ли Вы что такое суицид?

- А) Да
- Б) Нет
- В) Затрудняюсь ответить

3. Какое определение, на ваш взгляд, наиболее точно определяет данное явление?

- А) Суицид - деструктивное разрешение кризисной ситуации.
- Б) Суицид – это форма поведенческой и психической активности, целью которой выступает добровольное самоуничтожение.
- В) Суицид – преднамеренное лишение себя жизни, как правило, самостоятельное и добровольное.
- Г) Суицид – всякий случай смерти, который является результатом положительного или отрицательного поступка, совершённого самим пострадавшим

4. По вашему мнению, что из нижеперечисленного может подтолкнуть человека к самоубийству?

- А) Потеря близкого (дорогого) человека
- Б) Состояние физического и психического переутомления

В) Уязвленное чувство собственного достоинства

Г) Разрушение психологических защитных механизмов личности в результате употребления алкоголя, гипногенных психотропных средств и наркотиков

Д) Различные формы страха, гнева и печали по разным поводам

5. Как Вы относитесь к людям, совершившим самоубийство?

А) Можете их понять

Б) Осуждаете

В) Безразлично

Г) Нет однозначного мнения на этот счёт

6. Самоубийство - это грех?

А) Да

Б) Нет

7. Как Вы считаете, информация по данной теме больше всего распространена

А) В Интернете

Б) На телевидении

В) В газетах/журналах

Г) На радио

8. По Вашему мнению, статистику по суицидам стоит делать доступной? (Например, на определённых сайтах)

А) Да

Б) Нет

В) Затрудняюсь ответить

9. Если выбирать из двух утверждений, то...

А) Самоубийство - удел слабых

Б) Только сильный духом человек может свести счёты с собственной жизнью.

10. Какая форма разрушительного поведения наиболее сильно (на ваш взгляд) способствует совершению суицида?

- А) Алкоголизм
- Б) Наркомания
- В) другое

11. Как вы считаете, какой самый распространённый способ самоубийства присущий России?

- А) Повешение
- Б) Утопление
- В) Прыжок с высоты
- Г) Использование оружия
- Д) Другое
- Е) Отравление (передозировка)

12. Следует ли проводить профилактические беседы с подростками на тему "суицид"?

- А) Да, безусловно
- Б) Да, в очень деликатной форме
- В) Нейтрально/Не знаю
- Г) Нет

13. Сталкивались ли Вы с потенциальными суицидентами?

- А) Да
- Б) Нет
- В) Я сам (а) пытался совершить суицид

14. Какие меры следует предпринять для искоренения подобного явления?

- А) Развивать психологические центры
- Б) Повышать компетентность специалистов в этом вопросе
- В) Улучшить информированность населения

Г) Другое

15. Организована ли работа педагогами Вашего учреждения по профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных

А) Да (если «да», то какая)_____

Б) Нет

В) Работаем над этим вопросом

16. Проводятся ли с педагогами (сотрудниками) курсы повышения компетентности педагогических работников в решении проблем суицидального поведения несовершеннолетних осужденных воспитательных колониях

А) Да (если «да», то какие)_____

Б) Нет

17. Какие трудности возникают у педагогов при работе с несовершеннолетними осужденными

18. Испытываете ли Вы трудности в работе по профилактике суицидального поведения среди несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний

А) Да

Б) Нет

«Профилактика и коррекция суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии»

Общая характеристика образовательной программы «Профилактика и коррекция суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии» (далее – Программа) была разработана на основе анализа потребностей общества и государства, а также констатирующего среза, осуществленного нами на базе отечественных воспитательных колоний.

Программа включает в себя два спецкурса: для педагогов воспитательных колоний – «Социально-педагогические технологии формирования специальных компетенций педагогов ВК по предупреждению суицидального поведения осужденных подростков» и для несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний – «Суицидальное поведение осужденных подростков: социально-рефлексивный аспект».

Общий объем Программы: 72 часа (2 спецкурса по 36 часов каждый).

Цели и задачи программы

Цель: сформировать специальные компетенции участников образовательных отношений по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.

Задачи обучения:

1. Создать целостное представление о нормативно-правовых основах предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в педагогической деятельности воспитательных колоний.
2. Выявить междисциплинарный характер понятия «суицид» и «суицидальное поведение» в философии, истории, религии и культуре.

3. Научить моделированию ситуаций суицидального поведения осужденных подростков – поиску выхода из создавшейся трудной жизненной ситуации.

4. Уточнить возрастные особенности подростковых суицидов.

5. Изучить проблемы образовательной депривации как фактора профилактики суицидальных намерений – суицидального поведения несовершеннолетних осужденных.

6. Определить роль педагогов (семьи, общественных организаций, волонтерской деятельности, религиозных конфессий) в предупреждении суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

Характеристика специальной компетенции

Критериальная оценка эффективности применения социально-педагогических технологий предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях представлена тремя оценочными компонентами специальных компетенций участников образовательных отношений: мотивационно-ценностный; информационно-содержательный; деятельностно-практический.

В результате изучения данного курса педагог демонстрирует следующие компетенции в социально-педагогической деятельности: способность педагогов к взаимодействию со специалистами исправительного учреждения (психологом, социальным педагогом, оперативными, режимными службами и др.) по предупреждению образовательной депривации, суицидального поведения среди несовершеннолетних осужденных.

Структура новой компетенции:

- способность к выявлению интересов, трудностей, проблем, конфликтных ситуаций и отклонений в поведении несовершеннолетних осужденных;

- способность и готовность организовывать совместную и индивидуальную деятельность осужденных подростков в соответствии с возрастными нормами в развитии в контексте профилактики суицидального поведения.

Требования к результатам освоения Программы

В результате освоения Программы участники образовательных отношений по предупреждению суицидального поведения у несовершеннолетних осужденных определяют педагогические возможности социально-рефлексивной образовательной среды и социально-педагогических технологий воспитательной колонии в предупреждении суицидального поведения несовершеннолетних осужденных, **имеют представление о:**

- нормативно-правовых основах предупреждения суицидального поведения осужденных подростков в процессе педагогической деятельности;
- современных педагогических парадигмах, концепциях и психолого-педагогических теориях обучения и воспитания несовершеннолетних осужденных, склонных к суицидальному поведению.

Знают: структурно-содержательные характеристики понятий: «суицид», «суицидальное поведение», «суицидальное мышление», «суицидальные намерения», «образовательная депривация», «подростково-взрослое сообщество»; возрастные особенности подросткового суицида; признаки проявления образовательной депривации и проявления суицида; сущность и значение обоснованного выбора методик профилактики суицида среди несовершеннолетних осужденных; профилактику суицидального поведения; группу «риска» несовершеннолетних, склонных к суициду; характерные черты суицидальных личностей; ситуационные ключи суицидального поведения (индикаторы суицидального риска); вербальные и невербальные ключи

суицидального поведения; поведенческие ключи; нормативную правовую базу профилактики суицида и др.;

Умеют: выявлять интересы, трудности, проблемы, конфликтные ситуации и отклонения в поведении несовершеннолетних осужденных, склонных к суициду; самостоятельно ставить цели и достигать планируемые результаты в профилактической работе с участниками образовательных отношений, а также с другими заинтересованными лицами; моделировать ситуации суицидального поведения несовершеннолетних осужденных, осуществлять поиск выхода из создавшихся ситуаций; выявлять причины образовательной депривации; планировать и организовывать мероприятия по профилактике суицида;

Владеют навыками: организации продуктивного взаимодействия с психологом и другими заинтересованными лицами по предупреждению образовательной депривации и суицида среди несовершеннолетних осужденных; организация совместной и индивидуальной деятельности педагога с несовершеннолетними осужденными в соответствии с их психолого-педагогическими особенностями в контексте профилактики суицидального поведения; оценки своих поступков и поступков участников образовательных отношений с точки зрения норм этики и морали; поведения в коллективе и общения.

Требования к уровню подготовки обучающихся из числа педагогического состава, необходимые для освоения программы

Программа предназначена для следующих категорий педагогических работников: педагоги, психологи, социальные работники, заместитель начальника по воспитательной работе с осужденными ВК, сотрудники воспитательного, оперативного отделов и отдела безопасности и др. Слушатели курсов должны иметь высшее образование.

Форма обучения и аттестации

Форма обучения – очная. Форма итоговой аттестации – собеседование.

Режим занятий

Учебная нагрузка – ежедневное (понедельник – суббота) посещение аудиторных занятий в течение недели, а также самостоятельная работа слушателей после каждого дня аудиторных занятий.

Программа каждого спецкурса рассчитана на 36 часов, из которых 14 часов отведено лекциям с элементами практического занятия и 22 – практическим и другим видам занятий (Таблица 1, 2). Формой контроля усвоенных специальных компетенций являлось тестирование и собеседование.

Таблица 1

Спецкурс «Социально-педагогические технологии формирования специальных компетенций педагогов ВК по предупреждению суицидального поведения осужденных подростков»

Наименование тем обучения	Всего часов	В том числе			
		Лекция, лекция с элементами практического занятия	Практическое занятие	Другие виды занятий	
				Вид занятия	Кол-во часов
1	2	3	5	6	7
Раздел I: Психолого-педагогические основы профилактической деятельности					
Социализация личности	2	2			
Нормативно-правовые основы предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных	2	2			
Особенности суицидального поведения несовершеннолетних осужденных	2	2			
Классификация и определение сущностных характеристик социально-педагогических технологий	2	2			

Специфика воспитательной работы с осужденными подростками «группы риска»	4		4		
Раздел II: Методические основы профилактической деятельности					
Профессиональная компетентность современного педагога	4		4	Деловая игра	
Планирование воспитательной работы	2	2		Ролевая игра	
«Саморегуляция поведения в стрессовых ситуациях», «Самокоррекция психических состояний» и др.	4	2	2	Тренинги	
«Ситуация – проблема», «Ситуация – оценка»	2	2		Анализ ситуаций	
«Новые компетенции выпускника спецкурса»	8		8	Семинар	
Контроль уровня сформированности специальных компетенций педагогов ВК					
Входной (начальный) и выходной (завершающий) контроль	2			Тестирование	2
Итоговая аттестация	2			Собеседование	2
ИТОГО:	36	14	18		4

Таблица 2

Спецкурс «Социально-педагогические технологии предупреждения суицидального поведения осужденных подростков»

Наименование тем обучения	Всего часов	В том числе			
		Лекция, лекция с элементами практического занятия	Практическое занятие	Другие виды занятий	
				Вид занятия	Кол-во часов
1	2	3	5	6	7
Раздел I: Психолого-педагогические основы профилактической деятельности					
«Жизнь как главная	2	2			

ценность»					
Возрастные психолого-педагогические особенности личности подростка	2	2			
«Нравственные качества личности»	2	2			
«Самоконтроль в поведении»	2	2			
Дети «группы риска»	4		4		
Раздел II: Методические основы воспитательной деятельности					
Творчество, как необходимое условие развития личности	4			Деловая игра	4
Игровые технологии в воспитании	4	2	2	Ролевая игра	2
Психолого-педагогическая диагностика	2	2		Проективные методики	
Общение, как специфическая форма отношений между людьми при профилактике суицида	2	2		Моделирование жизненных ситуаций	
Социально-педагогические технологии в работе педагога в ВК в профилактике суицидального поведения	8		8	Динамичные беседы	
Контроль уровня сформированности специальных компетенций несовершеннолетних осужденных ВК					
Входной (начальный) и выходной (завершающий) контроль	2			Тестирование	2
Итоговая аттестация	2			Собеседование	2
ИТОГО:	36	14	18		4

В процессе обучения и по его завершении для оценки результативности образовательного процесса по программе «Профилактика и коррекция суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии» используются различные формы рефлексии (коллективная и индивидуальная рефлексии, самоанализ). Участники образовательных

отношений по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних осужденных делились впечатлениями о том, что вызвало интерес или какие возникали трудности при выполнении заданий, что получилось или удивило, какие знания и умения приобретены и др.

Организационно-педагогические условия проведения спецкурсов

Материально-технические условия реализации программы: комната психологической разгрузки воспитательной колонии.

Нормативно-правовая база программы: Декларация прав ребенка; Конвенция о правах ребенка; Концепция Федеральной целевой программы развития образования (утверждена распоряжением Правительства РФ от 07.02.2011 г. № 163-р); Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 14.10. 2010 г. № 1772-р); Методические рекомендации для педагогов-психологов и социальных педагогов по работе с родителями обучающихся образовательных организаций по проведению профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к суицидальному поведению (письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 28.04.2018 года № 07-2498), основные положения государственной программы Российской Федерации «Развитие и образование» на 2018-2025 годы, Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Учебно-методическое обеспечение программы

Образовательный процесс строится на основе комбинации различных образовательных технологий: технология профилактической педагогической деятельности (практические занятия по следующим темам: психолого-педагогические основы суицидологии и профилактики суицидального поведения

осужденных подростков в условиях воспитательной колонии; становление разновозрастных обучающих сообществ как фактор предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних осужденных и др.); технология формирования социально-рефлексивной среды (мотивационно-ценностным – мотивация воспитанников к успешной жизнедеятельности, потребность в самореализации несовершеннолетних осужденных во взаимоотношениях с другими участниками образовательных отношений; информационно-содержательным – функциональная грамотность участников образовательных отношений в области суицидологии; деятельностно-практическим – положительная динамика реализованности инициатив, включенности несовершеннолетних осужденных в процесс самосовершенствования); технология социально-педагогического проектирования (семинары, тренинги, деловые и ролевые игры, дискуссии и др.).